

Д.Н. Багаутдинов

ПОДГОТОВКА СРАВНИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА НА ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ МАЛООБЪЕМНЫХ РУКОПИСЕЙ

Эффективность почерковедческой экспертизы во многом зависит от качества и количества представленных на исследование материалов. Вот почему необходимо самым бережным и аккуратным образом обращаться с исследуемыми документами, строго соблюдать правила по подготовке их для почерковедческой экспертизы. Неаккуратное обращение с ними может привести к загрязнению текста, что затруднит исследование документа, а то и вовсе сделает его непригодным для исследования, и документ, таким образом, утратит значение вещественного доказательства.

Чтобы сохранить материал в первоначальном виде для криминалистического исследования, запрещается прокалывать его скоросшивателем, подшивать в дело. Нельзя делать на нем надписи, пометки, ставить оттиски печатей и штампов.

Документы ни в коем случае нельзя наклеивать на подложку, чтобы сохранить внешний вид документа и обеспечить возможность его последующих исследований.

Материалы, т.е. вещественные доказательства, необходимо хранить в отдельных конвертах, по размерам соответствующих величине исследуемых материалов в развернутом виде. В случае, если размеры материалов очень велики и они уже ранее складывались, тогда можно их сложить, но только по старым, уже имеющимся складкам. Если материал имеет ветхое состояние, то следует положить его между двумя стеклянными пластинками, края которых затем окантовать бумагой.

На лицевой стороне конверта должно быть указано, какой документ в нем находится.

При проведении почерковедческих исследований часто встречаются случаи, когда на экспертизу поступают малообъемные рукописи. Не всегда указанные объекты содержат полный комплекс признаков почерка. Например, могут не встретиться отдельные письменные знаки или сочетания знаков. Признаки почерка проявляются в таких объектах своеобразно: не прослеживается вариационность, присущая почерку как система движений, усложняется оценка их устойчивости. Все это накладывает определенную специфику на весь процесс их идентификационного исследования.

Основную массу таких документов составляют небольшие тексты или документы с имеющимися в них короткими записями. Однако только количество знаков в записи не может служить основанием для определения объема графической информации, содержащейся в них. Этот объем обуславливается выраженностью признаков почерка, своеобразием проявления письменного навыка, возможностью оценки информативности признаков и ее математической интерпретации. Поэтому отнесение рукописей к числу объектов с малым объемом графической информации производится в каждом конкретном случае в зависи-

мости от фактически выявленной системы идентификационных свойств и решения вопроса о достаточности этой системы для суждения об индивидуальной структуре почерка исполнителя.

Успех исследования рукописных текстов, содержащих малый объем графической информации, во многом зависит от правильной организации исследования, правильной постановки задач перед экспертом и достаточности сравнительных материалов, направляемых следователем на экспертизу. Таким образом, от следователя, назначающего экспертизу, зависит в значительной степени эффективность исследования, его полнота и значимость для разрешения существенных вопросов, возникших в процессе расследования. Поэтому взаимодействие следователя и эксперта при назначении и проведении экспертизы является важным организационным моментом, обеспечивающим успешную работу эксперта на всех стадиях исследования¹.

В практике встречаются случаи, когда изъятие и фиксация записей на различных объектах вызывает определенные трудности. Например, сложными оказываются случаи обнаружения надписей на таких объектах, как двери, стены и другие предметы обстановки, где для качественной фиксации необходимо применить фотографические методы и средства. Участие специалиста – криминалиста в фотографировании надписей имеет еще одну важную сторону. Специалист может наблюдать текст в натуре, изучить его размещение (высоту, положение), определить размер письменных знаков, цвет красителя, вид пишущего прибора и другие немаловажные для анализа признаков почерка обстоятельства. Помощь специалиста – криминалиста может понадобиться и при изъятии некоторых поврежденных документов.

В помощь следователю также приглашается специалист для участия в выемке и осмотре документов в тех случаях, когда при расследовании возникает необходимость изучения больших массивов различных документов (накладных, доверенностей, счетов и др.). Помощь выражается в выявлении документов с дописками, с измененным первоначальным содержанием, документов с подписями от имени вымышленных лиц и т.п.

Специалист может участвовать как в подборе свободных образцов почерка, так и в получении экспериментальных образцов, необходимых для проведения исследования малообъемных рукописных текстов.

Подготовка сравнительного материала на экспертизу малообъемных рукописей включает в себя вопросы о том, какие образцы и в каком количестве необходимы для сравнения, времени и месте проведения отбора образцов, а также какие технические средства необходимо применить и какие технико-криминалистические приемы использовать для получения качественных материалов для сравнения.

При собирании свободных образцов следует установить, соответствуют ли они исследуемому тексту по виду пишущего прибора и качеству бумаги, по виду и назначению документа (письма, накладные, официальные документы), по

¹ Моисеев А.П., Коломутова А.И., Мурашова О.С. Исследование малообъемных рукописей. М., 1980.

времени выполнения, по письменности (на том ли они языке написаны, что и исследуемый документ), содержанию записей (цифровые, тексты) и форме письменных знаков (например, письмо буквами печатной формы). Перечисленные требования имеют существенное значение при проведении экспертизы, так как они обеспечивают возможность последующего сравнительного исследования.

Приглашение специалиста – криминалиста принять участие в отборе образцов почерка вызвано определенными трудностями. Образцы почерка – единственный вид образцов, которые отбирают с участием третьего лица, действие которого носит активный характер. Пишущий может намеренно изменить наклон почерка, уменьшить связность, снизить темп письма и т.д. Важную роль в таких случаях при отборе образцов может сыграть наблюдение, контроль за исполнителем, которые осуществляет специалист.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что при подготовке сравнительных материалов на почерковедческую экспертизу малообъемных рукописей обязательно участие специалиста-криминалиста, имеющего познание в области почерковедения.

И.Д. Гайнов

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

Минуло практически два десятилетия с момента распада Союза ССР – эпоха, ознаменовавшаяся рядом глобальных социально-экономических потрясений. Государства – участники СНГ построили свои уголовно-процессуальные кодексы в соответствии с Модельным УПК и накопили определенный опыт, в том числе и в сфере применения мер уголовно-процессуального принуждения. Предлагаемый ниже сравнительно-правовой анализ законодательства России и некоторых государств – участников СНГ в части применения мер пресечения, нам представляется, будет полезен в русле дискуссии о путях развития взаимосотрудничества в этой сфере.

Система мер пресечения в государствах – участниках СНГ различна, отсюда и различия в правовом регулировании и механизме их применения.

Все УПК государств – участников СНГ содержат такую меру пресечения, как подписка о невыезде. В УПК РФ¹ данная мера называется подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102). Аналогичное название присутствует в УПК Беларуси² (ст. 120) и УПК Казахстана³ (ст. 144). Отличными в плане названия являются УПК Молдовы⁴ и УПК Узбекистана⁵. Первый предусматрива-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 1 декабря 2009г.: комментарий последних изменений. М.: Юрайт, 2009.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: <http://kalinovsky-k.narod.ru>

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: <http://kalinovsky-k.narod.ru>

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: <http://kalinovsky-k.narod.ru>

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: <http://kalinovsky-k.narod.ru>

ет два вида подписки о невыезде: подписка о невыезде из местности и подписка о невыезде из страны (ст. 178 УПК Молдовы). Второй именуется рассматриваемую меру как подписка о надлежащем поведении (ст. 250 УПК Узбекистана).

Содержание рассматриваемой меры пресечения в некоторых случаях имеет особенности. Так, наибольший интерес представляют УПК Молдовы и УПК Узбекистана. Как отмечалось, УПК Молдовы разделяет два вида подписки о невыезде: из местности и из страны. Кроме этого, в соответствии с ч. 3 ст. 178 УПК Молдовы оба вида подписки о невыезде избираются продолжительностью не более 30 дней. Данный срок может быть продлен прокурором не более чем на 30 дней каждый раз. Данное положение представляется бессмысленным и даже вредным, поскольку вынуждает лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, совершать лишние процессуальные действия, направленные на продление срока подписки о невыезде.

УПК Узбекистана во главу угла ставит надлежащее поведение, и видимо, поэтому в ст. 250 определил такую меру пресечения, как подписка о надлежащем поведении, при этом данная мера по своему содержанию практически идентична подписке о невыезде. По нашему мнению, данная позиция не является верной, поскольку обязательство о неотлучке с места жительства или временного пребывания столь же важно, как и обязательство о надлежащем поведении. В связи с этим более верной представляется формулировка «подписка о невыезде и надлежащем поведении», которую содержит УПК РФ.

В результате проведенного сравнительного анализа мы считаем необходимым предусмотреть в УПК РФ подписку о невыезде из страны. В связи с этим предлагаем дополнить п. 1 ст. 102 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «1) не покидать постоянное или временное место жительства, или, по усмотрению дознавателя, следователя или суда, территорию Российской Федерации, без разрешения последних».

Личное поручительство предусмотрено всеми УПК государств – участников СНГ, при этом, механизм реализации указанной меры различен.

Например, ст. 166.3 УПК Азербайджана¹ устанавливает, что число поручителей определяется органом, осуществляющим уголовное судопроизводство, в пределах 2-5 лиц. На наш взгляд, данная позиция вполне оправдана и лишь создает дополнительные гарантии выполнения подозреваемым, обвиняемым своих обязательств. Подобное положение присутствует в УПК Армении (ч. 3 ст. 145), в УПК Беларуси (ч. 1 ст. 121), в УПК Казахстана (ч. 1 ст. 145), в УПК Кыргызстана (ч. 1 ст. 106), в УПК Молдовы (ч. 1 ст. 179), в УПК Таджикистана (ст. 87), в УПК Туркменистана (ч. 1 ст. 151), в УПК Узбекистана (ст. 251), и в УПК Украины (ст. 152). В УПК РФ при избрании личного поручительства предусмотрена возможность участия 1 поручителя. УПК Узбекистана и УПК Армении в исключительных случаях предусматривают возможность участия 1 поручителя, заслуживающего особого доверия. Кроме этого, как и в УПК РФ, в УПК большинства государств – участников СНГ не указано максимальное количество поручителей.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан: <http://kalinovsky-k.narod.ru>

Еще одной особенностью является обязательность получения согласия лица, в отношении которого применяется поручительство, на избрание данной меры пресечения. Например, в УПК Азербайджана, в УПК Армении, в УПК Казахстана, в УПК Таджикистана, в УПК Узбекистана и в УПК Украины такого требования не содержится.

Кроме этого, отметим, что ст. 103 УПК РФ не предусматривает возможность отказа поручителя от принятого на себя обязательства, что, на наш взгляд, неверно, поскольку в процессе выполнения принятых обязательств могут возникнуть обстоятельства, объективно препятствующие поручителю исполнять свои функции, например, возникновение новых обстоятельств, о которых ранее поручитель не мог знать, предъявление нового обвинения, утрата поручителем дееспособности, тяжелое заболевание поручителя, необходимость выехать из местности и т.п. В отличие от УПК РФ, УПК некоторых стран СНГ предусматривают не только такую возможность, но еще и определяют границы времени, когда это можно сделать, а также основания отказа. Например, в соответствии со ст. 168.3 УПК Азербайджана, ч. 4 ст. 145 УПК Казахстана и ч. 4 ст. 151 УПК Туркменистана, поручитель в любой момент производства по уголовному делу вправе отказаться от поручительства, а в соответствии со ст. 251 УПК Узбекистана поручители могут отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих их ответственность. В УПК Украины отказ поручителя от принятых на себя обязанностей является основанием изменения меры пресечения (ст. 152).

УПК Азербайджана (ст. 166.2) предусматривает внесение соответствующей суммы денег в депозит суда в процессе избрания личного поручительства. Данное обстоятельство, по нашему мнению, может способствовать утверждению позиции поручителя в его намерении обеспечить обязательства подозреваемого, обвиняемого. Подобное положение существует и в УПК Армении (ч.2 ст. 145).

Ст. 167 УПК Азербайджана, предусматривает возможность поручительства юридического лица. Подобная норма предусмотрена также в УПК Армении¹ (ст. 147), УПК Молдовы (ст. 180), УПК Таджикистана² (ст. 88), УПК Туркменистана³ (ст. 152), УПК Узбекистана (ст. 252), УПК Украины⁴ (ст. 154). Причем последний предусматривает поручительство не только конкретного общественного объединения или организации, но и трудового коллектива.

Данная мера пресечения, как правило, выделена как самостоятельная и называется по-разному. Например, в УПК Азербайджана, УПК Армении, УПК Молдовы, УПК Таджикистана, УПК Туркменистана она именуется как «поручительство организации», а в УПК Узбекистана и УПК Украины – «поручительство общественного объединения или коллектива» и «поручительство общественной организации или трудового коллектива» соответственно. Отметим, что УПК РФ не предусматривает возможность поручительства юридического

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения: <http://kalinovsky-k.narod.ru>

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: <http://kalinovsky-k.narod.ru>

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Туркменистан: <http://kalinovsky-k.narod.ru>

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Украина: <http://kalinovsky-k.narod.ru>

лица. На наш взгляд, поручительство юридического лица не может оказать действительного эффекта на подозреваемого или обвиняемого, поскольку механизм реализации поручительства в целом основан, в первую очередь, на авторитете конкретного лица или лиц, и воздействии данного авторитета на сознание подозреваемого или обвиняемого. Поэтому достигнуть своей цели поручительство может в случае, если в качестве поручителей будет выступать одно или несколько (трудовой коллектив) физических лиц. Таким образом, мы выступаем за поручительство общественной организации, но не в лице ее руководства, а в лице конкретного трудового коллектива.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В отличие от уголовно-процессуального законодательства некоторых государств – участников СНГ, ст. 103 УПК РФ не предусматривает возможность отказа поручителя от принятого на себя обязательства, что, по нашему мнению, неверно, поскольку в процессе выполнения принятых обязательств могут возникнуть обстоятельства, объективно препятствующие поручителю исполнять свои функции. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо дополнить ст. 103 УПК РФ, включив в нее ч. 3 (1) и ч. 3 (2):

«3 (1). Поручители могут отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих их ответственность»,

«3 (2). Поручители не вправе ссылаться на отсутствие возможности контролировать поведение обвиняемого, подсудимого, за исключением случаев, когда они докажут действие непреодолимой силы».

Прогрессивными, по нашему мнению, является УПК Азербайджана (ст. 166.2) и УПК Армении (ч. 2 ст. 145), которые предусматривают внесение соответствующей суммы денег в депозит суда в процессе избрания личного поручительства. Внесение денежных средств в процессе избрания личного поручительства может способствовать утверждению позиции поручителя в его намерении обеспечить обязательства подозреваемого, обвиняемого. В связи с этим предлагается внести изменения в ч. 1 и ч. 2 ст. 103 УПК РФ:

«1. Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается своим словом и вносимой в депозит избравшего данную меру пресечения органа денежной суммой за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего кодекса».

«2. Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается личное поручительство. При этом размер денежной суммы определяется лицом, избравшим данную меру пресечения, но не более 10000 рублей».

Еще одной несвойственной для УПК РФ мерой пресечения является передача под надзор полиции. Данная мера пресечения предусмотрена только УПК Азербайджана (ст. 169). Подозреваемый или обвиняемый, находящийся под надзором полиции, без разрешения органа, производящего дознание, следователя, прокурора или суда не может отлучаться в другое место, а также изменять

место постоянного жительства или временного нахождения в пределах соответствующего населенного пункта. Он должен являться в орган полиции по установленному полицией графику и отмечать свою явку. Подозреваемый или обвиняемый в любой момент может быть вызван в орган полиции для осуществления надзора за его поведением. С этой же целью соответствующие сотрудники полиции вправе являться на квартиру подозреваемого или обвиняемого, хотя бы и вопреки его воле.

По нашему мнению, данная мера пресечения нецелесообразна, а механизм ее реализации требует значительных усилий и затрат как со стороны полиции, так и со стороны подозреваемого, обвиняемого.

Существенный интерес для сравнительного анализа представляют меры пресечения, применяемые только к несовершеннолетним. Такой мерой в большинстве государств – участников СНГ является передача (отдача) несовершеннолетнего под присмотр.

Согласно ст. 147 УПК Казахстана, отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей и других лиц возможна лишь по их письменному ходатайству. Подобная норма содержится в УПК Беларуси (ст. 123), УПК Кыргызстана (ст. 108) и УПК Туркменистана (ст. 155). Указанное требование представляется необходимым, поскольку эффективность выполнения обязательств по присмотру напрямую зависит от авторитета лица, его состояния здоровья, наличия достаточного времени и множества других факторов, среди которых наибольшую значимость имеет отношение к лицу самого несовершеннолетнего. Таким образом, было бы вполне целесообразно предусмотреть в качестве обязательного условия при избрании присмотра за несовершеннолетним, подозреваемым или обвиняемым получать согласие последнего. Отметим, что подобная норма содержится в УПК Узбекистана (ст. 556). Кроме того, указанная статья предусматривает возможность отказа от присмотра за несовершеннолетним, но лишь в случае болезни, занятости по работе или ухудшения взаимоотношений с несовершеннолетним. Подобная норма содержится также в УПК Армении (ст. 148).

В случае нарушения обязательств по присмотру лицо, давшее эти обязательства, несет ответственность, степень и характер которой различен. В УПК Казахстана, УПК Кыргызстана и УПК Таджикистана – это денежное взыскание, а в УПК Туркменистана – административная ответственность.

Таким образом, сравнительный анализ позволил выявить ряд недостатков ст. 105 УПК РФ: во-первых, невнимание к волеизъявлению как самого подозреваемого или обвиняемого, так и лиц, на которых возлагаются обязанности по присмотру, во-вторых, отсутствие возможности отказа от присмотра, как со стороны подозреваемого обвиняемого, так и со стороны лиц, осуществляющих присмотр. В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в ст. 105 УПК РФ, дополнив ее ч. 1 (1) и ч. 2 (1):

«1(1). Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым может быть избран только с согласия лиц, указанных в ч.1 ст. 105 настоящего Кодекса, и несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого».

«2(1). Лица, принявшие на себя обязательства по присмотру за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым могут отказаться от принятых на себя обязательств до появления оснований, влекущих их ответственность».

Следующая мера пресечения, которую хотелось бы подвергнуть сравнительному анализу, является наблюдение командования воинской части. Ст. 171.5 УПК Азербайджана устанавливает, что командование, исполняющее наблюдение, не вправе ссылаться на то, что оно лишено возможности осуществлять надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого. Данное условие подразумевается и в УПК РФ, и других государств – участников СНГ, однако прямо указано только в УПК Азербайджана и представляется оправданным, поскольку контроль за надлежащим поведением подчиненных входит в обязанности командования, которое несет личную ответственность.

УПК Беларуси, УПК Кыргызстана, УПК Молдовы, УПК Таджикистана, УПК Туркменистана, УПК Узбекистана и УПК Украины не определяют ответственность командования воинской части в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым военным служащим меры пресечения. Однако это не означает, что такая ответственность исключается.

В соответствии с уставами Вооруженных Сил, командование воинской части, другие прямые и непосредственные командиры и начальники военнослужащего несут личную ответственность за его воспитание, воинскую дисциплину и моральное состояние. При наличии вины указанных командиров и начальников в непринятии мер по обеспечению надлежащего поведения и явки обвиняемого военнослужащего по вызовам на них могут быть наложены дисциплинарные взыскания, предусмотренные Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил. В данной части УПК Азербайджана (ст. 171.7) и УПК Армении (ч. 5 ст. 149) содержат прямое указание на ответственность командования, однако не определяют ее. В отличие от прочих, УПК Казахстана (ч. 4 ст. 146) определяет ответственность командования как дисциплинарную.

Залог предусмотрен в законодательстве всех стран СНГ и является самостоятельной мерой пресечения, однако в некоторых странах применяется только в качестве альтернативы уже избранному аресту.

Основной процедурой реализации залога является судебное решение, альтернативой которому в ряде стран является решение следователя, дознавателя, санкционированное прокурором.

Согласно ст. 164 УПК Азербайджана, ст. 148 УПК Казахстана, залог вносится подозреваемым, обвиняемым, другими физическими или юридическими лицами. Деньги и ценности вносятся в депозит только суда, кроме этого, в качестве залога может быть принято и недвижимое имущество. Такое же условие содержится в УПК Армении (ч.1 ст. 143), с тем лишь различием, что для принятия в качестве залога недвижимого имущества требуется разрешение суда. Кроме этого, УПК Армении не определяет лиц, имеющих право внести залог. В случае принятия в качестве залога недвижимого имущества обязанность доказывания стоимости залога лежит на залогодателе. Также УПК Азербайджана определяет минимальный размер залога в зависимости от степени обществен-

ной опасности. УПК Беларуси (ст. 124) не предусматривает возможности внесения залога юридическим лицом. Кроме того, УПК Беларуси исключает возможность конфискации предмета залога.

Анализ уголовно-процессуального законодательства ближнего зарубежья позволяет нам сделать вывод о том, что меру пресечения в виде домашнего ареста закрепили лишь Казахстан, Беларусь и Азербайджан. Остальные участники Содружества Независимых Государств не предусмотрели её.

Уголовно-процессуальные кодексы Республик Казахстана, Беларусь и Азербайджанской республики предусматривают общие процедуры в части механизма реализации рассматриваемой меры, но в то же время существуют определённые различия, которые проявляются в следующем:

1) домашний арест в качестве меры пресечения согласно УПК Казахстана (ч.1 ст. 149) применяется с санкции прокурора либо по решению суда¹. В УПК Беларуси применение домашнего ареста (на досудебном производстве) также является функцией прокуратуры (ст. 125);

2) согласно УПК Азербайджана домашний арест (как и залог) применяется исключительно по ходатайству стороны защиты и только судом;

3) в качестве органов и должностных лиц, имеющих право на рассмотрение жалоб и представлений о применении домашнего ареста, являются: в УПК Азербайджанской республики – в суд апелляционной инстанции; УПК Республики Беларусь и УПК Республики Казахстан – вышестоящий прокурор;

4) согласно УПК Беларуси и Казахстана следователь или прокурор, осуществляющие процессуальное руководство предварительным расследованием, могут отменить применение избранной судом меры пресечения в виде домашнего ареста в случаях невозможности содержания обвиняемого под домашним арестом в связи с тяжелой болезнью, при наличии медицинского заключения о необходимости госпитализации либо при переквалификации деяния, инкриминируемого обвиняемому, на другие, не представляющие большой общественной опасности.

Что касается заключения под стражу, отметим, что на постсоветском пространстве вопрос о заключении подозреваемых (обвиняемых) под стражу традиционно находился в ведении прокуроров, и передача соответствующих полномочий судам означает укрепление судебной власти и усиление гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве.

Важнейшим фактором схожести законодательства о заключении под стражу Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана является провозглашение решения вопроса о заключении человека под стражу (санкционирования ареста) исключительной прерогативой суда. В этой связи правовое регулирование данного института в этих государствах аналогично, хотя и отличается в некоторых случаях своеобразием. Можно утверждать, что ряд отраженных в национальном законодательстве особенностей обусловлен установленной в той или иной стране системой судов (судебных инстанций) и организацией взаимоотношений

¹ См.: Ахпанов А.Н. Возбуждение уголовного преследования и применения мер процессуального принуждения: учебное пособие. Караганда: КЮИ МВД РК, 2000. С. 50.

в правоохранительной сфере. Немаловажную роль в этом смысле играют правовое положение прокуроров и глубина состоявшихся преобразований прокуратуры и следствия.

Р.Р. Галеев, адъюнкт

НАСИЛИЕ КАК КОНСТРУКТИВНЫЙ ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.239 УК РФ

В толковых словарях русского языка под насилием понимается: 1) применение физической силы к кому-либо; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности. В общефилософском смысле под насилием понимается модус действия, направленного на намеренное нанесение ущерба субъектам действия или вещам либо на уничтожение последних.¹

Важная роль в понимании сущности деятельности религиозных и общественных объединений, посягающих на права личности и граждан, принадлежит понятию «насилие» с точки зрения юридической практики, под которым понимается умышленное противоправное воздействие (психологическое и физическое) на организм человека против либо помимо его воли².

Насилие как элемент объективной стороны ряда составов преступлений, простых или квалифицированных, выступает в различных значениях. Оно может быть основным и второстепенным элементом, обязательным и факультативным, квалифицирующим признаком, играть роль способа или средства совершения преступления.

Российское уголовное законодательство, в частности УК РФ 1997г., предусматривает два различных по характеру вида насилия: физическое и психическое. Каждый из видов подразделяется по интенсивности на опасное для жизни и здоровья человека и не опасное. Помимо этого, предусматривается дифференциация психического насилия на угрозу убийством и угрозу причинения тяжкого вреда здоровью.

Многообразное значение насилия как признака состава преступления, предусмотренного ст.239 УК РФ, обусловлено особенностями, характеризующими объект, объективную сторону, субъективную сторону, субъекта преступления. Насилие (физическое и психическое) в деятельности незаконных объединений выступает, прежде всего, как:

- средство, способ достижения цели, основанного на страхе, жестком подчинении членов объединения;
- условие поддержания целостности структуры объединения и ее дальнейшего существования.

Насилие или незаконные действия, указанные в ст.239 УК РФ, считаются деятельностью объединений, если их совершение разделяется членами общества и приняты к руководству, а равно, если совершение незаконных действий

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1984. С. 384.

² См.: Политология: энциклопедический словарь / под ред. Ю.И Аверьянова. М., 1993. С.191.

является практикой, одобряемой руководящими структурами объединений либо его членами. Незаконные действия в виде насилия могут совершаться путем физического либо психического воздействия, направленного на достижение незаконных целей объединения, в частности путем избиения, прерывания контактов с близкими и т.д.¹

Объективная сторона ст.239 УК РФ характеризуется совершением лицом действий в рамках функционирования религиозного или общественного объединения с применением насилия над гражданами или иного причинения вреда их здоровью либо на отказ от исполнения ими гражданских обязанностей либо совершение иных противоправных деяний, а также пропагандой указанных деяний. Применение насилия к гражданам возможно в виде как физического (причинение вреда здоровью, истязания, изнасилования, совершение насильственных действий сексуального характера, незаконное лишение свободы, лишение жизни), так и психического воздействия на потерпевших (угрозы физическим насилием, подстрекательство к самоубийству). Если в результате противоправных действий объединения в отношении личности будет совершено убийство, то такое действие необходимо квалифицировать дополнительно по ст. 105 УК РФ, причинение тяжкого вреда здоровью – по ст. 111 УК РФ, истязание при отягчающих обстоятельствах – ч. 2 ст. 117 УК РФ, насильственные действия сексуального характера – ст. 132 УК РФ, лишение свободы при отягчающих обстоятельствах – ч. 2 и 3 ст. 127 УК РФ, то есть содеянное квалифицируется по совокупности преступлений. Такая ситуация возможна, например, при незаконном получении имущества, ранее принадлежащего члену объединения (квартира, транспортное средство). Применение насилия в деятельности религиозных и общественных объединений, посягающих на личность и права граждан, обусловлено выполнением определенных практических задач, например, формированием у личности «адекватного» к целям и мотивациям организаторов подобных объединений поведения либо поддержанием в своих последователях чувства страха, дискомфорта, неуверенности, жесткой зависимости и т.п.

С помощью данного инструмента происходит регулирование взаимоотношений как внутригруппового, так и с внешней средой, обществом. Механизм проявления насилия выступает как единый регулятивно-охранительный процесс, призванный обеспечить стабильность развития незаконных объединений.

Как элемент объективной стороны противоправного деяния, насилие выражается в активной (агрессивной) форме. Пассивность, бездействие исключает сам процесс активного воздействия, что не соответствует конечной цели создания указанных объединений. Воздействие (физическое, психологическое) заранее спланировано, причинно-обусловлено, проанализировано, тщательно разработано и становится системой во взаимоотношениях между организаторами противоправных объединений и их сторонниками, последователями.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ/ под ред. В.М. Лебедева. М., 2000.

Физическое и психическое насилие, наряду с имеющимися общими чертами (агрессивность воздействия, целенаправленность и т.п.), обладают качественными особенностями.

Психическое насилие более «завуалировано» и наиболее востребовано в деятельности общественных организаций, в которых для привлечения потенциальных сторонников (последователей, жертв) требуется более тщательная их психологическая обработка. Внешняя сторона деятельности подобных объединений создает видимость открытости для общества, идеи воплощения благих намерений, человеколюбия и т.п. В реальности подготовка уставных документов объединения, его регистрация либо активные действия по подбору его членов, их вербовке есть средство, условие для достижения конечной, как правило, корыстной цели, то есть обогащения за счет средств (материальных, финансовых) вступивших в подобные организации лиц. Психологическое воздействие, обработка личности позволяют организаторам незаконных объединений выработать у лица стойкое индивидуальное желание, стремление к практическому участию в деятельности объединений, например, в подготовке и проведении мероприятий по расширению сферы своего влияния на определенной административной территории, сбор и вербовка новых членов, поиск помещения для сбора и т.п.

Наибольшую опасность представляют собой религиозные объединения деструктивного характера, в которых путем психического воздействия (нередко гипнотического) его участники (очень часто молодые люди) совершают самоубийство либо покушение на него, причиняют себе или другим членовредительство (например, в скопческих сектах) и иной вред здоровью. Так, например, под Хабаровском в 1990-1993 гг. произошел ряд ритуальных убийств, совершенных адептами "Ордена дьявола"; в 1996 г. – серия однотипных самоубийств через повешение более 30 молодых людей в Тюмени и Тюменской области.

Деструктивное религиозное объединение – это авторитарная иерархическая организация, практикующая скрытое психологическое насилие, выражающееся в целенаправленном установлении отдельным лицом (лидером) или группой лиц (руководством) в своих узкоэгоистических целях незаконного контроля над сознанием, поведением и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия для формирования и поддержания у них состояния зависимости и покорности доктрине и лидерам, стремящимся через неинформированное использование преданных им и зависимых от них адептов к незаконному обогащению и незаконной власти.¹

Скрытое либо явное (открытое) психологическое насилие над личностью путем применения незаконных методов воздействия на сознание своих членов, тотального контроля за их поведением и жизнью качественно меняет психологические характеристики личности. При активном постоянном воздействии на

¹ Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник// Миссионерский Отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви. Информационно-аналитический вестник. Изд. 2-е, перераб. и доп. Ростов-на-Дону, 1998. №1.

сознание личность «перерождается» из индивидуально значимого человека в «общестатистического», при этом такие черты характера, как самомнение, чувство ответственности и долга, честность, общительность, принципиальность, неконфликтность, адаптируются, видоизменяются в отрицательные свойства (непредсказуемость, агрессивность, конфликтность, равнодушие, тщеславие). В дальнейшем у человека возникает стремление противопоставить себя и внутриобщинную (взаимоотношение внутри объединения) жизнь внешней среде, обществу. Кроме того, подобная акцентуация характера при воздействии неблагоприятных условий может привести к патологическим нарушениям и изменениям поведения личности, к неврозам, психозам или психопатии, при которой у человека наблюдается практически необратимая выраженность свойств, препятствующих его адекватной адаптации в социальной среде.

Характер, как совокупность свойств и качеств личности (сравнительно постоянное психическое отличительное свойство, черта человека), определяет систему устойчивых мотивов и способов его поведения, образ жизни, поэтому для изменения каких-либо позитивных черт характера незаконные религиозные либо общественные объединения используют определенную систему психологического воздействия на личность, позволяющего коренным образом изменить все ценностные критерии жизнедеятельности и мировоззрения.

Структура психологического насилия включает в себя:

а) психологические воздействия (угрозы, унижения, оскорбления, чрезмерные требования, чрезмерная критика, ложь, изоляция, запреты на поведение и переживание, негативное оценивание и т.п.);

б) психологические эффекты (утрата доверия к себе и миру, депрессия, агрессивность, уступчивость, угодливость, низкая самооценка, склонность к уединению, суицидальные наклонности, наркотические зависимости, склонность к насилию, мазохистские, множественные, пограничные и проч. личностные расстройства, соматические и психосоматические заболевания, психические и поведенческие расстройства (садомазо и серийные убийства) (А. Стевенс, Й. Прайс, Э. Миллер и др.);

в) психологические взаимодействия (непредсказуемость, непоследовательность, неадекватность, ригидность, безответственность, неуверенность, беспомощность).

Психическое насилие внешне может проявляться как позитивное явление, как стремление оказать помощь, прежде всего, моральную, нуждающим в ней людям. В этом случае процесс психологической обработки личности становится более длительным, требующим со стороны лидеров планомерного воздействия на психику адептов (религиозных сект) или членов (общественных организаций и т.п.) незаконных объединений. Мотивация противоправного поведения у членов незаконных объединений формируется в заранее заданной, обусловленной среде путем использования как «обычных», так и «изошренных» методов воздействия на личность (сеансы массового гипноза, практика самобичевания).

Неприязнь и ненависть к внешней социальной среде (гражданам, обществу) возникает по мере накапливания и усваивания, в ходе общения личности с

другими членами общества, специфических психологических установок лидеров объединений, формирующих (большей частью подсознательно) у людей определенный тип поведения. Для создания «послушного» члена объединения применяются разнообразные методы воздействия: совместные семинары, съезды, индивидуальные встречи с духовным наставником и т.п. Одной из задач незаконных объединений является формирование человека с определенными чертами характера, готового без рассуждения исполнить любое желание лидеров секты или организаторов общества.

Физическое насилие подразумевает нарушение анатомо-физиологической целостности человека путем нанесения лицам физических травм, различных телесных повреждений, которые причиняют ущерб здоровью, нарушают его развитие и лишают порой жизни человека. Эти действия могут осуществляться в форме избиения, истязания, сотрясения, в виде ударов, пощечин и с использованием самых различных предметов в качестве орудий изуверства.

Физическое насилие включает также вовлечение граждан в употребление наркотиков, алкоголя, дачу им отравляющих веществ или «медицинских препаратов», вызывающих одурманивание (например, снотворных, не прописанных врачом). В качестве дисциплинарных мер используют различные виды физического наказания: лишение человека пищи, воды, самоистязание и т.п.

Необходимо сознавать, что физическое насилие почти всегда сопровождается словесными оскорблениями, угрозами и психической травмой. Как правило, физическое и психическое насилие в деятельности религиозных и общественных объединений, посягающих на личности и права граждан, применяются совместно, одновременно (либо в незначительных временных рамках), что увеличивает силу деструктивного воздействия на личность.

В заключение необходимо отметить, что под преступлениями, совершаемыми незаконными религиозными и общественными объединениями, следует понимать уголовно наказуемое деяние, посягающее на жизнь, здоровье, честь, достоинство, религиозную свободу личности, ее собственность и на иные интересы общества и государства

Любой вид насилия формирует у последователей, членов незаконных объединений личностные и поведенческие особенности, которые делают их малопривлекательными и даже опасными для общества. Именно поэтому мы считаем, что правовой анализ понятия насилия, определение признаков насилия как социального явления и уголовно-правовой категории позволит более полностью уяснить юридическую природу корыстно-насильственных преступлений (в том числе, предусмотренных ст.239 УК РФ) и облегчит уголовно-правовой анализ составов указанных преступлений.

М.В. Гусарова

ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПОРНОГРАФИИ

Зарубежное законодательство в сфере противодействия порнографии крайне неоднородно. Накопленный исторический опыт различных стран, их

национальные и культурные особенности по-разному определили содержание и пределы уголовной ответственности за деяния с порнографической продукцией. Содержание рассматриваемых норм, по мнению автора, во многом обуславливает та или иная правовая система.

1. Англо-американская (общая) правовая система.

Регламентация оснований и пределов уголовной ответственности за распространение порнографической продукции в странах, придерживающихся рассматриваемой правовой системы, осуществляется на двух уровнях: во-первых, в законодательстве и, во-вторых, в судебных прецедентах, создаваемых Верховным судом и общими судами. В Англии начало становления подобного законодательства приходится на эпоху пуританской революции первой половины XIX века. В настоящее время там действует закон 1959 г. «О непристойных публикациях», санкция которого предусматривает тюремное заключение до 3-х лет или штраф без ограничения пределов. В нормах о запрете действий с изображениями и описаниями сексуального характера понятия «порнографии» не содержится. Судебная практика по данным делам опирается на определение «бесстыдные произведения».

Законодательство на территории США различается в зависимости от штата. На сегодняшний день в этой стране наблюдается общая тенденция легализации распространения порнографии, которая защищается I поправкой к Конституции о свободе слова и печати.

Вместе с тем утверждение, что в США разрешена порнография, не в полной мере справедливо. Термин «порнография» в американском праве имеет иное значение, чем в России, и соответствует российскому термину «эротика». «Те, кто говорит о том, что порнография в США разрешена, игнорируют этот факт, а также то, что в законодательстве США используется термин «непристойность (obscene)», распространение чего запрещается («непристойность» определяется как несоответствие принятым стандартам нравственности)»¹. В настоящее время внимание американских судов и законодателей сконцентрировано на пресечении оборота детской порнографии. Верховным судом вынесен ряд решений, определяющих исключения из I поправки Конституции в отношении свободы слова, касающихся распространения непристойности, детской порнографии и высказываний, способных нанести вред детям².

2. Романо-германская (континентальная) правовая система.

Нормы, регламентирующие ответственность за распространение порнографических материалов или предметов в разных странах, придерживающихся континентальной правовой системы, существенно отличаются друг от друга. Современное законодательство стран Европы на сегодняшний день идет по пути либерализации порнографии, что приводит к противоречию с нормами международного права.

¹ Социально-правовая защита детей от сексуальной эксплуатации и растления: материалы парламентских слушаний. 4 февраля 2002 г. М.: Издание Государственной Думы, 2003. С 134.

² Cohen Henry. Legislative attorney American Law Division. LCRS Reports for Congress. Freedom of speech and Press: Exeptions to the First Amendment. Updated November 7, 1995. P. 3.

Статья 184¹ Уголовного кодекса ФРГ устанавливает ответственность за распространение порнографических изданий. Так, ст. 184¹ УК ФРГ предусматривает ответственность за предложение или передачу порнографических письменных материалов лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, а равно выставление указанных предметов в местах, доступных для лиц моложе восемнадцати лет, продажу, доставку или иные действия, делающие доступными эти издания для указанных лиц. Статья 184¹ УК ФРГ также предусматривает повышенную ответственность за действия с порнографическими изданиями, содержащими изображения насильственных действий с детьми или людей с животными¹.

По ст. 227-23 Уголовного кодекса Франции ответственность наступает за фиксацию, запись или передачу изображения или снимка несовершеннолетнего лица с целью распространения, если такое изображение или такой снимок имеют порнографический характер, а также за распространение такого изображения или снимка, его ввоз или вывоз и организацию его ввоза или вывоза. Помимо ответственности за действия с порнографическим изображением несовершеннолетних, ст. 227-24 УК Франции предусматривает наступление ответственности за изготовление, транспортировку и распространение сообщения порнографического характера, способного причинить существенный вред человеческому достоинству, если это сообщение может быть увидено или воспринято несовершеннолетним лицом².

Уголовным законодательством Бельгии (ст. 383) запрещается выставлять, продавать или распространять песни, памфлеты, прочие письменные издания, картинки или изображения, противные общественной нравственности, а также в коммерческих целях или для распространения изготавливать, хранить у себя, ввозить, вывозить (заставлять ввозить, вывозить и перевозить) и рекламировать указанную продукцию³.

На основании законов от 13 апреля 1995 г. и 28 ноября 2000 г. Уголовным кодексом Бельгии дополнительно предусмотрена ответственность за действия, связанные с порнографическими изображениями несовершеннолетних, а именно: ст. 383bis запрещает выставлять, продавать, сдавать в наем, распределять, распространять или передавать эмблемы, предметы, фильмы, фотографии, диапозитивы или другие визуальные носители, которые содержат половые позиции или акты с участием несовершеннолетних, имеющие порнографический характер, а также в целях торговли или распространения изготавливать или хранить такие предметы у себя, импортировать или заставлять импортировать такие предметы, а равно сознательно владеть ими⁴.

¹ Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. А.В. Серебренникова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. С. 116-117.

² Уголовный кодекс Франции / науч. редактирование Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; перевод с французского Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 273-274.

³ Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. Н.И. Мацнева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 235.

⁴ Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. Н.И. Мацнева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 237.

По Уголовному кодексу Аргентины (ст. 128) ответственность наступает за изготовление или опубликование порнографического изображения лиц, не достигших восемнадцати лет, организацию живого представления с порнографическими сценами с участием указанных несовершеннолетних, а также за распространение порнографической продукции, внешние характеристики которой явно указывают на то, что изображены лица, не достигшие восемнадцати лет¹.

Уголовный кодекс Дании с 1980 года устанавливает ответственность за преднамеренное распространение с коммерческой или некоммерческой целью, а также приобретение фотографий, фильмов и других визуальных средств «непристойного характера» с изображением детей (ст. 275)². С 1995 года ответственность предусмотрена и за хранение «детской порнографии». Следует отметить, что в Дании с 1965 года разрешено легальное распространение порнографии.

Статьей 204 Уголовного кодекса Норвегии запрещены следующие действия с порнографией:

- издание, продажа и иное распространение порнографии;
- ввоз порнографии с целью распространения;
- передача порнографии лицам в возрасте до 18 лет;
- производство, ввоз, владение, передача другому лицу или предоставление возможности за плату знакомиться с детской порнографией;
- организация публичного доклада, публичного представления или выставки с порнографическим содержанием;
- вовлечение лица в возрасте до 18 лет в процесс съемки для коммерческой демонстрации изображений сексуального содержания или создание подобных демонстраций³.

Под порнографией, согласно ст. 204 УК Норвегии, следует понимать сексуальные изображения, которые действуют вызывающе или иным способом умаляют ценность человека, разлагают и унижают; сексуальные изображения включают те, в которых используются дети, трупы, животные, насилие и принуждение. Под детской порнографией подразумеваются движущиеся и статичные сексуальные изображения с использованием детей, тех, кто считается детьми или тех, кого представляют как детей. Порнографией не считаются сексуальные изображения, которые должны рассматриваться как дозволимые с художественной, научной, информационной или подобной точки зрения⁴.

Уголовный кодекс Австралии содержит ст. 309, устанавливающую ответственность за изготовление, распространение, публичный показ продукции порнографического содержания⁵. Изготовление продукции порнографического содержания наказуемо при наличии специальной цели - распространения. Ука-

¹ Уголовный кодекс Аргентины / науч. ред. Ю.В. Голика; пер. с исп. Л.Д. Ройзенбурта. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 109-110.

² Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001. С. 179.

³ Уголовный кодекс Норвегии. М., 2001. С. 191-192.

⁴ Уголовный кодекс Норвегии. М., 2001. С. 191-192.

⁵ Уголовный кодекс Австралии / науч. ред. и предисл. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз; пер. с англ. Е.Н. Трикоз. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 370.

занная норма УК Австралии предусматривает повышенную ответственность за действия с предметами порнографического содержания с изображением детей. Следует отметить, что УК Австралии, в отличие от большинства кодексов других стран, устанавливает широкий перечень наказаний за незаконные действия с продукцией порнографического содержания, среди которых штраф, ограничение свободы, лишение свободы, публичные работы, арест. При этом сроки лишения свободы за указанные действия невысокие: до одного года лишения свободы за совершение незаконных действий с предметами порнографического содержания, до двух лет лишения свободы за совершение действий с предметами порнографического содержания с изображением детей.

Статья 186 УК Испании предусматривает уголовную ответственность за распространение порнографических материалов лицам, не достигшим шестнадцати лет или страдающим психическими расстройствами, а пункт 1 статьи 189 – за использование лица, не достигшего восемнадцати лет, в порнографических представлениях¹.

Уголовные нормы в сфере противодействия порнографии в странах ближнего зарубежья во многом схожи с аналогичными нормами Уголовного кодекса Российской Федерации.

Санкции за совершение рассмотренных преступлений в большинстве стран предусматривают штраф или лишение свободы на определенный срок.

3. Социалистическая и религиозные правовые системы.

Законодательство стран, придерживающихся социалистической или религиозной правовых систем, в сфере противодействия порнографии в большинстве случаев не является либеральным, а санкции норм, предусматривающих ответственность за указанные деяния, содержат строгие меры наказания.

Уголовный кодекс КНР относит распространение порнографии к преступлениям против общественного порядка и содержит несколько норм, направленных на пресечение обращения порнографии. Ст. 152 устанавливает ответственность за контрабанду порнографических кинокопий, видео- и аудиозаписей, изображений, литературы или других порнографических предметов с целью извлечения прибыли. Наказание составляет от 3-х до 10 лет лишения свободы за совершение основного состава и свыше 10 лет лишения свободы или пожизненное лишение свободы за совершение его при отягчающих обстоятельствах.

Ст. 363 УК КНР предусматривает ответственность за производство, копирование, торговлю и распространение порнографических предметов с целью извлечения прибыли, ст. 364 – за организацию показа порнографических фильмов, ст. 365 – за организацию показа порнографического шоу. Отягчающим обстоятельством является распространение порнографических предметов среди несовершеннолетних (лиц, не достигших 18 лет)².

Часть национальных законодательств рассматриваемой системы, в том числе Уголовный кодекс Турции, не содержат понятия порнографии, а преду-

¹ Уголовный кодекс Испании / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; пер. с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер. М.: Зерцало, 1998. С. 63-64.

² Энциклопедия нового Уголовного кодекса. Пекин, 1997. С. 197.

считают наступление ответственности за распространение предметов непристойного содержания и за их изготовление с целью распространения¹.

Распространение порнографии на сегодняшний день необходимо считать одним из транснациональных преступлений. Единое информационное пространство, новейшие технологии и коммуникации обеспечили взаимодействие лиц, занятых «порнобизнесом», и рынок сбыта указанной продукции. В то же время упадок общественной нравственности достиг высокой отметки и вызывает тревогу многих стран. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость принятия новой международной Конвенции в сфере противодействия порнографии.

Вместе с тем автор полагает целесообразным перенять некоторые нормативные положения зарубежных стран в области противодействия распространению порнографии, повысив тем самым эффективность борьбы с рассматриваемыми преступлениями. Прежде всего, необходимо закрепить единое понятие порнографии на уровне национального законодательства, а также создать эффективную законодательную базу, обеспечивающую противодействие распространению порнографии через средства массовой информации, в том числе сеть Интернет.

А.В. Ерохина, адъюнкт

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБОРОТУ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Охрана здоровья — это важнейшая социальная задача, и ответственность за ее решение возлагается на общество в целом. Важнейшие социально - политические и социально - экономические гарантии конституционного права направлены на поддержание здоровья населения, которое выступает главным условием социально-экономического развития общества и доминирующим фактором национальной безопасности.

В настоящее время очевидной становится зависимость здоровья не только от самого человека, от его осознанного отношения к формированию, укреплению и сохранению своего здоровья, здоровья членов своей семьи, и особенно детей, но и от проводимых лечебно-профилактических мероприятий и, прежде всего, от качественного и своевременного лекарственного обеспечения.

На данный момент эксперты отмечают высокий уровень заболеваемости населения Российской Федерации. Сложившуюся тенденцию специалисты тесно связывают с неэффективностью медицинских препаратов, с появлением на фармрынке большого количества фальсифицированных лекарственных средств². Если в 1997 г. было выявлено 1 наименование поддельного лекарственного препарата, а уровень заболеваемости составил 21%, то в 2009 г. зарегистрировано 248 серий фальсификата, а общий уровень заболеваемости составил 89%³.

¹ Уголовный кодекс Турции / науч. ред. и пер. с турецкого Н. Сафарова и Х. Бабаева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 272.

² Величковский Б.Т. Причины болезней в РФ // Вестник РАМН. 2009. №3. С. 37.

³ Величковский Б.Т. Указ. статья. С. 40.

Охрана здоровья рассматривается нами как комплексный институт, включающий многочисленные аспекты, в котором противодействие обороту фальсифицированных лекарственных средств является одной из основных составляющих, поэтому наиболее целесообразным представляется, на наш взгляд, сначала проанализировать общие нормы регулирования отношений в сфере здравоохранения.

Развитие современных международных отношений свидетельствует о том, что внутригосударственные отношения в области прав человека на охрану здоровья стали непосредственным объектом международно-правового регулирования, поэтому международное законодательство по правам человека ссылается на «наивысший достижимый уровень состояния здоровья» как на объект гарантированного права на охрану здоровья¹.

В целом международно-правовое регулирование права на охрану здоровья, как и многие другие общепризнанные права и свободы, имеет три уровня закрепления:

- универсальный, обладающий характером общедекларативного значения и проявляющийся в виде рекомендаций для мирового сообщества, но при этом являющийся важной гарантией признания данного права и налагающий на государства обязанности по использованию механизмов его обеспечения².

К первому уровню закрепления прав человека в области охраны здоровья относятся: 1) Всеобщая декларация прав человека 1948г., 2) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и 3) Международный пакт о гражданских и политических правах. Эти важные международно-правовые акты заложили основу права на охрану здоровья;

- региональный (например, принятый Советом Европы), обязательный для стран-участников данной организации. Например, Европейская Социальная хартия, которая содержит две статьи, посвященные именно праву на охрану здоровья³;

- специализированный, принятый специально созданной организацией для выработки общих стандартов качества, контроля, координации действий стран-партнёров⁴.

В ноябре 2008 г. в Кишиневе на заседании Совета глав Правительств СНГ было подписано Соглашение о сотрудничестве в борьбе с обращением фальсифицированных лекарственных средств. Статья 2 анализируемого документа предусматривает обширный перечень мероприятий, направленных на борьбу с обращением фальсифицированных лекарственных препаратов, но не оговаривает самое главное, на наш взгляд, не прописана система оптимизации предла-

¹ Жилыева Е.П., Жилинская Е.В. Фальсификация лекарств // Здравоохранение Москвы. 2007. № 11. С. 9 -16.

² Игнатов Н.Г., Сибурина Т.А. Правовая регламентация оборота лекарственных средств // Российский медицинский журнал. 2008. №6. С.11-14.

³ Игнатов Н.Г., Сибурина Т.А. Правовая регламентация оборота лекарственных средств // Российский медицинский журнал. 2008. №6. С.12.

⁴ Там же. С. 13.

гаемых мероприятий, не указаны конкретные действия участников борьбы с фальсифицированными фармпрепаратами, не обозначен орган, который, в соответствии с Соглашением, будет осуществлять координационно-организующую деятельность.

В настоящее время в Российской Федерации на правовое регулирование безопасности фармацевтической продукции направлено большое количество нормативных правовых актов. Н.В. Путило отмечает, что «современный федеральный уровень медицинского законодательства представлен системой нормативно-правовых актов, объединенных в самостоятельную отрасль российского законодательства, представляющую собой комплексное образование»¹. Предметом актов данной отрасли является совокупность правовых норм в области оказания медицинской помощи, санитарно-эпидемиологического благополучия, качественного лекарственного обеспечения. Однако должное поведение субъектов данной отрасли права обеспечивается посредством комбинированного воздействия приемов и способов, характерных для гражданского, административного права и права социального обеспечения. Но для более эффективной и бесперебойной работы системы здравоохранения, на наш взгляд, необходимо введение в рассматриваемую плоскость института уголовной ответственности.

При систематизации правовых источников по исследуемой проблематике можно выделить несколько уровней:

Первый уровень – это нормы, закрепляющие базисные положения безопасности лекарственных препаратов, это Конституция и федеральные законы. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 №54487-1 не предусматривают отдельной нормы о фальсифицированных лекарственных препаратах и носят обобщенный характер, но в ст. 44 данного закона определяется, что контроль за качеством лекарственных средств и изделий медицинского назначения осуществляется федеральным органом исполнительной власти, в компетенцию которого входит осуществление государственного контроля и надзора в сфере обращения лекарственных средств, и федеральным органом исполнительной власти по контролю и надзору в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия человека.

Федеральный закон «О лекарственных средствах» от 22 июня 1998 г. N 86-ФЗ создает правовую основу деятельности субъектов обращения лекарственных средств, устанавливает систему государственных органов, осуществляющих издание нормативных правовых актов, действия по контролю и надзору, оказание государственных услуг, правоприменительную практику в соответствии с настоящим Федеральным законом, распределяет полномочия органов исполнительной власти в сфере обращения лекарственных средств, но имеет ряд недостатков. Например, в законе не дано определение понятию «незаконное обращение лекарственных средств», введение которого создаст, на наш взгляд, необходимую базовую основу для установления административной и уголовной ответственности за незаконную деятельность с лекарственными препаратами.

¹ Путило Н.В. Законодательство субъектов РФ о здравоохранении// Журнал российского права. 2002. №2. С.5.

ми. А. П. Горелик отмечает, что «парадокс законодательства состоит еще и в том, что в нем отсутствует возможность применения административной или уголовной ответственности за обращение фальсифицированных лекарственных средств»¹.

Второй уровень – подзаконные и ведомственные правовые акты, нормы которых носят более узкую, конкретно-специализированную направленность. Нами были проанализированы как действующие на данный момент, так и утратившие силу документы. Рассмотрим некоторые положения.

В соответствии с приказом Минздравмедпрома России от 28.06.93г. № 149 и приказом Минздравмедпрома России 02.09.93г. №211 государственное регулирование качества фармацевтической продукции базируется на контрольно-разрешительной системе, включающей комплекс мероприятий по обеспечению качества лекарственных средств, изделий медицинского назначения, медицинской техники, биологически активных добавок, лечебно-профилактических средств, косметических и стоматологических товаров. Основной целью системы является защита потребителей от негативных последствий применения лекарственных средств, связанных с недостаточной изученностью на этапе разрешения и внедрения в практику лекарственных средств, выпуском и ввозом в страну недоброкачественной продукции, нарушениями условий хранения и реализации. Однако на практике выявляется ряд недостатков действующей системы, одним из которых можно считать регистрацию многочисленных синонимов лекарственных средств. В результате население тратит лишние средства, покупая дорогие аналоги имеющихся более доступных по цене лекарств, которые чаще всего, по мнению специалистов, являются фальсифицированными².

Действие инструкции, утвержденной приказом Минздрава РФ от 27 августа 1997 г. N 259 "О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации лекарственных средств и фармацевтических субстанций», направлено на предотвращение оборота фальсифицированных лекарственных средств и ее положения носит профилактический характер.

С 1998 по 2001 г.г. в нашей стране действовало Постановление Госстандарта РФ от 24 апреля 1998 г. N 26 "Об утверждении и введении в действие Правил сертификации лекарственных средств". Однако рассмотренная система сертификации лекарственных препаратов не позволяла гарантировать в полном объеме безопасность лекарственных средств для потребителей и своевременно выявлять и предотвращать попадание в аптечную сеть фальсифицированных лекарственных препаратов. Выделим основные недостатки:

1. Образцы лекарственных средств для проведения сертификации представляются самим заявителем, а не органом по сертификации;

¹ Горелик А.П. Юридический аспект здравоохранения// Журнал российского права.2009.№ 4. С. 32.

² Корсак С.С. Фальсификация лекарств // Проблемы общественного здоровья и здравоохранения: материалы научно-практ. конф., посвящ. 80-летию первой в России кафедры общественного здоровья и здравоохранения ГМУ. М., 2009. С.184-186.

2. При розничной торговле медикаментами их качество подтверждалось лишь внесением в товарно-транспортную накладную сведений о наличии сертификата, сроке его действия, органе его выдавшем;
3. Получение сертификата носит формальный характер;
4. Инспекционный контроль проводился редко и не позволял выявлять фальсифицированные лекарственные средства своевременно;
5. Функции и ответственность контрольно-надзорных органов не очерчивались в полном объеме.

Третий уровень – законодательство в области охраны здоровья образуют законы, принимаемые субъектами Российской Федерации. Нами были проанализированы следующие нормативные правовые акты субъектов РФ: закон «О здравоохранении в Смоленской области» от 13.01.1999, закон «Об охране здоровья населения Кабардино-балкарской Республики» от 13.08.1996, закон республики Калмыкия «Об охране здоровья граждан» от 30.10.1997. Ни в одном из перечисленных документов не обращается внимание на обеспечение качества лекарственных средств, не регулируются вопросы противодействия обороту фальсифицированных фармпрепаратов.

Правительство Республики Татарстан более серьезно отнеслось к проблеме поддельных лекарственных средств. 5 декабря 2001 г. постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 856 утвердило устав государственного учреждения «Центр контроля качества лекарственных средств Республики Татарстан», в соответствии с которым основной целью деятельности центра является контроль и обеспечение качества реализуемых в республике лекарственных средств. Но в 2008г. данное постановление признано утратившим силу, и на настоящий момент проблема оборота фальсифицированных лекарственных средств на правовом уровне никак не решена.

Приходится согласиться с Н. В. Путило, которая отмечает, что «качество принимаемых законов субъектами РФ не всегда соответствует требованиям законодательной техники. Наиболее распространены недостатки регионального законодательства о здравоохранении – дублирование положений соответствующего федерального закона, отсутствие оригинальных норм, невысокое качество понятийного аппарата, «боязнь» принимать законодательные акты, не имеющие аналогов на общедоказательном уровне»¹.

Проведенный анализ нормативных правовых документов и отечественной практики обеспечения качества лекарственных средств показывает недостаточную их гармонизацию с международным законодательством в данной области. Так, в большинстве стран-экспортеров лекарственных средств при проведении доклинических испытаний руководствуются документом "Качественная лабораторная практика" (GLP), а при клинических испытаниях – документом "Качественная клиническая практика" (Good Clinical Practice- GCP). Кроме того, в рамках Международной конференции по сближению требований к регистрации лекарственных средств (ICH) разработано и согласовано международное руко-

¹ Путило Н.В. Законодательство субъектов РФ о здравоохранении// Журнал российского права. 2002. № 2. С. 7.

водство по GCP, которое в настоящее время подписано уполномоченными органами США, стран ЕС, Японии¹. Россия не входит в число стран, подписавших международное руководство по GCP, а российская практика клинических и доклинических испытаний значительно расходится с международной практикой². Основным отличием является то, что в России, как правило, не проводят исследований лекарств на здоровых людях, что является обязательной фазой испытаний по международным требованиям.

Существуют значительные расхождения в составе требований, предъявляемых к регистрационному досье на лекарственные средства в России и в зарубежных странах. Проведенное сравнение требований к составу регистрационного досье в России и, например, Индии показывает отсутствие в отечественных нормативных документах таких важных требований, как описание процесса производства лекарственных средств, в частности, технологической схемы, объема серии, спецификации фармацевтических и вспомогательных веществ, спецификации упаковочных материалов и печатной продукции, правила отбора образцов для анализов, организация хранения, по стадийного контроля³.

Сравнение с нормативной документацией стран Западной Европы, США, Канады показывает еще более значительное отставание России по жесткости требований к регистрационному досье на лекарственные средства⁴. Подобная ситуация приводит к ряду негативных явлений. С одной стороны, несоответствие российских нормативных документов по регистрации лекарственных средств международным требованиям делает невозможным признание зарегистрированных в России лекарственных средств за рубежом, что, в свою очередь, делает эту продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке. С другой стороны, упрощает процедуру регистрации зарубежных лекарственных средств в России, что зачастую способствует появлению на российском рынке лекарственных средств достаточно низкого качества. Последние чаще всего являются дженериками, произведенными в "третьих странах" малоизвестными фирмами. В этой связи необходимо изменение принципов стандартизации и в фармацевтической сфере.

В настоящее время важной особенностью российской системы стандартизации лекарственных средств является использование одних и тех же спецификаций в качестве общих фармакопейных статей, регистрационных документов, а также стандартов качества на конкретные лекарственные средства, производимые конкретными производителями.

В международной практике наблюдается иная ситуация: разрабатываются и утверждаются общие фармакопейные статьи на лекарственные средства, без привязки к конкретному производителю. Производители же лекарственных

¹ Моисеев Н.Н. Стандарты качества // Экология и жизнь. 2009. № 5. С. 6-8.

² Там же. С. 7.

³ Репин Е.Н., Репина Н.А. Требования к регистрационному досье // Здравоохранение РФ. 2006. № 1. С. 15-18.

⁴ Тихомиров Ю.А. Качество лекарственного обеспечения за рубежом // Журнал российского права. 2009. №1. С.21.

средств, руководствуясь общими фармакопейными статьями, разрабатывают стандарты на выпускаемые ими лекарственные средства самостоятельно. В дальнейшем эти стандарты подлежат утверждению со стороны другого государственного органа (например, в США это Управление по пищевым продуктам и лекарственным средствам)¹. Данный подход отменяет необходимость регистрации субстанций, применяемых при производстве лекарственных средств, что является обязательным в отечественной контрольно-разрешительной системе. В зарубежных странах субстанции не регистрируются на государственном уровне, так как рассматриваются как фармакологическое сырье, за качество которого при его использовании в процессе производства лекарственных средств несет ответственность изготовитель². По нашему мнению, подобная практика значительно повышает ответственность изготовителей по обеспечению качества выпускаемых лекарственных средств и может быть рекомендована к применению в отечественной системе стандартизации в этой области.

Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу, что политика функционирования сферы оборота лекарственных средств возможна на основе качественного нормативного правового обеспечения. По мнению Максимова В.С., в число важных направлений политики государства в области регулирования фармацевтического рынка входят:

- разработка законов, регулирующих обращение лекарственных препаратов,
- лицензирование различных видов деятельности в сфере обращения лекарственных средств,
- определение порядка допуска к фармацевтической деятельности, производству лекарственных средств, утилизации, клиническим испытаниям,
- регулирование экспорта и импорта,
- стандартизация объемов качества и оказания фармацевтической помощи,
- разработка и совершенствование системы регистрации и декларирования лекарственных средств,
- финансовая и налоговая политика,
- ценовая политика на фармацевтическом рынке,
- патентная политика,
- социальная защита потребителей при помощи законодательного закрепления прав, формирование декретированных групп населения, имеющих льготы при получении лекарственной помощи³.

Однако анализ правовых основ государственного регулирования сферы оборота лекарственных препаратов и контроля качества и безопасности лекарственных средств показывает, что в настоящее время целостная система управления сферой лекарственного обращения, важнейшим элементом которой является противодействие фальсификации лекарственных средств, отсутствует.

¹ Тихомиров Ю.А. Указ.соч. С. 24.

² Репин Е.Н., Репина Н.А. Требования к регистрационному досье// Здравоохранение РФ. 2006. № 1. С. 15-18.

³ Репин Е.Н., Репина Н.А. Требования к регистрационному досье// Здравоохранение РФ. 2006. № 1. С. 15 -18.

Д.Е. Зарва

ПОНЯТИЕ ЛИЦА, ОСУЖДЕННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Осужденный как лицо, реально отбывающее наказание в виде лишения свободы, является специальным субъектом ряда преступлений против правосудия. Так, подлежать уголовной ответственности за побег из мест лишения свободы может только лицо, отбывающее наказание; возможность совершить уклонение от отбывания лишения свободы имеет только осужденный. Местом совершения побега является место лишения свободы. Исчерпывающий перечень мест лишения свободы определен ст. 56 УК РФ, ст. 74 УИК РФ. Согласно ст. 77 УИК РФ, в исключительных случаях осужденные могут отбывать наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах. Следственный изолятор, согласно закону к местам лишения свободы не относится. Возникает резонный вопрос: подлежит ли уголовной ответственности за побег осужденное лицо, не находящееся в месте лишения свободы?

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова определение осужденного не приводится, однако даются дефиниции некоторых однокоренных слов. Так, под словом «осудить» понимается выражение неодобрения кому-нибудь или чему-нибудь, признание дурным. Под «осуждением» понимается неодобрительное мнение, порицание. «Осуждением преступника» признается приговорение его к какому-либо наказанию.¹ При такой постановке слово «осужденный», производное от слова «осудить», обозначает носителя официального неодобрительного мнения о нем, общественно порицаемое лицо, приговоренное к отбыванию наказания.

В большом юридическом словаре А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских дается следующее определение осужденного: «по уголовно-исполнительному праву - лицо, в отношении которого приговор, вынесенный судом, вступил в законную силу и которому назначено наказание».²

Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров под осужденным в законодательстве РФ об уголовном судопроизводстве понимают обвиняемого, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, в уголовно-исполнительном законодательстве РФ лицо, в отношении которого судом вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу, и которому назначено уголовное наказание.³

Уголовно-исполнительный кодекс РФ не содержит определение осужденного. В ч.2 ст. 1 УИК РФ указывается, что одной из задач уголовно-исполнительного законодательства РФ является регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденного, оказание ему помощи в социальной адаптации. Таким образом,

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 65000 слов и фразеологических выражений; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс», 2008. С.381.

² Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 405.

³ Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2007. С.600.

можно сделать вывод, что осужденный – это лицо, подвергнутое отбыванию наказания, утратившее взаимосвязь с обществом и нуждающееся в социальной адаптации. Отбывание наказания неразрывно связано с исполнением наказания. Так, согласно ст. 7 УИК РФ, основанием исполнения в отношении осужденного наказания является вступивший в законную силу приговор суда.

Согласно ч.2 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Л. Прозументов и О. Филиппова разграничивают осужденных и иных лиц, находящихся в местах принудительной изоляции от общества. Они указывают: «Лишение свободы – это наказание, назначаемое по приговору суда лицам, признанным виновными в совершении преступления, то есть осужденным...».¹

Таким образом, в существующем законодательстве России, формально юридически (поскольку это закреплено лишь в ч. 2 ст. 47 УПК РФ), осужденный – это обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор. Согласно ст.2 Федерального закона от 15 июля 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления», осужденный, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, не вступивший в законную силу, именуется лицом, находящимся в предварительном заключении.

Таким образом, законодатель под осуждением понимает вступление приговора в законную силу. О том, должно ли осужденное лицо быть подвергнуто реальному наказанию, в УПК РФ не говорится. Существует мнение, что провозглашение обвинительного приговора и вступление его в законную силу относятся к форме реализации уголовной ответственности.² Согласно ч.1 ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Только обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу, устанавливает виновность лица, совершившего преступление (ст. 49 Конституции РФ). В соответствии с п.1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ, только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание. Момент вступления приговора в законную силу, с одной стороны, является отправной точкой для отсчета течения времени судимости, а с другой – сопряжен с наступлением всех последствий, обусловленных наличием обвинительного приговора и изменением правового статуса лица, признанного осужденным. А.Ф. Зелинский исходил из того, что лицо считается судимым со времени вступления приговора в законную силу.³

Осуждение лица, как изменение его правового статуса посредством государственного принуждения за совершение преступления, неразрывно связано с уголовной ответственностью. Лицо подлежит уголовной ответственности с мо-

¹ Прозументов Л., Филиппова О. Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика // Уголовное право. 2007. № 2. С. 125.

² Андреев К.П. Ответственность осужденных за неисполнение требований приговора суда в российском уголовном праве: дисс. кан. юрид. наук. Казань, 2007. С.30.

³ Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений. Харьков. 1980. С. 3.

мента совершения преступления и до погашения или снятия судимости. Осуждение, с этой позиции, является этапом уголовной ответственности, а лицо, подвергнутое осуждению, «осужденным», то есть лицом, привлеченным к уголовной ответственности. В отечественной юридической литературе правовая ответственность традиционно рассматривается как ответственность за правонарушение.¹ Осужденное лицо является объектом воздействия уголовной ответственности в ее негативном значении – наказании. Осуждение как форма правовой ответственности рассматривается как ответственность за преступление. Наказание, являясь одной из форм уголовной ответственности, направлено на перевоспитание осужденного и пресечение возможности совершения им новых преступлений. В.Н. Кудрявцев указывает, что применение некоторых санкций увязывается с ожиданием правомерного поведения в будущем.²

Осуждение лица, совершившего преступление, предполагает наложение на него юридической обязанности подвергнуться ущемлению определенных прав, претерпеть неблагоприятные последствия в рамках санкции уголовно-правовой нормы и уголовно-исполнительного закона. По мнению А.А. Пионтковского (младшего), уголовная ответственность есть, прежде всего, обязанность отвечать за совершенное преступление, нести определенный имущественный вред, указанный в санкции соответствующей статьи уголовного закона.³ Осуждение как этап уголовной ответственности представляет собой процесс реального претерпевания совокупности мер государственного принуждения.⁴

Эта обязанность подтверждается и положением ч. 1 ст. 392 УПК РФ, провозглашающей, что вступившие в законную силу приговоры суда обязательны, в том числе и для физических лиц, и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Стоит согласиться с Д. Гонтарем и Ф. Гребенкиным, указывающими, что побег и уклонение от отбывания лишения свободы являются разновидностью неисполнения приговора суда⁵, однако УПК в ч. 2 ст. 392 предусматривает ответственность лишь за неисполнение приговора суда по ст. 315 УК РФ. Положения аналогичного характера содержатся в ст. 13 ГПК РФ и ст. 16 АПК РФ.

В литературе уголовная ответственность рассматривается либо как обязанность подлежать действию уголовного закона при наличии в действиях виновного состава преступления;⁶ либо как обязанность понести наказание за со-

¹ См., напр.: Общая теория советского права / под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. М., 1966. С. 417.

² Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 109-110.

³ Курс советского уголовного права. В 6-ти т. / под ред. А.А. Пионтковского и др. М., 1970. Т.3. С.7.

⁴ Гареев М.Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань. 2007. С.7.

⁵ Гонтарь Д., Гребенкин Ф. Уголовная ответственность за неисполнение приговора суда или иного судебного акта // Уголовное право. 2005. № 3. С.27.

⁶ Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963. С.25.

вершенное преступление;¹ либо как обязанность подвергнуться определенным правоограничениям, связанным с процессом привлечения к уголовной ответственности, быть осужденным и понести заслуженное наказание;² либо как обязанность претерпеть меры государственного принуждения в пределах, предусмотренных уголовным законом.³ О. Соловьев и А. Самойлов под уголовной ответственностью понимают предусмотренное уголовным законом наказание за совершение преступления и меру уголовно-правового характера в виде условного осуждения.⁴ Таким образом, осужденный – это лицо, привлеченное к уголовной ответственности и обязанное отвечать перед законом посредством изъятия некоторых прав и свобод. Автор статьи склонен считать, что осуждение представляет собой урегулированное уголовным законом отношение между лицом, совершившим преступление, и государством в лице правоохранительных органов. Совершение преступления, по утвердившемуся в теории мнению, представляет собой юридический факт, влекущий возникновение конкретного уголовно-правового отношения.⁵ В теории уголовного права сложилось направление, согласно которому уголовную ответственность рассматривают как юридическое последствие преступления, которое связано с государственным осуждением.⁶ По мнению И.Я. Козаченко, фрагментом данного отношения является обязанность осужденного отбыть вынесенное судом наказание за совершенное им преступление.⁷ На определенной фазе развития этого правоотношения обязанность претерпеть государственное принуждение фиксируется в своем окончательном виде в обвинительном приговоре суда. Фиксация свидетельствует не только о наличии такой обязанности, но и о невозможности отказа от ее реализации. А.В. Василевский указывает, «уголовная ответственность – это процесс реального претерпевания виновным лицом мер государственного принуждения в виде лишений и правоограничений, как последствие совершенного им преступления, со стороны государства в лице его правомочных органов в рамках штрафной санкции нормы уголовного закона».⁸

¹ Ковалев М.И. Советское уголовное право. Введение в уголовное право. Курс лекций. Вып. 1. Свердловск, 1971.

² Карпушин М.П., Курляндский М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 21.

³ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С.42.

⁴ Соловьев О., Самойлов А. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Уголовное право. 2006. № 5. С. 75.

⁵ Андреев К.П. Ответственность осужденных за неисполнение требований приговора суда в российском уголовном праве: дисс. кан. юрид. наук. Казань. 2007.

⁶ Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 149; Тарханов И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву. Казань, 1982. С.9; Тарбангаев А.Н. Ответственность в уголовном праве. СПб., 1994.

⁷ Козаченко И.Я. Санкция за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды. Томск, 1987. С.45.

⁸ Кругликов Л.Л., Василевский Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С.21.

При осуждении лица, придании ему статуса осужденного уголовная ответственность персонифицируется, то есть происходит индивидуализация за счет выбора одной из предусмотренных законом мер, применительно к обстоятельствам преступления и характеристике личности виновного. Особое правовое положение, связанное с совершением преступления, осуждением и назначением наказания, юридически возникающее у осужденного с момента вступления приговора в законную силу, именуется судимостью. Ограничения пенитенциарного характера входят в понятие правового положения осужденного.¹ Лицо считается судимым с этого момента и в течение всего срока отбывания наказания, и определенного законом периода времени.²

Определение круга лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в теории и в судебной практике расхождений не вызывает. К лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, следует относить осужденных к этому наказанию, в отношении которых приговор вступил в законную силу и обращен к исполнению, реально отбывающих это наказание в исправительных учреждениях, а также осужденных, оставленных в следственных изоляторах и тюрьмах для ведения хозяйственных работ.

Уголовно-исполнительное законодательство, направлено, прежде всего, на организацию исполнения наказания. Отбывают наказания осужденные лица. Таким образом, осужденные лица являются объектами воздействия уголовно-исполнительного законодательства. Отсутствие в УИК РФ определения осужденного лица является абсурдной ситуацией, требующей немедленного разрешения.

В связи с изложенным предлагаю дополнить главу 2 УИК РФ ст.9¹ следующего содержания: «Под осужденным понимается лицо, совершившее преступление, привлеченное к уголовной ответственности за данное преступление, в отношении которого обвинительный приговор вступил в законную силу, обладающее особым правовым статусом – судимостью и, вследствие этого, являющееся носителем особых пенитенциарных обязательств».

О.Э. Згадзай, к.ф.-м.н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

Опережающее развитие за прошедшее десятилетие глобальной компьютерной сети Интернет привело к тому, что информационно-телекоммуникационные инфраструктуры экономически развитых стран, их национальные информационные ресурсы оказались уязвимыми объектами посягательств со стороны криминальных элементов, преступных сообществ и групп. Киберпреступность признана глобальной международной проблемой. Согласно ежегодному докладу Центра по борьбе с преступлениями в сети Интернет (ИССС), совокупный ущерб от киберпреступлений в 2008 г. достиг ре-

¹ Крайнова Н. Особенности правового статуса и ресоциализации неоднократно судимых лиц, отбывших уголовные наказания // Преступление и наказание. 2006. № 1. С.24.

² Там же.

кордного уровня в 265 млн долларов, что почти на 25 млн больше, чем в 2007 г., а средний ущерб в расчете на одно преступление составил 931 доллар. При этом основной доля приходится на интернет-мошенничества.

Статистика о поступивших жалобах от жертв компьютерных преступлений показывает, что за 15 лет количество обращений увеличилось более чем в 10000 раз. В 2007 году Центр анализа интернет-преступлений (IC3) совместно с Национальным центром исследования «беловоротничковой» преступности (National White Collar Crime Center or NW3C) и ФБР (FBI) выпустили аналитический отчет, основанный на полученных от потерпевших заявлениях и итогах их рассмотрения правоохранительными органами. Согласно отчету, наибольшее количество потерпевших пострадало от мошенничества на интернет-аукционах – 62,7 % заявлений, случаев непоставки и/или неоплаты товаров – 15,7 % заявлений, мошенничества с кредитными (дебитными) картами – 6,8 % заявлений¹.

Открытость, прозрачность и глобальность Интернета не только создает криминальные проблемы, но и открывает огромные возможности для эффективной борьбы с преступностью². Наибольшая трудность, стоящая перед правоохранительными органами, заключается в сложности эффективной координации своих действий через государственные границы, рамки различных юрисдикций и законодательных систем. В настоящее время больше 100 стран, в том числе 60 % стран – членов Интерпола, не имеют законов, предназначенных для борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий.

Усилия по борьбе с киберпреступлениями предпринимаются как на межгосударственном, так и на национальном уровнях³. Приведем ряд международных документов: Руководство по предотвращению и контролю над преступлениями, связанными с использованием компьютерной сети для стран – членов ООН⁴; Окинавская Хартия глобального информационного общества, принятая 23 июля 2000 года на Окинаве (Япония) на совещании руководителей глав государств и правительств стран «Группы Восьми».

Основные действия в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий предпринимаются на уровне отдельных государств. В Великобритании в 2001 году создан национальный отдел борьбы с высокотехнологичными преступлениями, который включает в себя следователей, судебно-медицинских экспертов и консультантов по компьютерам.

В США национальный центр защиты инфраструктуры (NTPC) обеспечивает оценку угроз, предупреждение о кибератаках и их расследование. Уголовный отдел Министерства юстиции США через свою секцию компьютерных

¹ http://www.ic3.gov/media/annualreport/2006_IC3Report.pdf. (Проверено 30.06.2009).

² Батурин Ю.М. Телекоммуникации и право: попытка согласования. URL: <http://www.medialaw.ru/publications/books/wb-tele/bat.html>. (Проверено 30.06.2009).

³ Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. М., 2002.

⁴ Эффективное предупреждение преступности: в ногу с новейшими достижениями// Материалы Десятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: A/CONF.187/10. Вена, 10-17 апреля 2000 года.

преступлений и правонарушений в области интеллектуальной собственности создал в январе 2000 года сеть «Lawnet» из компьютерных экспертов федерального уровня, уровня штатов и местного уровня. Министерство обороны США создало общую базу данных для помощи сообществу оборонных и разведывательных органов в борьбе с киберпреступлениями.

Понимание масштабов преступности, связанных с новыми коммуникационными технологиями, приходит вместе с осознанием того, что справиться с новыми криминальными угрозами возможно только совместными усилиями всех государств мира. Наблюдается осознанная тенденция к унификации законодательства и координации правоохранительной деятельности в мировом масштабе.

Рабочая группа ООН по информатике издала доклад, в котором делается вывод, что «слишком малое число стран имеет адекватные законы, касающиеся киберпреступлений, поэтому они являются удобным убежищем для компьютерных преступников». Особый акцент в докладе сделан на Конвенцию Совета Европы по киберпреступлениям как на пример адекватного ответа на назревшие потребности борьбы с преступностью.

Принятие Конвенции по борьбе с киберпреступностью позволило приблизить достижение следующих целей:

а) согласование государствами-участниками национальных уголовно-правовых норм, связанных с преступлениями в киберпространстве;

б) разработку процессуального законодательства, необходимого для расследования таких преступлений и судебного преследования лиц, их совершивших, а также сбора доказательств, находящихся в электронной форме;

в) обеспечение быстрого и эффективного режима международного сотрудничества в данной области.

Конвенция стала, по сути, первым международным договором, регулирующим правовые и процедурные аспекты уголовного преследования за противоправную деятельность в глобальных сетях. Она четко определяет, в каких направлениях должны прилагаться основные усилия на национальном и международном уровнях¹.

Противодействие киберпреступности подразумевает целую систему мероприятий, включающую в себя анализ объективных условий, порождающих преступление, механизмов их совершения, способов выявления, пресечения, расследования, опыт судебного рассмотрения. Следовательно, необходимо рассмотреть указанные мероприятия поэтапно, вычленив проблемные, узловые аспекты, чтобы на этой основе выработать систему предложений и рекомендаций².

Пока же в большинстве опубликованных научных работ их авторами рассматриваются, как правило, лишь отдельные стороны такого многоаспектного явления, как киберпреступность. Воздействие процесса глобальной компьюте-

¹ Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: Международный опыт: монография. М., 2004. С.185.

² Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. М., 2005. № 3(125). С. 85-89.

ризации на общество зачастую изучается исключительно с точки зрения позитивного воздействия на повседневную жизнь человека. Негативные, а часто и криминальные последствия этого процесса остаются в тени. В условиях усложнения информационных потоков принципиальное значение приобретает переоценка путей развития научных изысканий в целях не столько фиксации криминальной ситуации и ее особенностей на текущий отрезок времени, сколько определения тенденций и перспектив развития с выходом на прогнозирование теоретических и практических направлений¹.

В рамках комплексного подхода к борьбе с киберпреступностью и интернет-мошенничеством должны решаться следующие общие и частные научно - практические задачи:

1) Выявление объективных закономерностей, причин и условий мошеннических деяний. Акцент должен быть сделан на фиксацию динамики и прогнозическую составляющую, так как только такой подход способен реально формировать комплекс профилактических мероприятий.

2) Создание единого информационно-координационного центра, ведущего сбор, анализ и переработку информации. Данный центр должен работать в тесном контакте и взаимодействии с законодательными, исполнительными, судебными структурами, общественными организациями, средствами массовой информации и т.д.

3) Разработка и постоянное совершенствование методик выявления и расследования киберпреступлений. Необходимо непосредственно внедрять методики в аналитическую, оперативно-розыскную и следственную деятельность, а также создавать специализированные курсы переподготовки и повышения квалификации действующих сотрудников.

Борьба с преступными проявлениями подразумевает различные подходы. При этом просматриваются два принципиальных направления:

1) максимально эффективное предупреждение, профилактика, предотвращение самой возможности правонарушений;

2) выявление и пресечение совершенных преступных деяний.

Рассмотрим актуальные вопросы борьбы с киберпреступлениями на примере интернет-мошенничества. На наш взгляд, следует выделить два уровня противодействия. Первый уровень связан с комплексом мероприятий, всячески сужающим пространство для мошенничества и затрудняющим его осуществление. Этот комплекс мер в большей своей части направлен против всех видов мошенничества. Второй уровень противодействия связан с учетом специфики конкретных видов мошенничеств и подразумевает направленную детализацию законодательных, правоохранительных и информационно-общественных мер.

Первый уровень мер противодействия мошенничеству может включать в себя следующие крупные направления работы: научно-исследовательское, за-

¹ Вехов В.Б. К вопросу о понятии криминалистического компьютероведения // Информационная безопасность и компьютерные технологии в деятельности правоохранительных органов: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Саратов: СЮИ МВД России, 2003. С. 215 - 226.

конодательное, инструктивно-нормативное, правоохранительное, корпоративное, общественно-информационное, индивидуальное.

1. Научно - исследовательское направление. Работа в данной сфере связана с целым рядом задач, включающих в себя сбор информации, ее аналитическую обработку и классификацию, определение на этой основе реальной картины состояния дел и перспективное прогнозирование развития ситуации. Законодательные предложения, анализ применения действующего законодательства, экспертиза законов и в целом весь круг правового обеспечения противодействия мошенничеству чрезвычайно важно организовать как единый, иерархически выстроенный, компетентный и, в случае необходимости, быстродействующий механизм. Важно обеспечить максимально эффективную работу по взаимоувязыванию различных отраслей законодательства и координацию законотворчества и правоприменения на европейском и мировом уровнях, в рамках двусторонних и многосторонних межгосударственных соглашений, договоров, конвенций и т.д.

Первыми шагами в этом направлении должны стать:

а) комплексная экспертиза с участием ученых и практических работников законодательства на предмет максимально возможного сокращения возможностей для мошеннических деяний;

б) регулярное внесение поправок в Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», связанных с развитием Интернета. В тексте самого закона необходимо дать однозначные определения понятий, таких как: интернет-сайт, сервер, провайдер, хостинг, спам и т.п., имея в виду перспективу создания специального закона об Интернете;

в) согласование законодательства России с международным (прежде всего, связанным с пресечением трансграничного мошенничества), в том числе проведение мероприятий по реализации в России положений Европейской конвенции о киберпреступности 2001 года, к которой Россия присоединилась в 2005 году. Необходимо продумать систему правовой ответственности субъектов сети Интернет (владельцев сайтов, доменов) вне зависимости от их гражданства и страны проживания.

Важным результатом научно-исследовательской работы является адаптированный перенос ее результатов в практику работы всей правоохранительной системы. Отсюда же вытекает настоятельная потребность максимально широкого оповещения общества о результатах изучения феномена мошенничества через самые разные каналы: средства массовой информации, Интернет, образовательные учреждения, общественные организации и т.д.

2. Законодательное направление включает в себя создание и постоянное совершенствование законодательных норм по борьбе с мошенничеством. Здесь также выделяется несколько принципиальных аспектов: унификация и кодификация понятий, определений и терминов, связанных с фиксацией мошенничества и борьбой с ним; создание норм права и правовых механизмов, в максимальной степени сужающих пространство для мошенничества. Гибкость законода-

тельства должна обеспечивать дифференцированный подход к назначению наказания.

3. Инструктивно - нормативное направление представляется наиболее быстродействующим, точно направленным инструментом противодействия мошенничеству. Подзаконные акты и различного рода инструктивно - регламентирующие документы в силу своей специфики могут и должны оперативно менять ситуацию в случаях, когда законодатель проявляет медлительность, и в то же время на практическом уровне способствовать максимально эффективному применению законодательных норм. Очень важна взаимосогласованность при создании регламентирующей документации. Барьер ведомственности в значительной степени играет на руку мошенникам. Именно несогласованность в этой сфере часто порождает возможности для преступных комбинаций.

4. Правоохранительное направление является ведущим элементом реализации мер по пресечению интернет-мошенничества. В силу внутренней структуры правоохранительных органов возникает проблема координации, с одной стороны, внутриведомственных подразделений, с другой стороны, межведомственных. Значительное число мошеннических действий, как указывалось в предыдущих разделах, носит многоэпизодный и трансграничный характер. Действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ (ст.ст.150-155) предварительное следствие и дознание по статье 159 УК РФ подследственно следователям (дознавателям) органов внутренних дел, однако необходимо учитывать, что зачастую мошеннические деяния совершаются совместно с преступлениями, квалифицируемыми по другим статьям Уголовного кодекса. Сложившаяся практика свидетельствует о том, что мошеннические действия выявляются в ходе работы разных территориальных и функциональных оперативных служб.

Такая ситуация ставит вопрос о целесообразности сосредоточения уголовных дел по расследованию мошенничества у наиболее подготовленных, высококвалифицированных сотрудников. Это обстоятельство требуется учитывать при решении вопросов о переподготовке, направлении на повышение квалификации и т.д.

Значимым этапом в расследовании дел о данном виде мошенничества является их судебная перспектива. Результата можно добиться только в случае проведения полного, всестороннего следствия, основанного на адекватной доказательственной базе. Значительная часть дел о мошенничестве в сети Интернет чрезвычайно сложна с точки зрения сбора доказательств.

Судебная практика по рассматриваемой проблематике в последние годы достаточно обширна, но для усиления эффективности судебного воздействия требуется периодическое обобщение опыта, возможно в форме постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, в которых судам, в частности, предлагалось бы при назначении наказания учитывать размеры материального ущерба, причиненный экономический и моральный вред, количество потерпевших, рецидив и другие обстоятельства, играющие важную роль в определении степени общественной опасности преступления.

5. Корпоративное направление объединяет в себе совокупность мероприятий учреждений, предприятий, организаций разных форм собственности, страдающих или могущих пострадать в результате финансового мошенничества. Важным элементом корпоративной культуры организации дела должно стать понимание всеми сотрудниками важности противодействия мошенничеству.

Степень антимошеннических корпоративных мероприятий может быть различной: от максимальной, в случае кредитно-банковских организаций, страховых компаний и т.д., до небольшой в сферах, наименее подверженных риску мошенничества. Необходимо учитывать чрезвычайную изощренность мошеннических схем, их постоянное совершенствование, а поэтому ни одна корпоративная структура не должна считать себя гарантированной от корыстных посягательств¹.

6. Общественно-информационное направление. Одной из форм профилактики преступлений является взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации. Посредством печати, телевидения, радио, Интернета может осуществляться проведение правовой пропаганды, способствующей формированию правосознания, информирование населения о средствах и методах самозащиты от мошеннических преступных посягательств, о новых формах и схемах мошенничества. В силу специфики обманного характера мошенничества информационный эффект его разоблачения чрезвычайно высок: важна систематичность, наступательность, наглядность и своевременность. Общественно-корпоративные сообщества (Ассоциация российских банков, союзы предпринимателей и т.д.) также могут сыграть большую роль в противодействии интернет-мошенничеству².

В образовательной сфере необходимо развивать систему научных и учебных дисциплин, рассматривающих с разных аспектов реалии информационного общества: информационное право и как его частный раздел – интернет-право. Отдельного рассмотрения в учебном процессе заслуживает финансовое мошенничество с использованием высоких технологий и методик борьбы с ним.

7. Индивидуальное направление выходит на личность и представляет собой сложное сочетание воспитательных, образовательных, информационных воздействий на формирующуюся и развивающуюся человеческую индивидуальность. В этом воздействии принципиально значимую роль играют закладываемые в процессе воспитания и образования морально-нравственные и этические императивы, принципы законопослушания, гражданской ответственности. Определяющую роль в личностном противодействии мошенничеству играет уровень образования, информированность человека о различных мошеннических схемах, критическое отношение к различным способам быстрого заработка, обогащения, не пропорционального приложенным усилиям, предложениям

¹ Кравченко А.В. Интернет и компьютерный терроризм. URL: <http://www.crime-research.ru/a2001.html>. (Проверено 30.06. 2009).

² Черкасов В.Н. Информационные технологии и организованная преступность. <http://www.crime-research.ru/articles/Cherkas03>

по приобретению товаров и услуг по ценам, несоизмеримым со среднерыночными и т.д.

Мошеннические аферы могут иметь объектом как физическое, так и юридическое лицо, но в контакт с мошенниками всегда вступает конкретный человек. Готовность противостоять корыстному обману важна самому человеку, организации или учреждению, в котором он трудится, и государству в целом.

Процесс информатизации общества привел к тому, что компьютерная информация превратилась в основной товар, обладающий значительной ценностью, в своеобразный стратегический ресурс. Многие хозяйствующие субъекты уже не могут существовать и нормально функционировать без взаимного информационного обмена и использования в своей деятельности компьютерных сетей. Локальные сети все в больших масштабах подключаются к общемировым. Электронные документы все активнее вытесняют из оборота традиционные – бумажные. Реалии современного информационного мира привлекают внимание криминальных структур.

Важной задачей правоохранительной системы общества является информационно-просветительская деятельность по максимально возможному доведению до широких слоев населения сведений об угрозе со стороны мошенников, действующих в сети Интернет. Меры профилактического характера могут заметно сузить поле для преступных посягательств и позволят выявлять многие из них на ранней стадии¹.

Д.А.Иванов, адъюнкт

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИКОВ

Анализ оперативной обстановки в Российской Федерации, а также в Республике Татарстан, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в 2008 году и за прошедшие несколько лет, показывает, что, продолжая оставаться своеобразным "мостом" по переброске контрабанды наркотиков между странами европейского континента, Америки и Азии, Россия сама стала активным потребителем наркотиков.

Современная ситуация указывает на то, что незаконный оборот наркотиков все чаще становится главенствующим в многогранной деятельности международной организованной преступности. В связи с этим борьба с контрабандой наркотиков является одним из приоритетных направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В настоящее время происходит своеобразная переориентация преступных групп на наркобизнес, представляющий собой высокодоходный и весьма рентабельный вид криминальной деятельности.

В 2006-2008 гг. оперативная обстановка в Республике Татарстан, связанная с контрабандой наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, прекурсоров, оставалась напряженной.

¹Веб-технологии на службе правоохранительных органов. <http://www.crime-research.ru/news/16.03.2005/1870/>

За 2008 год органами ФСБ и МВД в международном аэропорту Казань совместно было выявлено 6 фактов контрабандного перемещения наркотических средств внутривещным путем.

Основным направлением ввоза наркотиков в Республику Татарстан продолжали оставаться центрально-азиатские государства СНГ, в первую очередь, Таджикистан. При этом были отмечены случаи ввоза крупных партий таких сильнодействующих наркотиков, как героин.

Наркоситуация по Российской Федерации выглядит следующим образом. На северо-западном участке границы с Финляндией при вывозе из России изымались партии наркотиков, преимущественно небольших размеров.

На границах с прибалтийскими государствами и в Калининградском регионе обстановка характеризовалась интенсивным перемещением небольших партий контрабанды наркотиков растительного происхождения. Новой тенденцией наркоситуации в регионе является активизация перемещения среднеазиатского героина в прибалтийские государства и ввоз в Россию наркотиков синтетического происхождения.

На границе с Республикой Беларусь определяющим фактором является продолжающийся процесс формирования единого таможенного пространства Союзного государства. Через территорию Белоруссии осуществляется транзит контрабанды наркотиков из Украины в Россию и в страны Прибалтики, перемещение наркотиков среднеазиатского происхождения в Прибалтику и Калининградскую область, а также транзитный вывоз из России в страны Балтии химических веществ (прекурсоров), используемых при производстве синтетических наркотических средств. Отсутствие оборудованной границы, а также пограничных и таможенных постов способствует проникновению в Российскую Федерацию через территорию Республики Беларусь наркотиков из третьих стран.

На границе с Украиной продолжались попытки активного ввоза наркотиков в Россию. Основными видами изымаемых на таможенной границе наркотиков являлись марихуана, гашиш и экстрагированные растворы опия. Отмечена активизация вывоза из России на Украину героина центрально-азиатского происхождения.

На границе с государствами Закавказья отмечалось распространение жестких наркотиков, таких, как опий и героин. Продолжались попытки контрабандного ввоза из Азербайджана в Россию партий гашиша и марихуаны. Необходимо отметить, что разница в стоимости наркотиков в России и Грузии создает предпосылки для их транзита и вывоза с территории Российской Федерации.

Продолжалось обострение обстановки, связанной с контрабандой наркотиков из государств **Средней Азии**, в том числе через **российско-казахстанскую границу**, а также транзитом через их территории из Афганистана и Пакистана. Не последнюю роль в этом сыграла обстановка в приграничных районах Таджикистана, Киргизии и Узбекистана, обострение ситуации вокруг Афганистана, связанное с массовыми террористическими акциями и проведением антитеррористической операции США и их союзниками. По-

прежнему на этом направлении задерживается самое большое количество героина. Обстановка осложняется упрощением процедур таможенного контроля в рамках Евразийского экономического сообщества и отсутствием надлежащей охраны государственной границы.

В Дальневосточном регионе, в связи с реструктуризацией рынка наркотиков, объем ввоза в Россию из Китая наркосодержащих, психотропных и сильнодействующих лекарственных препаратов не претерпел существенных изменений по сравнению с 2007 годом. Это связано, в первую очередь, с экспансией героина центрально-азиатского происхождения на территорию региона. Дальний Восток продолжает использоваться международными наркогруппировками для транзита контрабандных наркотиков центрально-азиатского происхождения, в основном опия и гашиша, морским транспортом в Японию.

Анализ следственной практики по делам о контрабанде наркотиков показывает, что к уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств привлекались в основном граждане России, мужчины в возрасте от 30 до 36 лет.

Из числа иностранцев к уголовной ответственности привлекались, как правило, граждане Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана.

Из материалов дел и показаний задержанных следует, что в большинстве случаев изъятые наркотики предназначались для личного потребления. Однако доказать цель сбыта и установить источник приобретения наркотиков следователям, как правило, не удается.

Следователи по большинству дел ограничиваются направлением международных поручений, как правило, о сборе характеризующего материала на обвиняемых и реже о выполнении следственных действий.

Кроме этого, имели место факты несвоевременного направления международных поручений, в связи с чем ответ на них правоохранительными органами других государств затягивался. Однако чаще имеют место факты, когда следователи не направляют запросы в таможенные органы другого государства о прохождении задержанным лицом таможенного контроля.

Обращает на себя внимание тот факт, что уголовные дела в отношении иностранных граждан, совершивших преступления на территории других государств, для дальнейшего расследования в эти страны через Генеральную прокуратуру Российской Федерации не направлялись. Следователями процессуальных решений о выделении материалов в отдельное производство не принималось.

Из материалов уголовных дел следует, что для контрабандной транспортировки наркотиков использовались: ручная кладь, тайники в конструкциях автомобилей (обшивки дверей, спецконтейнеры, прикрепленные к автомобилю, автоаптечки) и поездов (в вентиляционных люках и т.п.), а также наркотики хранились под одеждой или в желудочно-кишечном тракте наркокурьеров.

Вышеуказанные недоработки характерны и для других органов предварительного следствия в системе МВД России.

Таким образом, при расследовании уголовных дел о контрабанде наркотиков основным недостатком является слабое взаимодействие органов предва-

рительного следствия с оперативными службами (подразделениями), в т.ч. таможенных и других правоохранительных органов, как России, так и стран ближнего и дальнего зарубежья, выражающееся в том, что:

- проведение комплекса совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление каналов поступления наркотиков и пресечение незаконной деятельности лиц, их распространяющих, носит единичный характер;

- следователи в реализации материалов оперативных разработок практически не участвуют;

- совместные планы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий не составляются;

- следственно-оперативные группы по расследованию уголовных дел указанной направленности создаются от случая к случаю;

- в ходе проводимых оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками территориальных оперативных служб и следователями в ходе предварительного следствия по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков лица, задерживаемые по подозрению в совершении преступления (в частности, выходцы из Кавказского и Азиатского регионов, Республик Молдова, Украина, Беларусь и прибалтийских государств), дополнительно не отрабатываются на причастность к контрабанде наркотических средств;

- у задержанных следователями не изымаются проездные документы, имеющие значение по делу, и не отрабатываются версии о контрабанде наркотиков;

- запросы в таможенные органы и международные поручения о проведении следственных действий не направляются;

- органу дознания даются формальные отдельные поручения, а те, в свою очередь, направляют такие же формальные ответы о невозможности установления источника приобретения наркотических средств.

Вышеуказанные обстоятельства являются основными причинами столь малого количества выявляемых фактов контрабанды наркотических средств и психотропных веществ.

Криминалистический прогноз специалистов свидетельствует о том, что масштабы незаконного оборота наркотиков и злоупотребление ими в стране в ближайшие годы будут расширяться. Сохранится тенденция развития структуры наркорынка в сторону увеличения доли высококонцентрированных наркотиков, возрастет роль преступных сообществ, действующих в сфере наркобизнеса. При этом, исходя из анализа наркоситуации за последние годы, можно отметить, что незаконный оборот наркотиков уже практически достиг своего предельного уровня и дальнейшее массированное наращивание объемов контрабандных поставок наркотических средств и психотропных веществ не прогнозируется.

Практика показывает, что успех расследования такой категории дел зависит на самом начальном этапе от своевременного создания следственно-оперативной группы, в состав которой могут входить сотрудники других правоохранительных органов.

Вопросы разграничения с другими составами, например, с незаконным оборотом наркотических средств, решается исходя из того, что совершение контрабанды возможно лишь на таможенной границе. Незаконные действия в части оборота вышеуказанных предметов, а также их перемещение через таможенную границу квалифицируются по совокупности статей: как контрабанда наркотиков и соответствующая статья Уголовного кодекса Российской Федерации.

Первоочередными задачами являются определение характера информации, с помощью которой можно определить лицо, совершившее преступление, и источники ее получения. Проведение качественной доследственной проверки позволяет исключить возможность прекращения уголовного дела из-за отсутствия состава или события преступления. Например, в результате четкого взаимодействия органов предварительного следствия и оперативных служб были пресечены контрабандные поставки кокаина в Калининградской области.

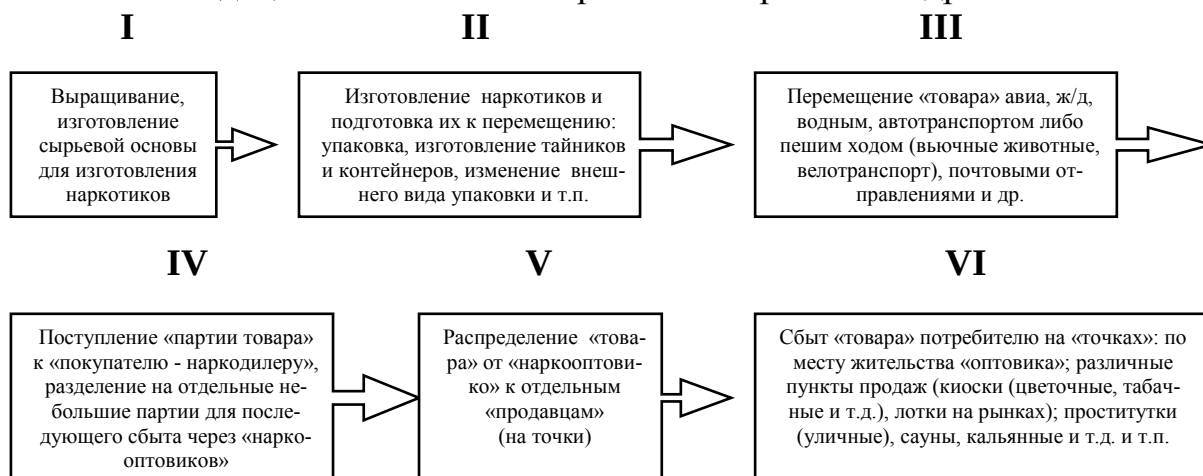
Для успешного планирования мероприятий по выявлению и пресечению каналов поступления наркотиков в Россию и, в частности, в Республику Татарстан, прежде всего, необходимо признать, что наркобизнес, как и любой легальный бизнес, формируется и развивается по определенным законам экономики. И если бизнес не будет приносить прибыль, то как нерентабельное направление он не будет развиваться.

Нерентабельность наркобизнеса в отдельно взятом регионе (а именно только таким подходом возможно осуществление, мероприятий направленных на борьбу с наркобизнесом) возможна только при увеличении доли риска от причастности к этому криминальному бизнесу. Увеличение доли риска определяется следующими основными факторами:

-раскрытие каналов поступления наркотиков в регион и из него: задержание и арест конкретных лиц («глотатели», лица, перемещающиеся в РФ на ПМЖ), участвующих на определенных участках наркотрафика, ведет к структурным потерям криминальной схемы и необходимым материальным затратам со стороны криминала на создание нового наркоканала;

-изъятие из преступного оборота наркотического товара либо целой партии ведет к существенным потерям не только материальным, но и к возможности возникновения конфликтов между «изготовителем», «продавцом», «поставщиком-курьером» и «покупателем»;

-«ликвидация» точек сбыта наркотиков в регионе и др.

Приведенная схема условно отражает в целом процесс продвижения «наркотовара» от «изготовителя» до «потребителя». При этом полученные денежные средства от реализации «товара» должны, соответственно, двигаться в обратном порядке.

На этапе VI происходит аккумуляция денежных средств, определяемая схемой «деньги-товар», то есть потребитель платит деньги и получает «товар».

Взаимоотношения на этапах IV-V-VI могут быть более или менее доверительными, в связи с чем схема взаимоотношений может выглядеть как «товар-деньги-товар» либо «деньги-товар-деньги», когда в первом случае (более доверительные отношения) существует возможность передачи товара на «точку» «для реализации» и обратное движение денег от «точки» к «наркооптовику» и «наркодилеру», а во втором (менее доверительные) товар предоставляется только после уплаты за него денег «сбытчиком» «оптовику», «оптовиком» - «дирлеру».

Этап III – транспортировщики или курьеры.

Выполнение ими своих задач может быть основано:

- на имеющихся у них возможностях по организации и осуществлению перемещения, когда используются вполне легальные установленные законодательными нормами способы перемещения и транспортировки некриминальных товаров, в составе которых путем изготовления тайников могут перемещаться наркотики (в т.ч. почтово-багажные отправления); характеризуется неоднократностью и устойчивостью использования канала;
- на зависимости (криминальной, материальной или иной) курьера (или близких ему людей) от «нанимателя»: «глотатели»; лица, перемещающие свои личные вещи на ПМЖ в РФ; характеризуется одноразовостью процесса для лиц, прибывающих на ПМЖ, либо повторяемостью перемещений через границу (как правило, без багажа, по «зеленому таможенному коридору»)
- на возможности создания «бреши» в пограничной зоне, путем подкупа должностных лиц из числа пограничной и таможенных служб, от первых из которых зависит перемещение через границу самого физического лица, а от вторых – перемещение товара через таможенные пункты пропуска, сопряженное с контрольно-досмотровыми мероприятиями, от качества проведения которых конкретным таможенником может зависеть риск выявления «наркотовара».

От указанного далеко не полного перечня может зависеть оплата услуг наркокурьера или наркотранспортировщика: либо это отработка кабалы, либо сознательное участие в «наркобизнесе».

Взаимоотношения этапов II и IV представляют наибольший интерес, хотя являются трудно выявляемыми, поскольку обычную ранее применявшуюся схему, связанную с передачей денежных средств «из рук в руки» криминальные структуры применяют все реже и реже с учетом возможностей банковских перечислений за вполне реально проданные товары или выполненные работы (услуги).

И если выявить и установить факт передачи денежных сумм за «товар» возможно только при осуществлении тщательно спланированных ОРМ, то выявление каналов перемещения денежных средств вполне возможно, при усло-

вии создания специализированных оперативных аналитических подразделений, наделенных полномочиями использования (или правом доступа) налоговых, банковских, таможенных и др. баз данных.

Первым и основным признаком в данном случае будут являться перечисления по завышенным стоимостям за товары или услуги, либо их оплата за не выполнявшиеся в реальности услуги.

Признаком будет являться завышенная стоимость (таможенная стоимость) товаров и услуг (договора, контракты, банковские паспорта сделок, грузовые таможенные декларации и т.п.).

В любом случае возникновение проблем по возвратному движению денег за поставленный наркотовар неминуемо приведет к возникновению проблем между поставщиком и получателем: недоверие, конфликт, «разборки», разрыв партнерских отношений, а в целом, цель будет достигнута – уничтожение наркотрафика.

По «глотателям» работа должна основываться на физиологических признаках:

- отсутствие емкого багажа – физические напряжения могут привести к выделению желудочного сока,
- не принимают пищу и воду (особенно газированную, и особенно пепси-колу и кока-колу), которые могут разрушить наркоконтейнер в желудке,
- боязнь внешнего повреждения области желудка (падения, удары и т.п.).

Информация может передаваться о «глотателях» ещё с бортов авиалайнеров бортпроводницами, осуществляющими раздачу напитков пассажирам.

По курьерам: молодые семьи, с небольшим багажом и маленьким ребенком, в руках которого любимая (плюшевая) игрушка, с которой ребенок не расстается ни на секунду по угрозой плача (рева) – расчет на чувственность и понимание «русской души» контрольных пограничных служб.

Также известны случаи перевозки наркотиков в мебели: в ножках столов испанской мебели (из беседы с португальским туристом) и т.д.

Все случаи описать невозможно, так как наркобизнесом занимаются не глупые люди, которые, как правило, учитывают специфику работы конкретного пограничного таможенного поста (состав смены, график работы и т.д.).

Контрольные закупки на «точках» также ведут к определенному «удару» по наркобизнесу, повышая долю риска занятия этим бизнесом.

Выводы: потери на любом этапе неминуемо приведут к увеличению доли риска занятия наркобизнесом, и когда критическая точка потерь превысит получаемую прибыль, бизнес окажется нерентабельным. Любой бизнес, наркобизнес не исключение, приносящий убытки, будет прекращаться, так как основа наркобизнеса – получение прибыли, при отсутствии таковой – это альтруизм, что свидетельствует уже о более тщательной проводимой программе против России. Однако это уже другая тема...

Д.Г. Идрисова

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРОИЗВОДСТВОМ И СБЫТОМ НЕКАЧЕСТВЕННЫХ ТОВАРОВ И ПРОДУКЦИИ

Охрана здоровья населения в нашей стране согласно Конституции РФ является одним из приоритетов государственной политики. Безопасность и качество пищевых продуктов и продовольственного сырья являются одним из основных факторов, определяющих здоровье населения. Как показывает действительность, в России резко ухудшилась ситуация с качеством и безопасностью продовольственного сырья и пищевых продуктов, что является следствием экономического кризиса, демонополизации пищевой промышленности, увеличения объемов импортной продукции. Так, например, в 2009 году количество зарегистрированных острых отравлений по Иркутской области составило 1316 случаев,¹ 2 тысячи жителей Татарстана и более 6 тысяч москвичей отравились некачественной алкогольной продукцией², и этот перечень можно продолжить, включая все регионы России.

Употребление в пищу недоброкачественной, генетически модифицированной и синтетической продукции приводит к возникновению различных заболеваний, влияет на физическое и психическое развитие подрастающего поколения, а в целом – на генофонд нации, способствует снижению продолжительности жизни населения. Употребление опасной продукции приводит к летальным исходам. В этих условиях повышается значение и актуальность обеспечения защиты прав потребителей. Огромные размеры прибыли, получаемой при производстве и сбыте товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, быстрая оборачиваемость вложенных средств привлекают в эту сферу не только отдельных правонарушителей, но и организованные криминальные структуры. Таким образом, производство и сбыт некачественной, фальсифицированной, опасной для жизни и здоровья продукции является одной из наиболее значимых проблем, влияющих на безопасность жизни и здоровья населения. Актуальность данной проблемы резко возросла и в связи с тем, что в последние годы идет постоянное внедрение новых, порой непроверенных, технологий в производство продуктов питания и товаров народного потребления.

Демократические преобразования, происходящие в Российской Федерации, связаны с построением правового государства, которое обязано обеспечить правовую защиту интересов граждан от преступных посягательств, в том числе и уголовно-правовыми средствами. При массовости фальсификата, который мы наблюдаем сегодня на рынке, представляется приоритетным профилактическое воздействие на криминогенные факторы, способствующие преступлениям, связанным с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и предупреждение этих преступлений. В связи с этим считаем необходимым усилить профилактическую работу по вопросам произ-

¹ www.baikalpharm.ru/news/branch/2395.php

² www.lenta.ru/news/2009/01/28/alco1/
www.kreschatic.kiev.ua/.../news/1233209259.html

водства, ввоза из-за рубежа и сбыта генномодифицированных, радиационно-зараженных товаров и продукции, обладающей способностью отрицательно сказываться на здоровье не только нынешнего, но и будущих поколений российских граждан. Это свидетельствует о необходимости усиления борьбы с преступностью, связанной с производством и сбытом недоброкачественных товаров и продукции, требует совершенствования уголовного и иного законодательства, деятельности соответствующих государственных органов, включая правоохранительные.

Основная часть этих товаров и продукции сбывается на многочисленных потребительских рынках, где выявляется более 50% данных преступлений. Такие рынки, как правило, контролируются организованными преступными группами, получающими нелегальные миллиардные доходы. Анализ криминологических факторов, детерминирующих распространенность товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, показывает существенное влияние недостатков в осуществлении государственного контроля и надзора за качеством продукции. Мало того, некоторыми представителями власти предлагается резко сократить количество проверок, при этом плановые проверки, по их мнению, не могут проводиться чаще, чем один раз в два года, а продолжительность как плановых, так и внеплановых проверок не может превышать 30 календарных дней, правда, если нет обращений с просьбой о проверках от пострадавших потребителей. Это ограничение в состоянии разрушить систему государственного контроля и создать на потребительском рынке хаос. Однако наличие большого числа контролирующих органов, дублирование контрольных действий и процедур, неоправданно широкое внедрение платных форм обязательного государственного контроля также снижают эффективность государственного контроля. К этим факторам следует добавить постоянные реорганизации государственных контролирующих органов, достаточно высокий уровень их коррумпированности, слабое взаимодействие с правоохранительными органами и другие факторы, входящие в комплекс обстоятельств, влияющих на распространение преступлений, связанных с производством и сбытом товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности. Предложения по профилактике преступности в сфере производства и сбыта товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, могут быть представлены в виде взаимосвязанных направлений государственного воздействия:

а) улучшение социально-экономической ситуации в сфере производства товаров и продукции и оказания услуг населению, связанное с возрождением сельского хозяйства, развитием производства российских и ограничением ввоза зарубежных товаров и продукции, с разработкой новых технологий и совершенствованием государственной экспертизы продовольственных и промышленных товаров;

б) совершенствование законодательства, направленного на улучшение качества и безопасности промышленных и продовольственных товаров и продукции, лекарственных средств и т.д., и на борьбу с производством и сбытом некачественных, фальсифицированных товаров и продукции, не отвечающих требо-

ваниям безопасности. Совершенствование правового регулирования борьбы с производством, импортом и сбытом товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, в первую очередь, должно быть связано с решением вопросов о допустимых объемах использования продукции генной инженерии, БАД и т.п., которые в настоящее время недостаточно урегулированы отечественным законодательством. Высокий уровень латентности преступлений, связанных с производством и сбытом товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, обусловлен, с одной стороны, слабыми возможностями привлечения виновных к уголовной ответственности, связанными с отсутствием профессионализма сотрудников правоохранительных органов, призванных бороться с такой категорией преступлений, сложностью получения и закрепления доказательственной базы, отсутствием специальной экспертизы или ее дороговизной и многими другими факторами, приводящими к тому, что соответствующие уголовные дела чаще приостанавливаются и прекращаются, чем направляются на судебное рассмотрение. Слабая и малоэффективная борьба правоохранительных органов с производством и сбытом некачественных товаров и продукции проявляется в том, что такая продукция выявляется, в основном, на стадии сбыта на потребительском рынке и, следовательно, широко доступна покупателю, и в том, что меры борьбы ограничиваются в отношении сбыта алкогольной продукции, тогда как остальные виды некачественной продукции (продукты питания, лекарства и др.) продолжают беспрепятственно поступать потребителям, негативно влияя на их здоровье. Для усиления защиты отечественного продовольственного рынка от контрафактной и фальсифицированной продукции необходимо продолжить работу по совершенствованию российского законодательства, ужесточить систему наказаний и штрафов за незаконные производство, продажу и использование товарного знака, повысить эффективность и оперативность судебного разбирательства в случаях нарушений действующего законодательства. Следует рассмотреть вопрос о создании в Российской Федерации единого органа по контролю за пищевыми продуктами, аналогично учрежденному в 2002 г. в ЕС Европейскому органу по безопасности пищевой продукции и установлению методов обеспечения безопасности пищевой продукции.

С целью освобождения продовольственного рынка от фальсифицированной и некачественной продукции следует ввести систему непрерывного контроля пищевых продуктов на рынке, а также систему промышленного самоконтроля, кодекс устоявшейся практики по производству пищевых продуктов в каждой отрасли. При этом промышленный самоконтроль будет являться дополнением к государственному контролю.

Р.Ф. Исмаилов, адъюнкт

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ПРИВЛЕЧЕНИЮ И НЕЗАКОН- НОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В настоящее время вопросы реализации государственной власти в области противодействия преступности в сфере правосудия в условиях становления российского правового, демократического общества и государства принимают особую новизну и повышенное внимание, поскольку современная правовая техника и методика отправления правосудия далека от совершенства, диктующегося требованиями реальности.

Особую остроту и актуальность принимают проблемы организации и осуществления судопроизводства на досудебных стадиях отправления правосудия, вопросы реализации уголовной ответственности, защита конституционных прав и законных интересов личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, незаконного привлечения к уголовной ответственности. Проблемы противодействия преступлениям в сфере правосудия относятся к числу важнейших задач государства в области борьбы с преступностью, поскольку подобного рода преступления наносят непоправимый ущерб личности, ведут к нарушению основных прав, свобод и законных интересов человека, а также затрагивают интересы общества и государства. Однако при всей своей важности и сложности данная проблема, по настоящее время остается без должного и достаточного внимания, как со стороны соответствующих государственных органов, в лице их представителей, так и со стороны ведущих ученых правоведов, что в целом не соответствует сложившейся уголовно-политической доктрине страны.

В современном законодательном массиве России отсутствует какое-либо нормативно закрепленное правовое понятие уголовной ответственности, при перманентном ее обороте в различных нормативных правовых актах в сфере уголовного права. Какие-либо неясности либо искажения, пробелы и коллизия в данной сфере правоотношений просто недопустимы.

Вместе с тем при отсутствии нормативно закрепленного определения уголовной ответственности законодателем четко описываются диспозиции других преступлений, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации за незаконное привлечение к уголовной ответственности и незаконное освобождение от нее. Отсутствие единого теоретически выведенного и практически апробированного научного понимания уголовной ответственности также вносит разлад в сферу официального и доктринального толкования, что неблагоприятно сказывается на практике применения уголовного закона об ответственности должностных лиц правоохранительных органов за преступления, совершаемые в сфере процессуальной деятельности на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации. Уяснение правовых оснований и условий механизма реализации института уголовной ответственности позволит разрешить сложившиеся проблемы провоприменительного характера, возникающие в ходе реализации статей, предусматривающих ответственность за не-

законное привлечение и освобождение от уголовной ответственности, и сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-правовых средств противодействия.

Отсутствие точного, универсального определения уголовной ответственности, отвечающего требованиям современности и концепции уголовной политики России, вызывает серьезные проблемы в реализации исследуемых составов преступлений в сфере правосудия.

Диалектика проблемы такова, что при отправлении правосудия на стадии предварительного расследования лицо привлекается к уголовной ответственности раньше стадии вынесения приговора суда, и бремя ответственности ложится на плечи невиновного, поскольку виновным считается лицо, вина которого доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Настоящая позиция вытекает из смысла самой юридической природы уголовного права.

Проблемы юридической ответственности за незаконное привлечение и освобождение от уголовной ответственности не получили должного и всестороннего изучения и анализа, как в научных трудах правоведов, криминологов, так и в специальных рекомендательных изданиях правоприменительного характера.

Рассматривая результаты судебной статистики по делам, связанным с преступлениями в сфере правосудия, становится очевидным, что количество осужденных за незаконное привлечение или незаконное освобождение от уголовной ответственности относится к категории самых малочисленных. Однако совокупность гражданских дел, возбужденных по исковым заявлениям граждан, с требованиями компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, а также повышенное внимание средств массовой информации и общественности говорят об обратном.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о серьезности правовых проблем, связанных с реализацией диспозиций данных статей уголовного законодательства РФ: невозможность точного уяснения смысла правовой нормы, отождествление преступного деяния с правоприменительной ошибкой, злоупотреблением правом или объективно противоправным деянием, которые не влекут за собой уголовной ответственности должностного лица.

Нельзя оставлять без внимания и вопросы выявления данных видов преступлений, поскольку при всей правовой неоднозначности, аморфности и бинарности данных статей латентность исследуемых составов также велика. Это обстоятельство подтверждается серьезными проблемами внутриорганизационного характера, имманентно присущими современным службам правоохранительных органов государственной власти, таких, как протекционизм, кумовство, прозелитизм, пролангация, коррупция.

Все это говорит о повышенной общественной опасности данного вида преступности, поскольку подобного рода правонарушения затрагивают конституционные права, свободы и законные интересы личности. Отклонения в этой области, полагаем, приведут к серьезным, непоправимым последствиям: как к серьезным нарушениям прав и свобод человека, затрагиванию интересов пра-

восудия, так и к формированию негативного правосознания личности и правовой культуры общества, недоверию к органам государственной власти, неведению в справедливость и честность правосудия. Образуется замкнутый порочный круг политической (должностной) диктатуры, поглощающей интересы и законные права человека и гражданина. Все это может привести и к печальной статистике инверсионной преступности, выраженной в самостоятельном отмирании преступнику, самоуправстве, посягательстве на жизнь должностного лица, коррупции, воспрепятствовании правосудию и пр.

Подобного рода преступления требуют детального и комплексного исследования, уяснения его субстанционности, этиологического ряда и совершенствования уголовно-правовых средств противодействия.

Проведенный анализ научного массива также свидетельствует об отсутствии научных трудов, посвященных выработке уголовно-правовых средств противодействия незаконному привлечению и освобождению от уголовной ответственности, при том, что вопросы устранения правоприменительных ошибок следствия и последствий незаконного уголовного преследования периодически рассматриваются на международных, всероссийских, региональных и межвузовских научных и научно-практических конференциях, лекциях и семинарах, что также говорит о социальной востребованности исследования проблем осуществления уголовного судопроизводства.

*С.Я.Казанцев, д.пед.н., профессор
П.Н.Мазуренко, к.ю.н., доцент*

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ «ОПАСНЫХ ПРЕДМЕТОВ»

Принятие в последние годы ряда нормативных правовых актов, декриминализирующих оборот холодного оружия и конструктивно схожих с ним предметов, привело к тому, что ношение холодного оружия и других "опасных предметов" в России стало практически ненаказуемо. А после внесения в 2003 году в часть 4 статьи 222 УК РФ поправок, исключающих ответственность за ношение холодного оружия, ситуация еще сильнее обострилась. В процессе совершения преступлений все активнее применяется холодное оружие, металлические прутья, бейсбольные биты, молотки, ножи, топоры и другие предметы. Причем мы ведем речь не о «горячих точках» Северного Кавказа, а о российской глубинке. Особенно это заметно по преступлениям, совершаемым молодежными группами, как правой (фашисты, скинхеды), так и левой (антифа, анархисты) направленности, а также организованными преступными группами.

В то же время сотрудниками правоохранительных органов изымается все меньше холодного оружия и конструктивно схожих с ним предметов, и, как следствие, все меньше проводится криминалистических исследований холодного оружия, как процессуальных, так и не процессуальных. На исследование направляются, в основном, орудия совершения убийств и причинения вреда здоровью (в основном, совершенно очевидные бытовые предметы), а также охотничьи ножи, для привлечения к административной ответственности. В резуль-

тате традиционная криминалистическая экспертиза холодного оружия оказалась невостребованной экспертной практикой.

Между тем в большинстве развитых стран оборот холодного оружия находится под жестким контролем государства. Например, В США носить с собой нож длиной более 4 дюймов можно всего в нескольких штатах. При этом жесткий запрет лежит на приобретении автоматических и инерционных ножей. Их ношение разрешено только полицейским и еще несколькими категориям лицензированных лиц. Это вызвано тем, что в стране, где на руках у населения огромное количество огнестрельного оружия, примерно 80 % полицейских, погибших при исполнении служебных обязанностей за последние 20 лет, погибли от холодного оружия¹.

Думается, что подобный подход должен иметь место и в нашем государстве. Мы поддерживаем мнение профессора Д.А. Корецкого о введении понятия «опасные предметы», охватывающего изделия хозяйственно-бытового, спортивного или технического назначения, которые по своим конструктивным и физическим свойствам могут быть использованы для эффективного нанесения телесных повреждений, а также установить запрет на ношение таких предметов в условиях, явно не соответствующих их целевому назначению...².

Мы считаем, что незаконное ношение холодного оружия и опасных предметов в ненадлежащей обстановке, например, охотничьего, туристического или хозяйственно-бытового ножа, туристического топорика, в общественном месте (исключая случаи транспортировки в упакованном виде), вполне может свидетельствовать о возможном противоправном умысле и общественной опасности деяния. Остается добавить, что за незаконное ношение холодного оружия и "опасных предметов", по нашему мнению, необходимо установить административную ответственность в виде значительного штрафа и обязательной конфискации данного предмета, а в случае повторного правонарушения – административного ареста до 15 суток, так как действующая ныне ст. 20.8 КоАП РФ применяется, в основном, к гражданам, имеющим оружие на законных основаниях, да и санкция статьи крайне слаба.

По нашему убеждению, если будет введена административная ответственность за ношение холодного оружия и «опасных предметов», возникнет необходимость в производстве криминалистических экспертиз данных предметов, с целью решения вопроса о том, пригоден ли данный предмет для причинения тяжкого вреда здоровью человека, а значит, относимости его к «опасным» предметам. Следовательно, необходимо будет разработать методику данного исследования и критерии его относимости.

Остановимся подробнее на критериях, предусмотренных криминалистическими требованиями к холодному оружию и изделиям, сходным по внешнему

¹ Игерлейб М., Хорев В. Твой защитник нож. Ножи от "А" до "Я". Мастера боевых искусств. Ростов н./Д.: Феникс, 2001. С.156.

² Корецкий Д.А. О совершенствовании правового режима оружия // Правоведение. 1983. №1. С.60-61.

строению с таким оружием, которые могут быть положены в основу исследования опасных предметов.

Во-первых, это длина и толщина клинка для клинкового оружия.

В ст. 6 закона РФ «Об оружии» устанавливается запрет на оборот в качестве гражданского и служебного оружия лишь ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм. В соответствии с криминалистическими требованиями к холодному оружию и изделиям, сходным по внешнему строению с таким оружием, для оборота на территории Российской Федерации данное требование по длине клинка распространено и на другие охотничьи ножи общего назначения. В то же время, по мнению ведущих криминалистов, длина самого оружия или длина его клинка не являются какими-то определяющими признаками, а только свидетельствуют о величине данного предмета. Опасность предмета должна определяться не миллиметрами, а возможностью его использования для нанесения телесных повреждений. И дело вовсе не в длине клинка, а в том, что вся конструкция холодного оружия в целом удобна и позволяет наносить серьезные телесные повреждения¹.

Существующая практика уже привела к тому, что большинство предприятий с целью увеличения сбыта продукции выпускают туристические и разделочные ножи, обладающие практически всеми признаками холодного оружия (отличия от категории оружия более чем минимальны). К примеру, выпускаемый «Нож разведчика» (НР-2000), относимый информационным листком к ножам туристическим, практически вплотную подходит по параметрам к отечественному армейскому ножу образца 1940 года². При сравнении данных ножей нетрудно выяснить, что основное различие заключается в толщине обуха клинка: 3,4 мм у армейского ножа против 2,4 мм у туристического. А целый ряд «тычковых» ножей и миникинжалов имеют длину клинка 70-80 мм.

Понятно, что и таким предметом можно причинить серьезные повреждения. Полагаем, что таких «признаков» и ограничений устанавливать нельзя, так как прочность и возможность причинения повреждений конкретным экземпляром должна проверяться экспериментально.

Откуда же появился критерий длины клинка в 90 мм?

Дело в том, что среди некоторой части практических работников бытует чисто житейское представление о размерах клинка холодного оружия: если клинок, уложенный поперек ладони или пальцев кисти, равен им или выступает за пределы кисти, то считается, что длина достаточна, так как клинок «достанет до сердца»; если же клинок меньше поперечника кисти руки, его нельзя считать холодным оружием. Ширина ладони у взрослого мужчины бывает различной, в

¹ Устинов А.И. Холодное оружие и бытовые ножи. М., 1977. С.14; Тихонов Е.Н. Криминалистическая характеристика холодного оружия. Барнаул, 1987. С.138

² Отечественное холодное оружие: каталог коллекции. М.: Воениздат, 1978. С.7; Холодное оружие и бытовые ножи. М.: ВНИИ МВД СССР, 1978. С.92.

среднем около 9 см, и, по убеждению многих, такое же расстояние должно быть у человека от поверхности кожи на груди до сердца. Однако с точки зрения анатомии это мнение совершенно ошибочно. Судебно-медицинская практика свидетельствует о том, что удары колюще-режущими орудиями, повлекшие смерть, наносятся в сердце сравнительно редко. Основную массу составляют удары в живот и шею¹. Более того, в настоящее время в практике боевого применения ножей чаще рекомендуется «круговой» бой, в котором практически нет колющих ударов.

С нашей точки зрения, необходимо пересмотреть существующий критерий в 90 мм и вернуться к экспертной оценке возможности поражения цели данным предметом при существующей длине клинка.

Вторым спорным параметром, использование которого в качестве параметра определения принадлежности ножей к холодному оружию является, на наш взгляд, твердость металла клинка. Согласно методике, определение твердости клинков производится на приборе для измерения твердости ТР 5014-01 (или на ином аналогичном) по методу Роквелла в соответствии с ГОСТ 9013-59 и со стандартами ИСО 2039/2-81; DIN 50103; ASTM E 18-74.

Однако твердость и прочность являются различными свойствами и зачастую не связаны между собой.

Твердость, как известно, – способность материала противодействовать механическому проникновению в него посторонних тел. Прочность материала растет с увеличением твердости, однако она может быть компенсирована также размерами и конструкцией самого клинка.

Необходимо также учитывать технологические способы изменения твердости. По мнению ученых и практиков, при измерении твердости клинка и оценке полученных данных необходимо провести металловедческое исследование материала клинка, а также установить места измерений на клинке с учетом его конфигурации и материала.

Вместе с тем измерение твердости при проведении экспертизы холодного оружия не дает возможности судить о прочности как объекта в целом, так и его отдельной части. Более того, рабочие качества клинка определяются не абсолютными цифрами твердости по шкале Роквелла, а соотношением твердости и вязкости².

Основываясь на этом, мы считаем, что необходимо исключить из методики исследования холодного оружия и «опасных» предметов обязательное определение твердости клинка исследуемого объекта. С нашей точки зрения, необходимо производить только экспериментальное исследование. Предметы должны исследоваться на прочность конструкции оружия, возможность его многократного применения, наличие поражающих свойств. Обязательно должна проводиться проверка предметов на безопасность и удобство целевого использования. Представляется, что данных исследований вполне достаточно, для того

¹ Отечественное холодное оружие ... С.92.

² Петрович А. Твердость как критерий // Солдат удачи. 1998. № 11. С. 43; Ингерлейб М., Хорев В. Твой защитник нож. Ножи от "А" до "Я". Ростов н./Д.: Феникс, 2001. С.17.

чтобы экспериментально определить прочность представленного предмета и пригодность его применения по целевому назначению.

На наш взгляд, целесообразно ввести понятие «опасных предметов», критериями которого могут являться возможность причинения тяжкого вреда здоровью человека и прочностные характеристики. Исследования изделий хозяйственного либо бытового назначения предлагается проводить по следующим параметрам: длина клинка, прочность клинка, толщина клинка, возможность причинения предметом тяжкого вреда здоровью человека при ударе средней силы, наличие приспособления и конструктивных особенностей, облегчающих причинение вреда здоровью.

Еще одна проблема криминалистического исследования холодного оружия и опасных предметов – существующая система сертификации.

К сожалению, Федеральный закон “Об оружии” позволяет органам, осуществляющим стандартизацию и сертификацию, практически самостоятельно относить те или иные предметы к холодному оружию. Дело в том, что органы системы стандартизации не преследуют в своей деятельности цели обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Принимаемые в ГОСТах параметры вызывают, с точки зрения этой цели, значительные сомнения. Предметы, которые сертифицируются сегодня в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивных снарядов, конструктивно сходных с оружием, во многих случаях представляют значительную общественную опасность и лишь формально, без учета их поражающей способности, отграничены от холодного оружия. Фактически, органам стандартизации предоставлена возможность ограничительного толкования закона, что представляется недопустимым. Указанные изделия часто обладают такими признаками, которые легко допускают их использование в криминальных целях. Однако оборот их ничем, кроме сертификации, не ограничен.

Орган сертификации после рассмотрения документов и образцов, а также проведенных криминалистических испытаний в ЭКЦ МВД России оформляет протокол и информационный листок, которые служат основанием для оформления соответствующего сертификата.

Фактические данные, содержащиеся в информационном листке, являются на деле формализованной криминалистической экспертизой по определению принадлежности конкретного предмета к холодному или метательному оружию. Информационный листок стал также официальным справочно-методическим материалом для производства криминалистических экспертиз и исследований.

Практически это означает, что эксперт при производстве криминалистической экспертизы холодного или метательного оружия не имеет права пересматривать результаты сертификационных испытаний, даже если он не согласен с ними. В своем экспертном заключении он обязан осуществить следующее:

- указать, что исследуемый предмет прошел обязательную сертификацию;
- поместить в текст заключения вывод сертификации, сославшись на номер протокола, указанный в информационном листке, если исследуемый им

объект аналогичен образцу по конструкции и своим техническим характеристикам¹.

Очевидно, что результаты сертификационного исследования практически подменяют экспертные исследования, в результате чего эксперт-криминалист вынужден просто переписывать имеющийся в информационном листке вывод, что лишает его права на экспертную оценку и принуждает ставить свою подпись под чужим заключением.

В результате можно сделать вывод о том, что правонарушители, даже несовершеннолетние, имеют возможность приобрести «опасные предметы» (в том числе выкидные ножи, арбалеты, промышленно изготовленные рогатки, стреляющие металлическими шариками) или обратиться к «теневому» рынку оружия, который не испытывает недостатка в предложении холодного оружия.

С нашей точки зрения, решение вопроса об относимости объекта исследования к «опасным» предметам не должно быть связано с сертификацией данного объекта. Предмет, сертифицированный, например, как хозяйственно-бытовой нож, может быть признан «опасным предметом», как и криминальная самодельная «заточка», сделанная из напильника.

Р.Х. Каримов, адъюнкт

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Загрязнение окружающей природной среды газообразными, жидкими и твердыми веществами и отходами производства, вызывающее деградацию среды обитания и наносящее ущерб здоровью населения, является серьезной экологической проблемой, имеющей приоритетное социальное и экономическое значение для многих стран. Влияние хозяйственной деятельности на окружающую среду характеризуется и другими факторами, которые приводят к изменению естественных ландшафтов, загрязнению атмосферы, земель, водных объектов. Эта проблема затронула все промышленные державы мира и нашла отражение в их уголовном законодательстве.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающего ответственность за загрязнение окружающей среды, показал, что соответствующие положения уголовного законодательства ряда зарубежных стран во многом схожи с нормами российского уголовного закона, а положения уголовного законодательства ряда стран СНГ повторяют нормы российского уголовного закона, но с учетом пробелов и неточностей российского законодателя. Наиболее показателен в этом отношении УК Республики Казахстан.

Вместе с тем следует отметить, что разделы об экологических преступлениях являются современными не только с точки зрения актуальности борьбы с

¹ Дильдин Ю.М., Синицын Е.Ю., Герасимов А.М., Рыжков В.Л. Криминалистические исследования холодного, метательного оружия и конструктивно сходных с таким оружием изделий: учебное пособие. М.: ЭКИЦ МВД России, 2005. С 9.

этими преступлениями, но с учетом использования средств и приемов юридической техники для формулирования запретов.

Что касается нашей страны, то в связи с углублением экологического кризиса и на фоне возрастающего внимания законодателя к вопросам охраны окружающей среды, в том числе и уголовно-правовыми способами, требуется более детальное, чем существует на данный момент, рассмотрение уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды.

Анализ статей главы 26 УК РФ, предусматривающих ответственность за загрязнение окружающей среды, позволяет констатировать, что предметом рассматриваемых преступлений являются отдельные компоненты природной среды (воды, атмосферный воздух, земля и др.).

Проведенное исследование признаков объективной стороны преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, показало, что загрязнение окружающей среды, например, водных объектов, заключается в сбросе, сливе или поступлении иным способом инородных вредных веществ и соединений в виде жидкостей, эмульсий, веществ растворимого характера, ухудшающих состояние, ограничивающих, затрудняющих или исключающих использование водных объектов, отрицательно влияющих на качество воды, дна и берегов. Данные вещества или их соединения запрещено вносить в водные объекты, или на их внесение установлены определенные ограничения по количеству, качественному составу, времени разрешения сброса, району, в котором данный сброс допускается.

Принято считать, что загрязнение как элемент объективной стороны является таковым, если имеет место нормативное запрещение их сброса. Однако анализ характера загрязнений водных объектов в Республике Татарстан указывает на то, что предметы, загрязняющие водные объекты в результате хозяйственной деятельности, не имеют запрещения для их сброса в водные объекты. Продукты лесопромышленной деятельности (бревна, деревобалансы, лесопакеты, плоты, опилки, щепа, доски), материальные средства обеспечения войсковых частей, геологических предприятий (отработавшие срок инженерные сооружения, техника, строительные материалы) не отнесены к веществам или предметам, приносящим вред природе, поскольку они по назначению своему и не должны оставаться брошенными в водной среде, но их вред для природы вследствие длительного воздействия очевиден.

В диспозициях ст.ст. 247, 250, 251, ч.ч. 2 и 3 ст. 252, 254 УК РФ последствия преступлений указаны достаточно широко и разнообразно. Несмотря на кажущееся многообразие и разноплановость последствий экологических преступлений, все они тесно связаны между собой. Основанием возникновения этих последствий является, в основном, превышение концентрации одного или нескольких веществ и их отходов в окружающей среде сверх установленной нормы предельно допустимой концентрации (ПДК) данных веществ.

Так, например, увеличение концентрации химических или радиоактивных веществ и их отходов в результате антропогенной деятельности вызывает загрязнение почв. При этом опасность загрязнения и заражения почв заключается в том, что повышение концентрации вредных веществ в почве изменяет ее свойства, что существенным образом влияет на почвообразовательные процессы и потенциальное плодородие, вследствие чего снижается технологическая и питательная ценность сельскохозяйственной продукции и т.д.

В числе последствий экологических преступлений часто встречается категория существенного вреда (например, причинение существенного вреда животному или растительному миру), которая носит оценочный характер.

По нашему мнению, оценочные критерии таят в себе возможность судебных ошибок, поскольку негативной особенностью норм, их содержащих, является то, что в подобных случаях важна роль индивидуального правосознания следователя и судьи. Следовательно, необходимо перевести данный критерий из группы оценочных в группу относительно формализованных – путем установления определенных стоимостных критериев.

С учетом изложенного предлагается дополнить ст. 247 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Существенным вредом окружающей среде в настоящей статье, а также в ст. 250, 252 настоящего Кодекса признается вред, превышающий 100 тысяч рублей, исчисляемый по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам».

Проведенный анализ субъективных признаков преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, позволяет заключить, что уголовная ответственность за совершение этих преступлений, по общему правилу, наступает по достижении лицом шестнадцати лет. Кроме того, преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, могут быть совершены как специальным субъектом по признаку использования своего служебного положения (ч. 2 ст. 247, 251, 252, 254 УК РФ), так и общим субъектом, т.е. любым физическим вменяемым лицом (ст. 250 УК РФ).

Серьезной проблемой, широко дискутируемой в последние годы, является допустимость уголовной ответственности юридических лиц, в том числе и за экологические преступления.

Относительно субъективной стороны преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, необходимо подчеркнуть, что данные деяния характеризуются как умышленной, так и неосторожной формой вины (ч. 2 ст. 247, ст. 250-252, 254 УК РФ).

Мотив и цель рассматриваемых преступлений не являются определяющими, поскольку они непосредственно не влияют на квалификацию совершенного экологического преступления, но учитываются при назначении наказания.

Преступления, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. ст. 247, ст. 250-252, 254 УК РФ, отграничиваются от иных преступлений по следующим позициям.

По способу совершения происходит отграничение от преступления против жизни (ст. 109 УК РФ).

По предмету преступного посягательства происходит отграничение от таких преступлений, как: ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод», ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды».

При конкуренции общей и специальной нормы происходит отграничение: ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод» от ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов», ст. 262 УК РФ «Нарушение режима особо охраняемых природных объектов и территорий».

А в целом под преступлениями, связанными с загрязнением окружающей среды, автор предлагает понимать общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на компоненты природной среды, оказывающие на них негативное воздействие и причинившие или создающие угрозу причинения вреда здоровью либо жизни человека, растительному или животному миру.

Основными факторами, влияющими на состояние преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, являются:

- искажение экологического правосознания и культуры у населения, что выражается либо в правовом инфантилизме – несформированности и пробельности правосознания, либо в правовом нигилизме – активной противоправной тенденции личности. Соответственно, в сознании личности отсутствует и понимание того факта, что от состояния окружающей среды зависит жизнь и здоровье человека, а это, в свою очередь, порождает и совершение преступлений экологической направленности;

- рост промышленного производства, что закономерно приводит к возрастанию антропогенного воздействия на окружающую среду. Такое воздействие выражается как в преступном изъятии природных ресурсов (добыча полезных ископаемых, вырубка леса, забор воды из водных источников), так и негативном воздействии отходами промышленного производства (сброс и выброс загрязняющих веществ, захоронение отходов);

- снижение эффективности правоприменительной практики, что заключается в том, что борьба с экологическими правонарушениями ведется, в основном, против мелких правонарушителей экологических норм; те же, кто совершают преступления против экологической безопасности, в основном остаются безнаказанными. А это не позволяет должным образом реализовать уголовную ответственность за загрязнение окружающей среды, в связи с этим возникает чувство безнаказанности не только у виновных лиц, но и у законопослушных граждан, что стимулирует рост преступности в сфере охраны окружающей среды;

- износ производственных фондов на соответствующих предприятиях, которые на протяжении многих лет не имеют достаточных финансовых средств на замену изношенного оборудования, внедрение более совершенных техноло-

гий производства. Поэтому многие производства уже выработали свой ресурс надежности, и при увеличении нагрузки на производственные мощности происходят многочисленные аварии, приводящие к массированному загрязнению окружающей среды.

Е.С. Крылова, к.ю.н., доцент

ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ

Обратимся к понятию информации. Слово "информация" происходит от латинского слова *informatio*, означающего "излагать", "разъяснять", "знакомить". В силу повсеместного использования этого слова в повседневной жизни в настоящее время существует множество определений понятия "информация". Однако для четкого, правильного и эффективного регулирования общественных отношений, связанных с оборотом информации, очень важно, какое значение в содержание этого понятия вкладывает законодатель. Первое российское легальное определение понятия информации дано в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995г. № 24-ФЗ (в ред. от 10 января 2003 г.): информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их предоставления¹. В этом же законе говорится, что объектом собственности, а следовательно, и объектом охраны и защиты являются документированная информация, а также информационные ресурсы и информационные системы. В новом Федеральном законе определение информации представлено в более общем виде. Информацией являются любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления. Такое определение дает возможность «вывести» из понятия «информация» программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ), отнесенные названным законом к средствам обеспечения ЭВМ. Таким образом, информация может иметь и неовещественную форму.

Законодатель широко применяет понятие «информация» в нормативных правовых актах в разных ее видах. Массовая информация — «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-сообщения, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы» (Закон РФ «О средствах массовой информации», Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене»¹), информация о гражданах (персональные данные) — «сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность» (ст. 2 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации»², «произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения» (ст. 6 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», государственная тайна — «защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации» (ст. 2 Закона РФ «О государственной тайне») и др.

¹ Принят 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3347.

² Принят 2 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

Законодатель вводит также организационные формы представления информации. Документированная информация (документ) — «зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» (федеральные законы «Об информации, информатизации и защите информации» и «Об участии в международном информационном обмене»), архивный документ — «документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для общества, а равно имеющий ценность для собственника» (Основы законодательства Российской Федерации «Об архивном фонде Российской Федерации и архивах»), информационные продукты (продукция) — «документированная информация, подготовленная в соответствии с потребностями пользователей и предназначенная или применяемая для удовлетворения потребностей пользователей» (Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене») и т.д.

В литературе информация классифицируется по степени доступа на открытую и информацию ограниченного доступа, распространение которой возможно в условиях конфиденциальности или секретности.

Открытая: информация как объект гражданских прав (произведения, патенты и авторские свидетельства, другая информация, создаваемая с целью извлечения прибыли); массовая информация; информация о выборах, референдуме; официальные документы; обязательно представляемая информация; другая открытая информация.

Ограниченного доступа: государственная тайна, служебная тайна; ноу-хау (секреты производства) и коммерческая тайна; персональные данные (в порядке защиты личной тайны); другие виды тайн.

Можно говорить и о других основаниях классификации, проводимой для исследований информации как объекта информационных правоотношений.

В обществе существует особый вид отношений — информационные отношения, которые возникают между людьми по поводу сбора, обработки, накопления, хранения и использования информации. Предметом информационных отношений является информация. Однако это понятие в уголовном праве имеет свои особенности.

Как правило, предмет преступления считают вещественным выражением объекта преступления и определяют как вещь материального мира, воздействуя на которую, преступник причиняет вред объекту преступления¹; реальные, конкретные материальные объекты, на которые может быть оказано непосредственное воздействие, явления реальной действительности, например, действия, процессы, идеальные вещи². Однако следует согласиться с мнением Д.А. Семенова, что предметом преступления являются не только физические тела

¹ См. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980; Таций В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков, 1982; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н. проф. А.И. Чучаева. Изд. Второе, перераб. И доп. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ ИНФРА-М, 2008. С.114 и др.

² Копылов В.А. Информационное право: учебник. М., Юристъ, 2002. С.18.

(артефакты и природные объекты), но и интеллектуальные ценности¹. Например, разглашая сведения, составляющие государственную тайну (ст. 283 УК), виновный может не воздействовать непосредственно на какую-либо вещь материального мира, а просто предавать соответствующие сведения огласке. В ряде случаев предмет не имеет физической природы. Во всех преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении информации, предмет преступления может быть представлен в виде интеллектуальной ценности. В указанных случаях предмет преступления не имеет физической природы. Во всех преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении информации, предмет преступления может быть представлен в виде интеллектуальной ценности. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах *независимо от формы их предоставления*². Таким образом, информация может иметь и неовещественную форму. Предметом этих преступлений является не только документированная информация (документ), т.е. сведения, зафиксированные на материальном носителе, в котором информация находит свое отражение в виде символов, образов, сигналов, полей и т.д., но и любая иная. Информация не является вещью, в связи с чем возникает вопрос о том, можно ли признать ее предметом преступления или же предметом является только ее материальный носитель?

Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть понятие материального носителя и определить общеправовой статус информации. Понятие материального носителя в законодательстве является более ограниченным в сравнении с его философским пониманием. Правовое понятие материального носителя неоднозначно. Оно зависит от тех целей, которые преследует законодатель при регулировании тех или иных отношений³. Как правило, под материальным носителем понимаются материальные объекты, в том числе физические поля, в которых информация находит свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов, создавая тем самым возможность для ее накопления, хранения, передачи и использования⁴. Однако в некоторых нормативно-правовых актах это понятие употребляется в более узком смысле. Так, Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» распространяется не только на конкретный класс информации – на документированную информацию. Одной из целей этого Закона является "установление обязанности владельца информации предоставить ее для формирования информационных ресурсов в письменной или иной читаемой форме с указанием реквизитов, которые соответствуют стандарту и позволяют установить ее ис-

¹ Семенов Д.А. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. 2-е изд. М.: Юрист, 2005. С.114.

² СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609; 2003. № 2. Ст. 167.

³ Юрченко И.А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 34.

⁴ О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1// Бюллетень текущего законодательства. 1993. Вып. 5. Ч.1.

точник (автора), время создания, назначение, содержание и значение (ценность) для определенной системы знаний и отношений"¹. Физическое поле (пространство, в котором проявляются физические свойства материального объекта в результате его взаимодействия со средой) не является в данном случае материальным носителем. Документированная информация представляет собой такую организационную форму, которая определяется как единая совокупность: а) содержания информации, б) реквизитов, позволяющих установить источник, полноту информации, степень ее достоверности, принадлежность и другие параметры, в) материального носителя информации, на котором ее содержание и реквизиты закреплены. Документированная информация приравнивается к понятию документа, которое может рассматриваться в широком и узком смысле. Под документом в широком смысле слова понимается информация, зафиксированная вне памяти человека или ЭВМ любым способом на том или ином материальном носителе с целью обращения в информационной сфере²³. Однако это определение не включает в себя электронный документ, который также обладает юридической силой и относится к документированной информации, если он имеет электронную цифровую подпись⁴. В узком смысле под документом понимают материальный объект, содержащий в зафиксированном виде информацию, оформленную в установленном порядке, и имеющий в соответствии с действующим законодательством правовое значение⁵.

Идеальность информации по содержанию и материальность по форме не всегда учитывается при закреплении режима информации, что создает трудности при решении целого ряда проблем уголовного права. Например, в зависимости от того, будет ли признаваться информация имуществом или нет, будет решаться и вопрос о квалификации общественно опасных посягательств на нее. В российском же законодательстве правовой режим информации урегулирован недостаточно четко. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (ст.128) относит информацию к самостоятельным объектам гражданских прав наряду с имуществом, работами и услугами, результатами интеллектуальной деятельности и нематериальными благами. Следовательно, гражданское законодательство не признает информацию имуществом и предполагает, что информация и информационные ресурсы должны иметь специализированный режим в товарном обороте.

В Федеральном законе "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" документированная информация признается элементом состава имущества, на которое распространяется право собственности. В данном случае имеется в виду конкретный документ или конкретные документы в

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об информации, информатизации и защите информации». М., 2007. С. 23-24.

² Там же. С. 15.

³ Соснина Т.Г., Гончуков П.Н. Словарь трактовок понятия «информация». Самара, 1997. С. 36.

⁴ См.: Об обязательном экземпляре документов: принят ФЗ 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ // Российская газета. 1995. 17 января.

⁵ Першиков В.И., Савинков В.М. Толковый словарь по информатике. М., 1995. С. 90.

отдельных информационных системах. Распространение на информацию режима вещной собственности находит свое отражение в ряде других нормативных правовых актов (например, в Основы законодательства РФ об архивном фонде и архивах от 7 июля 1993 г. № 5341-1¹, в Федеральном законе 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ "О гидрометеорологической службе"² и др.

Спорной представляется позиция, высказываемая некоторыми авторами, что "в результате документирования происходит как бы материализация и овеществление сведений"³, после чего они могут быть отнесены к имуществу. Так же как закрепление права на имущество в определенных документах не превращает его в предметно-натуральную категорию, так и фиксирование информации на определенном носителе не делает ее материальным объектом. Информация характеризуется рядом признаков (свойств), отличающих ее от вещных, материальных объектов: а) известная самостоятельность информации по отношению к своему носителю; б) возможность многократного использования одной и той же информации; в) ее неисчезаемость при потреблении; г) сохранение передаваемой информации у передающего субъекта⁴. Отличие информации от материальных вещей находит свое отражение в ряде нормативных правовых актов. Так, ст.10 Закона РФ "О государственной тайне" определяет порядок ограничения прав собственности на информацию в связи с ее засекречиванием. Между органом государства и собственником информации заключается договор о ее передаче. Однако, учитывая то обстоятельство, что у передающего субъекта эти сведения сохраняются, законодатель предусматривает для него обязанность по их нераспространению. В связи с этим несколько уязвимой представляется отсылка Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" к гражданскому законодательству, поскольку само гражданское законодательство не считает информацию имуществом и не распространяет на нее вещное право. Перечисленные же выше нормативно-правовые акты, регулирующие режим документированной информации как объекта собственности, являются, в основном актами административного законодательства, затрагивающими проблему собственности с точки зрения распределения сфер ведения Российской Федерации и ее субъектов или вопросы ответственности отдельных видов органов за использование государственных информационных ресурсов.

В законодательстве и в юридической литературе существуют два подхода при рассмотрении информации и ее носителя. В первом случае происходит отождествление идеальной информации с ее материальным носителем, в результате чего сама информация считается материальным объектом (в частности, имуществом). Во втором считается, что информация может существовать в идеальном виде, без материального носителя (например, при устном ее распро-

¹ Российская газета. 1993. 10 августа.

² Российская газета. 1998. 30 июля.

³ Копылов В.А. Информационное право: учебное пособие. М., 1997. С.63.

⁴ Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. С. 19.

странении). Этих двух крайностей следует избегать. Как уже не раз отмечалось, информация всегда имеет свою материальную основу, свой источник, без которого она не существует, но это не означает, что информация является вещью материального мира. Иногда бывает неважно, на каких именно носителях зафиксированы те или иные сведения, и здесь можно рассматривать информацию в качестве самостоятельной субстанции.

В теории уголовного права также нашла отражение сложившаяся ситуация в решении вопроса, что является предметом преступления: информация или ее носитель. Как уже отмечалось, положение, согласно которому предметом преступления могут быть только вещи материального мира, претерпело в последнее время ряд изменений. Так, предметом преступлений против собственности всегда считались вещи. Однако практически большинство ученых признают, что предметом мошенничества может быть право на чужое имущество (например, на квартиру)¹, а в ст.163 УК прямо указаны в качестве предмета вымогательства права на имущество, а также действия имущественного характера. В указанных случаях предметом преступления признаются юридическая категория и услуги, то есть нематериальные объекты.

Многие авторы предметом преступления признают и информацию². Например, по предмету различают два вида шпионажа. Предметом первого вида шпионажа признают сведения, составляющие государственную тайну, предметом второго - иные сведения, используемые в ущерб внешней безопасности РФ. Кроме того, предметом выдачи государственной тайны (ст.275 УК) или ее разглашения (ст.283 УК) считают сведения, составляющие государственную тайну. Предметом преступления, предусмотренного ст.137 УК (нарушение неприкосновенности частной жизни), являются самые различные сведения, составляющие личную или семейную тайну. То есть информация признается предметом преступления. Таким образом, ряд авторов, определяя понятие предмета в общем плане, включают в него интеллектуальные ценности³. По мнению И.А. Юрченко, эта позиция представляется не вполне обоснованной. Как правило, понятие предмета преступления связывается с двумя признаками: 1) это то, в связи с чем или по поводу чего совершается преступление; 2) это то, на что можно оказать непосредственное воздействие. Вторым признаком не менее важен, чем первый, поскольку именно с его помощью можно описать механизм совершения преступления. Даже если считать предметом интеллектуальные ценности, то следует признать, что воздействовать на них можно только через те материальные объекты, с которыми они связаны. Это же положение относится к информации. Преступное посягательство на нее можно совершить только пу-

¹ См., например: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 243; Уголовное право России. Том 2. Особенная часть: учебник / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 192.

² См., например: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. С. 324; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 1998. С. 173, 333.

³ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 1997. С. 77.

тем воздействия на ее источник (носитель). Так, в ст. 272 УК к нему относятся: машинный носитель, электронно-вычислительная машина (ЭВМ), система ЭВМ или их сеть. Но это не означает, что предметом преступления следует признавать носитель информации, поскольку преступное посягательство совершается в связи с теми или иными сведениями, а не по поводу их носителя. Следовательно, двумя этими признаками, характеризующими тот или иной объект как предмет преступления, не обладает ни сама информация, поскольку на нее нельзя воздействовать непосредственно, ни носитель информации, поскольку не по поводу него совершается общественно опасное деяние. Оба эти признака в совокупности можно применить только по отношению к такой категории, как "информация, закрепленная на материальном носителе"¹.

Существует мнение, что наличие предмета в качестве конструктивного признака состава преступления зависит от способа собирания и распространения информации². В случае, когда происходит устное распространение сведений или собирание путем расспрашивания кого-либо, то предмета преступления нет, поскольку нет материального носителя информации. Однако, как уже неоднократно указывалось, информация не существует отдельно от своего носителя. И в философском плане даже человек является материальным носителем. Конечно, в области уголовного права человек не признается предметом, но, тем не менее, он является источником информации, он ее воспринимает, хранит в памяти, воспроизводит, и все эти процессы имеют материальную (нейрофизиологическую) основу³. Например, невозможно получить информацию непосредственно из мозга человека, для этого необходимо с ним взаимодействовать (путем расспрашивания) или воздействовать на него (путем подкупа, угроз, насилия и т.п.). Точно так же невозможно непосредственно получить действия имущественного характера (ст. 163 УК), необходимо оказать воздействие на человека для того, чтобы он их совершил. Собираание или распространение информации устным путем можно представить как взаимодействие двух материальных объектов, при котором происходит передача сведений. Если при собирании используются незаконные способы воздействия (угрозы, насилие), то источник информации признается потерпевшим, а сама информация – предметом преступления.

Таким образом, учитывая неразрывную связь информации с ее материальным носителем, своевременным представляется утверждение, что предметом преступления следует считать информацию, зафиксированную на материальном носителе, а не материальный носитель с закрепленной на нем информацией.

В связи с этим следует отметить, что более широкое понимание предмета преступления все чаще встречается в современной литературе не только при анализе конкретных составов преступлений, но и в рамках общего учения об

¹ Юрченко И.А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 34.

² Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 108-109.

³ Психология: учебник / под ред. А.А. Крылова. М., 1999. С. 32-66.

объекте преступления¹. Так, например, Калмыков Д.А. предметом преступления (применительно к такому явлению, как информация) предлагает считать доступные для восприятия, измерения, фиксации и оценки явления внешнего мира, в том числе вещи, воздействуя на которые, преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом². Семенов Д.А. предлагает определять предмет преступления как вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям³.

Э.П. Мельник

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В уголовно-процессуальном законодательстве РФ существует совокупность взаимосвязанных норм, которые устанавливают дополнительные процессуальные гарантии обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. В главе 50 УПК РФ законодатель подчеркнул, что требования этой главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, и устанавливает общий правовой режим как для подозреваемых и обвиняемых, являющихся несовершеннолетними, так и для тех лиц, которые достигли к моменту производства по уголовному делу совершеннолетия, но подозреваются или обвиняются в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Достижение к моменту производства по уголовному делу 18 лет не означает, что совершенное несовершеннолетним преступление должно рассматриваться как деяние взрослого. Не вызывает сомнений, что по уголовным делам в отношении лиц, достигших совершеннолетия, но подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления до восемнадцатилетнего возраста, должны в обязательном порядке устанавливаться:

1. возраст несовершеннолетнего;
2. условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
3. влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц и т. д..

Для достижения этих целей уголовно-процессуальный закон устанавливает требование обеспечения обязательного участия в уголовном деле защитника и законного представителя. Кроме того, предусматривает особые условия задержания и избрания в отношении несовершеннолетних мер пресечения (ст.

¹ См.: Верин В.П. Преступления в сфере экономики. М., 1999. С. 78; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 380; Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 75; Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 767.

² Калмыков Д.А. Информационная безопасность: понятие, место в системе уголовного законодательства РФ, проблемы правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 34.

³ Семенов Д.А. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. 2-е изд. М.: Юрист, 2005. С. 115.

423 УПК РФ), возможность ограничения гласности судебного разбирательства уголовных дел в отношении этих лиц (ст. 429 УПК РФ).

Вследствие этого возникает вопрос: на каком основании призванные компенсировать неполноту процессуальной дееспособности гарантии распространяются в отношении подозреваемых и обвиняемых, достигших к моменту производства по уголовному делу совершеннолетия, но не имеющих физических или психических недостатков и, следовательно, обладающих процессуальной дееспособностью в полном объеме?

Судебная практика уже давно пошла по пути отстранения от участия в деле законного представителя после достижения обвиняемым 18 лет¹. В постановлении от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что функции законного представителя должны прекращаться, если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигнет совершеннолетия². И хотя данное разъяснение противоречит буквальному смыслу положения, закрепленного в ч. 1 ст. 420 УПК РФ, позицию Верховного Суда Российской Федерации следует признать вполне обоснованной.

Но остается еще обязательное участие в уголовном деле защитника. В этом вопросе Пленум Верховного Суда РФ придерживается совершенно иной (нежели по вопросу об участии законного представителя) позиции. Он указывает следующее: «При рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних следует учитывать, что участие защитника (адвоката) по таким делам обязательно... при судебном разбирательстве независимо от того, достиг ли обвиняемый к этому времени совершеннолетия. Это правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое — после достижения совершеннолетия».

По нашему мнению, распространение процессуальной гарантии обязательного участия в производстве по уголовному делу защитника на лиц, достигших совершеннолетия, но подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, следует, с одной стороны, рассматривать как нарушающее принцип равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации), предоставление им необоснованных привилегий. С другой стороны, такое положение дел на практике может приводить к существенному ограничению прав и законных интересов личности, поскольку в случае нежелания подозреваемого или обвиняемого пользоваться услугами адвоката защита осуществляется независимо от его волеизъявления.

¹ См., например: абзац 4 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976г. № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность (см.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1986 / под общ. ред. В.И. Теребилова. М., 1987. С. 739).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 10.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснил, что судам надлежит исходить из того, что закон не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего¹. Недопустимость применения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних особого порядка судебного разбирательства вытекает также из принципа повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, не совместимого с упрощением процессуальной формы, если таковое может привести к снижению уровня процессуальных гарантий прав личности. Указанный запрет распространяется и на уголовные дела в отношении достигших 18 лет лиц, обвиняемых в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Кроме того, несовершеннолетние обладают процессуальной дееспособностью в полном объеме и в состоянии принять взвешенное решение о признании себя виновным, уяснить сущность и правовые последствия применения порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ. Однако их ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства удовлетворению не подлежат. Дело в том, что по уголовным делам в отношении лиц данной категории суд обязан исследовать дополнительные обстоятельства, предусмотренные ст. 421 УПК РФ, тогда как при применении особого порядка судебного разбирательства судья ограничивается исследованием лишь обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также смягчающих и отягчающих наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

И. Дикарев² соглашается с мнением Э.Б. Мельниковой, которая относит к числу принципов ювенальной юстиции максимальную индивидуализацию судебного процесса, поскольку личность несовершеннолетнего находится в центре судебного процесса и именно ей, в первую очередь, посвящена вся судебная процедура, включающая правила, отсутствующие в общем правосудии³.

В целях реализации данного требования в ст. 422 УПК РФ предусмотрено, что уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, выделяется в отдельное производство. Думается, что данная норма, имея исключительно важное значение для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, не должна применяться в тех случаях, когда подозреваемый или обвиняемый к моменту производства по уголовному делу достиг совершеннолетия.

Представляется, что особенности задержания подозреваемого, избрания меры пресечения, порядка вызова на допрос и допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого также не подлежат применению по уголовным делам в отношении лиц, достигших 18 лет. Кроме того, законом предусмотрено, что при необходимости сохранения в интересах предварительного рассле-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5. С. 7.

² Применение требований главы 50 УПК России по уголовным делам в отношении несовершеннолетних// Уголовное право. 2008. № 1. С. 92.

³ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. М., 2000. С. 17.

дования в тайне факта задержания уведомление об этом родственников подозреваемого с согласия прокурора может не производиться (ч. 4 ст. 96 УПК РФ). Принцип повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе проявляется в том, что указанное исключение не распространяется на случаи, когда подозреваемый — несовершеннолетний. Уведомление кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии — других родственников о задержании в качестве подозреваемого подростка является обязательным. Думается, что данная гарантия не распространяется на подозреваемых, достигших совершеннолетия.

Одной из особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является возможность временного удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания. Согласно ч. 1 ст. 429 УПК РФ по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе суд вправе принять решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. Предотвращение отрицательного воздействия на несовершеннолетнего подсудимого является обязанностью суда, вытекающей из принципа уважения чести и достоинства личности, установленного в ст. 9 УПК РФ.

Вместе с тем принятие судом решения об удалении подсудимого из зала судебного заседания, по сути, делает судопроизводство «закрытым» для этого участника уголовного, процесса, ограничивает его право участвовать в непосредственном исследовании доказательств, что, естественно, негативно сказывается на реализации принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ).

Мы полагаем, что положения ст. 429 УПК РФ не должны применяться по уголовным делам в отношении лиц, достигших к моменту производства по уголовному делу 18 лет. Если удаление из зала суда несовершеннолетнего подсудимого является мерой оправданной и необходимой для его защиты от возможного отрицательного воздействия, связанного с исследованием определенных обстоятельств уголовного дела, то в случаях, когда перед судом предстало лицо, достигшее совершеннолетия (пусть даже оно и обвиняется в совершении преступления в возрасте до 18 лет), данная мера превращается в ничем не обоснованное ограничение принципа гласности судопроизводства.

Таким образом, согласимся с мнением И. Дикарева, что далеко не все гарантии, предусмотренные в гл. 50 УПК РФ, могут и должны распространяться на лиц, достигших совершеннолетия, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступления до достижения 18 лет. Очевидна насущная необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части регламентации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также лиц, достигших совершеннолетия, но подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте. Гарантии, вытекающие из принципа повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, должны распространяться лишь на тех

лиц, которые в этом действительно нуждаются, когда без этих гарантий под угрозой оказываются права и законные интересы личности, а значит, и реализация принципа назначения уголовного судопроизводства¹.

А.М. Нурмухаметова, адъюнкт

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ
ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ (СТ. 127.1 УК РФ)
И ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ (СТ. 240 УК РФ)**

Вовлечение и торговля женщинами и детьми для занятия проституцией являются разновидностями международных преступлений, предусмотренных Конвенцией о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г. (вступила в силу 25 июля 1951 г.)².

В соответствии с ней международными уголовными преступлениями являются следующие деяния:

- 1) сводничество, склонение или совращение в целях проституции другого лица;
- 2) эксплуатация проституции другими лицами;
- 3) содержание дома терпимости или управление им, а также сознательное финансирование и участие в финансировании дома терпимости;
- 4) сдача в аренду или внаем здания либо другого места с осознанием того, что они будут использоваться в целях проституции третьими лицами;
- 5) покушение на совершение указанных выше действий, а также подготовка к ним и умышленное соучастие в этих действиях.

В целях пресечения торговли людьми для занятия проституцией Конвенция возложила на государства следующие обязательства:

- принимать необходимые нормативные акты для защиты женщин и детей из числа иммигрантов и эмигрантов в пунктах их прибытия и отправления, а также в пути их следования;
- обеспечивать наблюдение за железнодорожными станциями, аэропортами, морскими портами для предупреждения определяемых Конвенцией преступлений, уведомлять соответствующие власти о прибытии подозреваемых в совершении таких преступлений лиц и их жертв;
- принимать необходимые меры по контролю за конторами по найму труда в целях ограждения лиц от возможной их эксплуатации в целях проституции;
- оказывать временную помощь лицам, которые стали жертвами международной торговли людьми, и при их желании способствовать их репатриации.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"³ дополнил уголовный закон уголовно-правовой нормой, предусматривающей ответственность за

¹ Дикарев И. Применение требований главы 50 УПК России по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2008. № 1. С. 93.

² Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами: принята 02.12.1949 на 264-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Резолюция 317(IV) Генеральной Ассамблеи ООН.

³ Российская газета. 2003. 16 декабря.

торговлю людьми. Таким образом, в уголовном законе впервые появилась уголовная ответственность за торговлю людьми, т.е. куплю-продажу человека либо его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации (ст. 127.1 УК РФ). Однако редакция этой нормы обусловила возникновение проблем, связанных со сложностями разграничения торговли людьми со смежными составами преступлений. У правоприменителя возникли серьезные трудности и проблемы в правильной квалификации. Прежде всего, это относится к составу преступления, предусмотренному ст. 240 УК "Вовлечение в занятие проституцией".

В соответствии со ст. 127.1 УК РФ под торговлей людьми понимается купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации. А согласно примечанию к статье 127.1 под эксплуатацией человека в этой статье УК понимается, в том числе, использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации¹. Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 240 УК РФ, образуют вовлечение в занятие проституцией или понуждение к продолжению занятия проституцией (оба преступления относятся к международным преступлениям, борьба с которыми регламентируется Конвенцией о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г.², а также Конвенцией о правах ребенка 1989 г.)³.

Очевидно, что, например, вербовка человека в целях использования его для занятия проституцией одновременно может рассматриваться и как составная часть запрета, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ (т.е. в силу прямого указания уголовного закона как торговля людьми), и как вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ)⁴. Налицо конкуренция уголовно-правовых норм. Анализируя содержание термина "вербовка", многие авторы акцентируют внимание на признаке добровольности договаривающихся сторон о последующей эксплуатации. Е.Н. Сапелкина по этому поводу пишет: "Действия вербовщика не всегда могут носить общественно опасный характер, особенно в условиях динамично развивающегося рынка услуг и роста мобильности населения. Примером может послужить вербовка женщин для добровольного занятия проституцией с последующим соблюдением заранее оговоренных условий осуществления такой работы и оплаты за нее"⁵. Такое понимание основано на толкова-

¹ Комментарий к УК РФ постатейный/ под ред. А.И. Чучаева. М.:КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009.

² Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами: принята 02.12.2949 на 264-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Резолюция 317(IV) Генеральной Ассамблеи ООН.

³ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в действие в силу для СССР 15.09.1990 г.

⁴ Наумов А. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. ст. 127.1 и 240 УК РФ // Законность. 2007. N 6. С. 14.

⁵ Сапелкина Е.Н. Торговля людьми: проблемы законодательного формулирования объективных признаков // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й международной научно-практической конференции. М.: ТК "Велби", 2007. С. 325.

нии глагола "вербовать", употребляемого в значении "набирать добровольцев в какую-нибудь организацию, привлекать к какому-нибудь делу или предприятию"¹. Наиболее распространенным способом вербовки являются уговоры, когда путем убеждения, обмана вербовщик склоняет уговариваемого заняться какой-либо деятельностью².

Между тем названные методы воздействия применимы и к вовлечению в занятие проституцией. Являясь элементом торговли людьми, вербовка представляет собой действия, направленные на достижение с потерпевшим соглашения о трудоустройстве, т.е. о выполнении каких-либо работ или оказании услуг³. Жертва участвует в этом действии в качестве стороны, обладая всеми правомочиями в отношении личной свободы и оговаривая условия криминальной эксплуатации. Возникает вопрос: страдает ли свобода при осуществлении насильственной вербовки, если потерпевший самостоятельно распоряжается ею как личным благом? Представляется очевидным, что объект преступного посягательства в виде свободы претерпевает вред в случае насильственной вербовки, сопровождаемой физическим или насильственным психическим воздействием на жертву⁴.

Неслучайно в ст. 2 проекта Федерального закона "О противодействии торговле людьми" вербовка определяется как наем, набор для каких-либо работ, привлечение к какой-либо деятельности, в том числе противоправной, вовлечение в состав какой-либо организации, в том числе деятельность которой запрещена законом⁵. Такая формулировка представляется вполне обоснованной, поскольку по действующему законодательству вербовка (равно как и вовлечение) является оконченной в момент получения согласия вербуемого лица вне зависимости от того, состоялась ли предполагаемая сделка или нет⁶, т.е. вовлечение является окончанным независимо от того, стал ли заниматься проституцией вовлекаемый в нее⁷. Критерий добровольности при этом не является бесспорным

¹ Толковый словарь русского языка. Т. I / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000. С. 250.

² Кривошеин П.К., Ахмедова С.Ш. Уголовная ответственность за торговлю людьми // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практ. конф. (28 - 29 марта 2005 г., Саратов): в 2 ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. С. 97 - 103.

³ Чупрова А.Ю. Вербовка как способ торговли людьми // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2007. N 2. С. 182.

⁴ Алихаджиева И. О разграничении торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией (ст.127.1 и 240 УК РФ)// Уголовное право.2008. № 1. С. 18.

⁵ Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. М.: Юристъ, 2003. N 3. С. 15.

⁶ Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. проф. А.В. Наумова. М.: Илекса, 2007. С. 511.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. N 7 "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. N 4.

по причине совпадения целей двух деяний, ибо занятие проституцией есть не что иное, как разновидность сексуальной эксплуатации¹.

Разграничение составов анализируемых преступлений по объективной стороне осложняется и тем, что одним из квалифицирующих признаков, присутствующих и тому и другому составу, является совершение преступления с применением насилия или с угрозой его применения (п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК, п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ). Однако эта конкуренция не разрешается известными правилами квалификации. Тем не менее, конкуренция есть, и она должна быть разрешена. Разграничение рассматриваемых норм проводится в основном по объекту преступления. В нашем случае именно объект преступления имеет решающее значение для преодоления конкуренции рассматриваемых норм.

Торговля людьми своим объектом имеет свободу личности. Объект же вовлечения в занятие проституцией иной – общественная нравственность и здоровье населения. В связи с этим вербовка человека в целях его сексуальной эксплуатации образует состав торговли людьми, если такое деяние сопряжено с посягательством на свободу соответствующего лица. Например, его лишают свободы (отбирают документы, запирают в помещении и т.д.). И в таком случае ст. 127.1 УК РФ может рассматриваться как специальная по отношению к ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы), а деяние должно квалифицироваться по ст. 127.1 УК РФ².

Напротив, если вербовка человека для занятия проституцией (и согласие его на это) не связана с лишением его свободы, содеянное следует квалифицировать по ст. 240 УК РФ. Такой подход не меняется и при совершении не основного, а квалифицированного состава преступления (в частности, насильственным способом).

В обоих случаях под насилием понимается физическое воздействие на потерпевшего, выражающееся в умышленном нанесении ему побоев, умышленном причинении легкого вреда здоровью, а также в причинении средней тяжести вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах. Истязание при отягчающих обстоятельствах, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийство влекут дополнительную квалификацию по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за эти преступления.

Под угрозой насилия в обоих случаях (как при торговле людьми, так и при вовлечении в занятие проституцией) понимается психическое воздействие на потерпевшего, выражающееся в его запугивании и в угрозе применить к нему физическое насилие при отказе от занятия проституцией и подчинения иным формам сексуальной эксплуатации.

¹ Сумачев А.В. и Трунцевский Ю.В., употребляя термин "сексуальная эксплуатация", справедливо уточняют, что этим понятием охватывается вовлечение в занятие проституцией, участие в порнофильмах. См.: Права ребенка и секс-индустрия // Государство и право. 1999. N 2. С. 97.

² Наумов А. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. ст. 127.1 и 240 УК РФ // Законность. 2007. N 6. С. 14.

А.В. Волошин, в частности, пишет: "Опасность торговли людьми заключается не в том, что людей вербуют, перевозят и укрывают, а в том, что человек приравнивается к вещи"¹. Это означает, что жертва преступления низводится до положения раба, находясь в полной зависимости от веления эксплуататора, лишена права на реализацию собственного волеизъявления, ограничена в поступках, действиях, желаниях, свободе передвижения и др. Именно ограничение свободы невольника, его удержание, установление надзора за передвижением, любые формы распоряжения свободой потерпевшего позволяют эксплуатировать жертву и получать прибыль в различной форме от эксплуатации ее навыков, способностей, умения. Эксплуатирующий при этом наделен всеми атрибутами собственности в отношении зависимого и несвободного лица, правом осуществления в отношении его гражданско-правовых полномочий.

Для разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 127.1 и 240 УК, следует учитывать обстоятельства, при которых жертва занимается проституцией, а именно: 1) присутствует ли факт принуждения к вступлению в интимные услуги с разными лицами за плату; 2) применяется ли насилие как способ воздействия на жертву для продолжения оказания ею коммерческих интимных услуг; 3) существует ли контроль доходов от проституции, каким образом они распределяются; 4) обладает ли занимающееся проституцией лицо свободой передвижения; 5) имеется ли у него возможность свободного оставления данного вида деятельности.

А.В. Наумов полагает, что в квалифицированных составах рассматриваемого преступления решающее значение обретает цель насилия и ее соотношение с объектом соответствующего преступного деяния. Ученый пишет: "Если насилие сопряжено с лишением или ограничением свободы потерпевшего в целях его сексуальной эксплуатации, налицо состав преступления, предусмотренного п. "е" ч. 2 ст. 127.1 УК, т.е. состав торговли людьми. В случае же когда насилие предполагает лишь физическое воздействие на потерпевшего с целью вовлечения его в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, содеянное следует квалифицировать по п. "а" ч. 2 ст. 240 УК как вовлечение в занятие проституцией"².

Наличие только факта незаконного лишения свободы не может само по себе однозначно свидетельствовать о четком разграничении вовлечения в занятие проституцией и вербовки как акта торговли людьми. Как показывают результаты изучения уголовных дел о вовлечении в занятие проституцией, все действия по ограничению свободы передвижения жертвы (незаконное лишение свободы, похищение человека) предпринимаются виновными исключительно для того, чтобы сломить ее волю, подавить желание к сопротивлению, бегству,

¹ Волошин А.В. Ответственность за торговлю людьми и проблемы ее совершенствования // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние/ под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции "Сателлит", 2004. С. 405.

² Наумов А. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. ст. 127.1 и 240 УК РФ // Законность. 2007. N 6. С. 14.

обратиться за помощью, создать психологическую ситуацию безысходности, чем принудить к занятию проституцией либо его продолжению. При торговле людьми лишение свободы означает зависимое положение невольника, вынужденного оказывать постоянные безвозмездные сексуальные услуги как эксплуататору, так и другим лицам.¹

Таким образом, при разграничении двух сходных по характеру преступных деяний значение критерия разделения таковых имеет не один признак, а их совокупность. Для этого в Особенной части уголовного закона необходимо внести четкие правовые понятия соответствующих деяний. Только при таких условиях возможно предупредить ошибки при их квалификации и отграничении от сходных деяний, посягающих на сходные правоотношения.

А.Г. Сагирова, аспирант (АСО)

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 247 УК РФ

Субъективная сторона преступления — это обязательный элемент состава преступления, заключающийся во внутреннем психическом отношении лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Элементами субъективной стороны преступления выступают вина, мотив, цель, в некоторых случаях — эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления.

Вина представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим в результате таких действий (бездействий) последствиям. В соответствии с частью 1 статьи 5 Уголовного кодекса РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина. Она проявляется в двух формах, характеризующих поведение виновного лица: совершение деяния умышленно или по неосторожности.

В науке уголовного права одни авторы считают, что преступление, предусмотренное статьей 247 УК РФ, может быть совершено только по неосторожности.² Другие указывают на то, что оно совершается как по неосторожности, так и умышленно³.

Согласно части 2 статьи 24 УК РФ, деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части. В статье 247 УК РФ не содержится прямого указания на неосторожную форму вины. В части 3 указанной статьи говорится о действиях, повлекших по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей. Таким образом, эти деяния могут быть отнесены к неосторожным преступлениям. Но подобной специальной ого-

¹ Алихаджиева И. О разграничении торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией (ст.127.1 и 240 УК РФ)// Уголовное право.2008. № 1 С. 18.

² Нерсисян В.А. Понятие и формы вины в уголовном праве // Правоведение. 2002. № 2.С. 67-82.

³ Дубовик О. Л. Комментарий к УК РФ // СПС Консультант Плюс.

ворки в отношении указанной статьи, ее частей, в законе нет. Чтобы избежать различного толкования учеными-практиками, законодателю необходимо внести поправки, уточнив тем самым форму вины субъектов. На наш взгляд, преступление, предусмотренное статьей 247 УК РФ, характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины.

Уголовное законодательство России предусматривает два вида неосторожности: легкомыслие и небрежность. Преступление, предусмотренное статьей 247 УК РФ, следует признать совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления экологических последствий, однако без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение. Например, нарушая правила обращения экологически опасных веществ и отходов, лицо рассчитывает, что экологические последствия могут не наступить, а если наступят, то будут незначительными.

Небрежностью по статье 247 УК РФ будет признаваться такое общественно опасное деяние, при котором лицо, которое нарушает правила обращения экологически опасных веществ и отходов, может не осознавать общественно опасного характера своих действий и не предвидеть наступления вредных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Преступление, предусмотренное статьей 247 УК РФ, совершается с косвенным умыслом, если лицо сознаёт общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично.

Обратимся к судебной практике. Я. для участия в открытом аукционе «Утилизация ядохимикатов и пестицидов с истекшим сроком хранения», проводимом Министерством экологии и природных ресурсов Республики Татарстан, приобрел поддельную лицензию с приложением Федеральной службы по экологическому, атомному, технологическому надзору Министерства экологии и природных ресурсов Российской Федерации. Этот документ якобы предоставлял руководимому Я. предприятию ООО «СтройКомАльянс Плюс» право на занятие деятельностью по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортировке, размещению опасных отходов. Документ в числе прочих был представлен для участия в конкурсе в Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. Решением соответствующей комиссии Агентства по госзаказу Республики Татарстан ООО «СтройКомАльянс Плюс» было признано единственным участником размещения заказа.

В итоге между Министерством экологии и природных ресурсов Республики Татарстан и ООО «СтройКомАльянс Плюс» был заключен государственный контракт, согласно которому ООО взяло на себя обязательства по выполнению работ по утилизации ядохимикатов и пестицидов с истекшим сроком хранения. Согласно контракту, ООО обязалось осуществить работы по сбору, перезатариванию, взвешиванию ядохимикатов и пестицидов общим весом 131 тыс. 323 кг с истекшим сроком хранения с территории 12 районов РТ и направлению их на

специализированный полигон – Санкт-Петербургское ГУПП «Полигон Красный бор».

Я. перевез 60 тыс. 602 кг пестицидов и ядохимикатов на склад одного из крестьянско-фермерских хозяйств, расположенных в Альметьевском районе, и, введя руководителя хозяйства в заблуждение, заключил с ним договор хранения удобрений. В результате хранения пестицидов и ядохимикатов в непригодном помещении и транспортировки их в неспециализированном транспорте исследование проб почвы и воздуха возле складского помещения показало превышение предельно допустимой концентрации пестицидов и ядохимикатов в почве и атмосферном воздухе.

После того, как о месте незаконного хранения ядохимикатов и пестицидов стало известно правоохранительным органам, Я. тайно вывез часть опасного груза в Республику Башкортостан.

По результатам рассмотрения уголовного дела в суде Я. был признан виновным сразу по трем статьям УК — части 1 ст.171 (незаконное предпринимательство), части 3 ст. 247 (использование поддельных документов) и части 2 ст. 247 (нарушение правил обращения экологически опасных отходов). Альметьевский городской суд приговорил его к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.¹

В данном случае директор фирмы действовал умышленно: он прекрасно понимал, что его действия могут нанести вред экологии, но он относился к этому безразлично.

Р.Р. Салимзянова, к.ю.н.

СУДЬЯ КАК СУБЪЕКТ ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Уголовно-процессуальным законодательством установлен порядок производства по уголовным делам, который является единым и обязательным для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания. В то же время в законодательстве установлены дополнительные гарантии личности судьи и их независимости, в частности, в УПК РФ установлены особенности производства по уголовным делам в отношении судьи (глава 52), что является необходимой конституционной предпосылкой независимости судебной власти. Обусловленный же порядок привлечения судей к уголовной ответственности только с согласия органов судейского сообщества и по судебному решению должен исключать преследование судьи за его профессиональную судейскую деятельность и, следовательно, являться гарантией надлежащего осуществления правосудия. При этом неприкосновенность судьи интерпретируется как один из существенных элементов конституционного статуса судей, обеспечивающего самостоятельность судебной власти в целях защиты публичных интересов, прежде всего, интересов правосудия, а не личных судейских привилегий.

Представляется, что необходимо определить правовую природу положения судьи как участника уголовного судопроизводства, имеющего право на особый порядок производства по уголовному делу в отношении него. В науке

¹ Архив Альметьевского городского суда за 2010 год.

уголовно-процессуального права до сих пор нет единства мнений относительно круга и классификации участников процесса, критериев, их определяющих, и даже самого понятия «участник процесса». В настоящее время можно лишь считать разрешенным вопрос о тождественности терминов «участники процесса», «субъекты уголовно-процессуальной деятельности», «участники уголовного судопроизводства», «субъекты процессуальных отношений», «участвующие в деле лица».¹

Участники уголовного процесса – это физические и юридические лица, которые привлекаются или допускаются государственными органами для активного участия в расследовании и рассмотрении уголовных дел с целью защиты своих или представляемых ими прав и законных интересов и наделяются широкими процессуальными правами, должностные лица и государственные органы, уполномоченные отправлять уголовное судопроизводство, а также лица и органы, исполняющие вспомогательные функции. В науке наметилось неоднозначное понимание сущности участников процесса. М.С. Строгович полагал, что субъектами уголовно-процессуальной деятельности могут быть только те государственные органы, должностные лица и граждане, которые выполняют одну из трех процессуальных функций: обвинение, защиту, разрешение дела². М.А.Чельцов, Э.Ф. Куцова к участникам процесса относят только тех лиц, которые были указаны в разделе «Участники процесса» Основ уголовного судопроизводства.³ Мы же солидарны с мнением авторов, считающих участниками процесса всех участвующих в деле лиц.⁴ Совершенно справедливо указывает В.М.Савицкий, что участниками процесса являются «все без исключения субъекты уголовно-процессуальной деятельности, начиная с судьи и кончая понятым, которые постоянно или эпизодически осуществляют свои права и обязанности в конкретном уголовно-процессуальном отношении»⁵. Деление на субъектов и участников процесса, по мнению автора, носит несколько искусственный характер, так как любой участник правоотношений всегда носитель совокупности прав и обязанностей. Различия же заключаются в характере и направленности этих прав и обязанностей. На нецелесообразность использования термина «субъект» указывает структура УПК РФ 2001 г., где лица, вовлеченные в уголовный процесс, обозначены одним понятием – «участник процесса» (раздел II) .

¹ См.: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 16-19; Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. С.5-14; Выдря М.М. Участники судебного разбирательства и гарантии их прав. Краснодар, 1979. С.7-8.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С.204-206.

³ См.: Чельцов М.А. Участники уголовного процесса // Уголовный процесс. М., 1969. С.69-70; Куцова Э.Ф. Участники процесса, их права и обязанности // Советский уголовный процесс. М., 1975. С.78.

⁴ См.: Иванов Ю.А. Субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С.446; Стрёмовский В.Л. Участники предварительного следствия. Ростов-на-Дону, 1966. С.8-26; Шпилев В.Н. Указ. соч. С.10-14; Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1984. С.81-84.

⁵ См.: Савицкий В.М. О принципах уголовного процесса // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. М., 1987. С.27.

Субъект – лат. *subjectum* - 1) человек, познающий внешний мир и воздействующий на него в своей практической деятельности; 2) человек как носитель каких-либо свойств, личность; 3) юридический субъект, носитель прав и обязанностей: субъектом права может быть лицо физическое и лицо юридическое.¹

Следует отметить, что в главе третьей УПК РСФСР 1960 года указывались только те лица, интересы которых непосредственно затрагивались в процессе всего расследования или судебного разбирательства, а также лица, представляющие интересы определенных субъектов уголовно-правовых отношений. Ни полного перечня лиц, относимых к участникам уголовного процесса, ни разъяснения данного термина закон не давал. Этим и обусловлены различные, а порой и прямо противоположные суждения по затронутому вопросу.

Современное уголовно-процессуальное законодательство – Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года – достаточно четко определил классификацию участников уголовного судопроизводства: суд (глава 5 УПК РФ); участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ); участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (глава 7 УПК РФ); иные участники уголовного судопроизводства (глава 8 УПК РФ).

Характеризуя сущность уголовно-процессуальных правоотношений, Б.А. Галкин совершенно справедливо отмечает, что как субъект уголовно-процессуального права государство занимает особое место, а участие государства как носителя власти в процессуальной деятельности осуществляется и посредством уголовно-процессуального отношения.² Это участие государства реализуется опосредованно через специально учрежденные органы, одним из которых является суд. Место суда в системе государственных органов, отправляющих уголовное судопроизводство, определяется как орган судебной власти.³

Таким образом, представляется, что можно дать следующее понятие: судья как субъект особого порядка производства по уголовному делу (в порядке главы 52 УПК РФ) – это лицо, обладающее судебской неприкосновенностью, в отношении которого применяется особый порядок уголовного судопроизводства по уголовным делам.

Н.М.Сафин

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ КАК МОТИВА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Среди низменных мотивов, которые, по мнению законодателя, свидетельствуют о повышенной опасности совершенного преступления, особое место занимает корысть. Законодатель не раскрывает содержания корыстного мотива, между тем правильное уяснение содержания данной дефиниции имеет большое значение для точности квалификации преступлений, совершенных по данному мотиву.

¹ См.: Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С.586.

² См.: Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962. С.98.

³ См.: Постатейный комментарий к Конституции РФ/ под ред. Л.А. Окунькова. М., 1994. С.236.

Как правильно подметил С. Волков, «сложность в определении корыстного мотива заключается в том, что в общежитии в это понятие вкладывается очень широкое содержание. К корыстному мотиву порой относится всякий интерес, в котором заключена какая-либо материальная выгода, независимо от способов и средств, к которым прибегает лицо для его осуществления».¹

Существуют различные интерпретации корысти. Так, например, С.И. Ожегов определяет корысть только как личную выгоду, материальную пользу.² Данная трактовка корысти представляется не достаточно полной, поскольку отождествление корысти с любой материальной заинтересованностью позволяет заключить, что, например, стремление к высокой производительности труда в целях получения большей зарплаты тоже является проявлением корысти. Такое умозаключение, на наш взгляд, является далеко не бесспорным.

Более емкое определение корысти встречено в толковом словаре В. Даля. В нем она определяется как «страсть к приобретению, к поживе; жадность к деньгам, к богатству, любостяжание, падкость на барыш».³ Здесь корысть уже приобретает негативные черты и выступает синонимом алчности, стяжательства, меркантилизма. Корыстный же человек определяется как любостяжатель, мздоимец, страстный искатель богатства и неразборчивый на средства к наживе.⁴

Именно на таком понимании корысти основывают свои умозаключения большинство ученых. Так, например, С. Волков полагает, что «корыстолюбие, как и любой мотив преступления, есть особая форма проявления эгоизма и поэтому выступает как мотив низменный, антисоциальный. В нем всегда на первый план выступает сугубо личный момент, который и придает выраженным в нем намерениям эгоистический характер».⁵ По мнению С.Х. Нафиева, корысть заключается в том, что лицо, преследуя эгоистические цели, ставит свои материальные потребности выше законных интересов других лиц. Преступный мотив корысти – это всецело продукт потребительской (собственнической) страсти и эгоизма, которые в сознании преступника берут вверх над моралью и общественным идеалом.⁶ Из этого можно заключить, что при корыстных мотивах человек удовлетворяет свои личные материальные потребности за счет общества и его членов, то есть ориентирован на паразитический образ жизни.

В теории уголовного права и практике применения норм уголовного закона сложилось единодушное мнение, что поведение лица обусловлено материальными потребностями, когда оно выражается в стремлении к выгоде путем приобретения материальной ценности (деньги, имущество и т.п.) или избавления от материальных затрат (уплаты долга, платежа алиментов, возврата имущества и т.д.). Но материальные потребности не всегда выливаются в корыст-

¹ Волков С. Мотивы преступления. Казань, 1982. С.54.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 298.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. С.437.

⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. С.437.

⁵ Волков С. Указ. раб. С.55.

⁶ Нафиев С.Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1999.С.73.

ный мотив, а лишь только при наличии совокупности двух обстоятельств: 1) материальные блага должны приобретаться незаконным способом; 2) должны отсутствовать на них законные права. Если же одного из условий нет, то и нет корыстного мотива. Например, если кредитор насильно отбирает у своего должника имущество, соразмерное долгу, корыстный мотив в его действиях отсутствует.

На наш взгляд, корыстного мотива не будет и в тех случаях, когда материальные блага незаконно изымаются в силу крайней необходимости при соблюдении установленных условий ее правомерности. Мотив в этом случае связан не с личным обогащением, а с защитой общественных ценностей, к коим относится, в том числе, жизнь и здоровье человека.

Материальные потребности как основа корыстного мотива различны по своему содержанию. По мнению В.Н. Кудрявцева, материальные потребности имеют несколько градаций. Он выделяет четыре основные степени материальных потребностей: 1) жизненно необходимые потребности, обеспечивающие минимум условий существования человеческого организма; 2) нормальный стандарт потребностей, характерный для данного общества или его основной части; 3) такой объем потребностей, удовлетворение которого не является общественной нормой, их можно назвать гипертрофированными (завышенными); 4) извращенные потребности, удовлетворение которых объективно противоречит развитию личности и интересам общества (в алкоголе, наркотиках и т.д.).¹

В.В. Лунеев среди корыстных побуждений различает: 1) жажду накопления денег и материальных ценностей, алчность, жадность, стяжательство; 2) пьянство, стремление к разгульной жизни и другие порочные наклонности; 3) стремление к материальному комфорту и благополучию, приобретение престижных ценностей; 4) ложно понятые интересы службы, карьеристские устремления; 5) личную материальную нужду, бытовые потребности в дефицитных предметах и материалах и прочее².

Общим для данных классификаций является их обобщенность. Как мы покажем ниже, материальные потребности и свойственные им корыстные мотивы могут быть продуктом реализации различных, в том числе и нематериальных потребностей (потребности в самосохранении, размножении и т.д.), которые в своем сочетании друг с другом могут создавать различные их вариации, не укладывающиеся в вышеописанные классификации.

Например, из вышеописанных классификаций неясно, какой вид материальных потребностей лежит в основе кражи человеком ценностей в целях последующего выкупа похищенного близкого родственника или продолжения учебы в платном учебном заведении и т.п. Следует признать, что материальные потребности выступают лишь продолжением и базой для удовлетворения других, вышестоящих потребностей и мотивов.

¹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении// СПС КонсультантПлюс.

² Лунеев В. В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980.С. 53.

Подобные классификации материальных потребностей представляют в большей степени криминологическую, нежели уголовно-правовую ценность, так как позволяют детализировать основные факторы корыстной преступности. Их авторы старались разграничить по содержанию нейтральные и антисоциальные материальные потребности. Определение содержания материальной потребности в уголовном праве не оказывает влияния на квалификацию преступления, но в то же время может быть учтено при назначении справедливого наказания, поскольку вышеуказанные классификации характеризуют также и личность преступника.

Можно заключить, что корыстный мотив приобретает различное содержание в зависимости от того, какие именно потребности и интересы лежат в основе мотивации преступного поведения. Однако какую бы окраску они ни имели (насуточные потребности в питании или антисоциальные потребности в спиртном), во всех случаях суть мотивации одна - стремление субъекта присвоить не принадлежащие ему материальные блага, получить имущественную выгоду противоправным способом. По нашему мнению, под имущественной выгодой как целью корыстного преступления следует понимать не только незаконно изъятое имущество и избежание затрат, но и иные материальные выгоды, приобретение которых выступало непосредственной целью совершения преступления (незаконные вознаграждения при получении взятки, подмене ребенка и т.п.).

В науке уголовного права общепризнанным является понимание корыстного мотива как стремления к материальной выгоде не только лично для себя, но и для других лиц. Но до сих пор остается дискуссионным вопрос: кто относится к этим другим лицам? Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, отраженной в постановлении от 27 января 1999 года №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», под преступлением, совершенным из корыстных побуждений, предлагается понимать его совершение в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.). Отсутствие указания на то, кто должен пониматься под другими лицами, говорит о том, что ими могут выступать любые лица независимо от наличия у них каких-либо связей с преступником.

Подобное указание отсутствует и в 22-м пункте Постановления Пленума Верховного Суда РФ 15 от июня 2006 г. N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами", где корыстные побуждения определяются как направленность умысла на получение материальной выгоды для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат.

С другой стороны, многие ученые настаивают на том, что направленность умысла преступника на получение материальной выгоды для других лиц не всегда свидетельствует о корыстном мотиве. По утверждению Г.А. Кригера, о корыстном мотиве можно говорить только тогда, когда «виновный либо намеревался извлечь материальную выгоду путем последующего получения опреде-

ленной части переданного имущества от третьих лиц, либо его корыстные устремления удовлетворяются незаконным обогащением таких лиц, в судьбе которых преступник лично заинтересован (родственники, иждивенцы, друзья и т.п.).¹ С. Волков также полагает, что «личный интерес при корысти – это не только интерес непосредственно субъекта противоправной деятельности, это также интерес членов семьи, близких родственников».²

Аналогичную позицию занял и белорусский законодатель при разработке уголовного законодательства. В п.10 ст.4 УК Республики Беларусь говорится, что «под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат».

А.И. Рарог еще больше расширяет круг таких лиц и считает, что «преступление может быть квалифицировано как совершенное из корыстных побуждений в тех случаях, когда его психологической причиной послужило стремление к извлечению материальной выгоды лично для себя или для других лиц, благосостояние которых не безразлично для виновного, а также в случаях передачи похищенного лицам, перед которыми у виновного до этого имелись имущественные обязательства либо которые в силу получения имущества от виновного становились его должниками».³

По мнению Б.В. Волженкина, «корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: 1) в пользу виновного; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; 3) в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения».⁴ Как мы видим, ученые и практики по-разному представляют понятие личной выгоды в корыстном мотиве.

На наш взгляд, разногласия ученых возникают потому, что многие из них рассматривают корыстный мотив как всецело заточенный только на удовлетворение своих личных материальных потребностей, не взирая на то, что мотивационный процесс корыстного преступления редко ограничивается одним только корыстным мотивом. Нельзя упускать из внимания то обстоятельство, что удовлетворение некоторых потребностей не может быть достигнуто без предварительного создания подходящих для них условий. Например, потребность в повышении образования, в создании семьи и т.п. зачастую первоначально требуют создания материальной базы, т.е. удовлетворения связанных с ними материальных потребностей.

Следовательно, удовлетворение одних потребностей требует первоначального удовлетворения других потребностей. Таким образом, один начальный мотив (или их группа) в итоге разветвляется на несколько ему (им) соподчиненных, но по содержанию других мотивов. Так, действия человека, вынуж-

¹ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С.77.

² Волков С. Указ.раб. С.55.

³ Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. СПб., 2005.С.762-763.

⁴ Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб., 2000. С.153.

денного совершить кражу из-за угрозы убийством за невозвращение долга в срок, в первую очередь, вызваны потребностью в самосохранении, обеспечении безопасности и соответствующим мотивом. Для удовлетворения этой потребности он должен удовлетворить материальную потребность. В данном случае выбор человека падает на хищение. И здесь мы должны говорить уже о корыстном мотиве поведения по нескольким основаниям: 1) только после своего личного обогащения он может удовлетворить первичную потребность в безопасности; 2) обогащение происходит за счет ущемления законных интересов других членов общества путем незаконного изъятия у них имущества; 3) у лица отсутствуют законные права на это имущество; 4) отсутствуют признаки крайней необходимости.

Аналогично должен решаться и вопрос о наличии корыстного мотива у лиц, которые совершают кражу в целях безвозмездной передачи краденого имущества совершенно незнакомым людям, например, из сочувствия или жалости¹. Бескорыстность такого поступка, на первый взгляд, кажется бесспорной. Основным лейтмотивом здесь является чувство сострадания и желание оказать материальную помощь лицам, остро в ней нуждающимся. Но истинная же потребность такого поступка заключается в повышении своей личной самооценки.

Такая потребность и вызванный ею мотив могут быть реализованы лишь лицом, которое имеет достаточный материальный достаток. И здесь возникает потребность в личном обогащении, и как один из возможных вариантов – мотив хищения имущества. Реализовав данную потребность в обогащении путем хищения лицо может как передать краденое имущество нуждающимся, так и, изменив свою прежнюю мотивацию, его присвоить. В любом случае преступник удовлетворяет свои личные интересы за счет чужих материальных благ. В этом и состоит корыстный мотив.

Из данного примера мы видим, что круг других лиц, получающих выгоду в корыстном преступлении, не должен быть ограничен определенной категорией лиц. Также следует сделать вывод, что в основе корыстных мотивов всегда лежат материальные потребности, но они, в свою очередь, могут быть детерминированы различными, в том числе и нематериальными потребностями.

*Ф.Р. Сундуров, д.ю.н., профессор
Э.С. Намазов, соискатель*

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Несмотря на повышенный интерес к исследованию наказания, в литературе уголовного права мало уделяется внимания функции обеспечения безопасности личности и общества от совершения новых противоправных преступлений со стороны осужденного.

Функция обеспечения безопасности личности, общества и государства внутренне присуща как ряду видов наказаний, так и иным мерам уголовно-

¹ Классическим примером является персонаж художественного фильма «Берегись автомобиля» Юрий Деточкин, угонявший автомобили и передававший вырученные средства в детские дома.

правового характера. Хотя следует признать, что российский законодатель не использует в УК понятие мер безопасности.

Наказание как мера безопасности призвана предупреждать совершение новых преступлений со стороны осужденного, т.е. несет задачу частного предупреждения преступления. В отличие от иных наказаний, не связанных с содержанием в специально предназначенных для этого учреждениях, лишение свободы с очевидностью выступает в качестве не одноуровневого, а многоуровневого понятия, подразумевающего как ресоциализацию, так и предотвращение возможных преступных деяний в будущем.¹ По мнению немецкого ученого К. Лакнера, «многослойность понятия наказания, включающего в себя и предотвращение будущих деяний, делает невозможным структурно чистое разграничение наказаний и мер безопасности».²

В данном контексте нас интересует не разграничение наказания и мер безопасности (хотя данная проблема заслуживает должного внимания), а ответ на вопрос, можно ли рассматривать наказание в виде лишения свободы в качестве мер безопасности и каким образом выполняется функция безопасности общества от преступных посягательств.

По утверждению профессора А.А. Жижиленко, впервые термин «меры безопасности» появился в проекте швейцарского Уголовного уложения 1893 г., составленном криминалистом Карлом Штоссом,³ который наряду с наказанием выделил «меры безопасности».

Меры безопасности в проекте 1893 г. рассматривались как превентивные меры для предупреждения общественно опасных преступлений в будущем, которые должны были применяться в большей части к невменяемым, малолетним (до 14 лет) и лицам, ведущим аморальный образ жизни (проституткам, лентяям, тунеядцам, алкоголикам).⁴

Влияние швейцарского Уголовного уложения 1893 г. отразилось в последующем на многих европейских законодательствах, которые получили дальнейшее развитие.

Как известно, меры безопасности не выделяются в качестве самостоятельного института в российском уголовном законодательстве. Хотя ряд мер предусматривает и обеспечивает, на наш взгляд, именно данную функцию в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и административном законодательствах. В ранее действующем УК РСФСР 1960 г. (глава шестая) предусматривались принудительные меры медицинского характера в отношении душевнобольных (ст. 58-61), алкоголиков и наркоманов (ст. 62) и воспита-

¹ Сундуrow Ф.Р., Файзутдинов Р.М. Обеспечение безопасности личности и общества как функция наказания по российскому уголовному праву // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 138. Казань. 2000. С. 56.

² Цит. по: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. М., 1991. С. 112.

³ Жижиленко А.А. Меры социальной защиты в отношении опасных преступников. СПб., 1911. С. 9.

⁴ См.: Пржевальский В.В. Объединение уголовного законодательства в Швейцарии // Сборник правоведения и общественных знаний. Том 4. М., 1895. С. 95.

тельного характера в отношении несовершеннолетних (ст. 62).¹ В УК РФ 1996г. более подробно регламентируются данные меры, раскрываются не только основания их назначения, но и цели. В ст. 98 УК РФ указано, что целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК. Суд в силу ст. 99 УК РФ может назначить один из перечисленных видов мер медицинского характера: 1) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра; 2) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа; 3) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа; 4) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

В главе «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» раскрываются не только виды (ч.2 ст. 90 УК РФ), но и содержание принудительных мер воспитательного воздействия. В силу ч.2 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

По нашему мнению, к мерам безопасности следует отнести также следующие меры, предусмотренные в действующем УК РФ: 1) ограничение свободы (ч.1 ст. 53 УК РФ);² 2) испытательный срок при условном осуждении (ч.3 ст. 73 УК РФ); 3) обязанности, возлагаемые на лицо, условно осужденное (ч. 5 ст. 73 УК РФ), а также освобожденное условно-досрочно (ч.2 ст. 79 УК РФ); 4) судимость (ст. 86 УК РФ) как особое состояние лица, которая влечет некоторые ограничения и лишения, вытекающие из факта осуждения лица за совершенное преступление к определенной мере наказания. Согласно ч.1 ст. 86 УК РФ, судимость учитывается при рецидиве (ст. 18 УК РФ) преступлений и назначении наказаний. Иными словами, судимость как мера безопасности направлена на предупреждение рецидивной преступности; 5) конфискация имущества (п.п.

¹ Уголовный кодекс РСФСР: с постатейными материалами. М.: Юрид. лит., 1983. С. 35-37.

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: ФЗ от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // URL: http://mail.yandex.ru/neo/message?current_folder=2040000980002494149&ids=2040000000435324011 (дата обращения 03.01.2010); Федеральным законом с 10 января 2010 г. вводятся в действие положения УК РФ и УИК РФ о применении наказания в виде ограничения свободы, которое заключается в установлении судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания и места работы или учёбы, на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, на нахождение вне места жительства в течение определённого времени суток, на посещение определённых мест, в том числе мест проведения массовых мероприятий, а также в возложении судом на осужденного определённых обязанностей.

«в», «г» ч.1 ст. 104.1 УК РФ), которая также носит предупредительный характер в плане совершения осужденным нового преступления.

Закономерно встает вопрос: какова природа мер безопасности?

Более пристальное внимание регламентации природы мер безопасности уделяется в законодательстве ряда европейских стран и Японии, где наряду с наказанием выделяются меры безопасности.

Например, в УК ФРГ перечень мер исправления и безопасности определен в § 61 и является исчерпывающим. К ним относятся: 1) помещение в психиатрическую больницу; 2) помещение в лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов; 3) превентивное заключение; 4) установление надзора; 5) лишение водительских прав; 6) запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью.¹

Меры исправления и безопасности можно условно разделить на две группы: 1) связанные с лишением свободы, к которым относятся первые три из выше перечисленных мер и 2) не связанные с лишением свободы, к которым относятся последние три меры.

В основе применения указанных мер исправления и безопасности лежит принцип соответствия, предусмотренный § 62 УК ФРГ, меры безопасности «совершенному лицом или ожидаемому от него деянию, так же и степени исходящей от него опасности».

Оценивая меры исправления и безопасности, Федеральный конституционный суд Германии указал, что они не могут рассматриваться как «наказание», так как не являются санкцией, но служат для профилактики и предупреждения преступлений.²

Согласно ч.1 ст. 95 УК Испании, меры безопасности назначаются судом или трибуналом:

а) учитывая совершенное деяние и личные обстоятельства, можно сделать вывод о способности данного лица совершить новые преступления; б) если наказание не связано с лишением свободы, то суд или трибунал назначает только одну из мер безопасности.³ Согласно ст. 96 УК Испании, к мерам безопасности относят: 1) помещение в психиатрический центр; 2) помещение в восстановительный центр; 3) помещение в специальный воспитательный центр; 4) запрет проживать и находиться в определенной местности; 5) лишение права на управление транспортными средствами; 6) лишение лицензии на оружие; 7) профессиональная дисквалификация; 8) выселение с национальной территории иностранцев, находящихся в Испании незаконно.

УК Республики Молдова к мерам безопасности относит (часть (2) ст. 98): 1) принудительные меры медицинского характера; 2) принудительные меры воспитательного характера; 3) высылку (применяется в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства); 4) специальную конфискацию.

¹ Уголовный кодекс ФРГ. М.: Зерцало-М, 2001. С. 35-36.

² Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2009. С 306.

³ Уголовный кодекс Испании. М.: Зерцало, 1998. С. 39.

В соответствии с ч.(1) ст. 98 УК РМ, целями мер безопасности являются «устранение опасности и предупреждение совершения деяний, предусмотренных уголовным законом».¹

В уголовном законодательстве Японии предусмотрено применение следующих мер безопасности («мер защиты»): 1) несовершеннолетние преступники и делинквенты могут помещаться в исправительные заведения; 2) проститутки могут помещаться в «женские воспитательные дома»; 3) по отношению к лицам, осужденным условно, пункты защитного надзора осуществляют руководство и контроль, а также оказывают им помощь в трудоустройстве; 4) в отношении освобожденных из заключения в течение восьми месяцев принимаются (в целях предотвращения рецидива) меры по подысканию им жилья, предотвращения нежелательных контактов с преступным элементом; 5) психически ущербные лица, опасные для себя и окружающих, могут принудительно госпитализироваться.²

Меры безопасности характеризуются в японской литературе как защитные, воспитательные, исправительные, лечебные и т.д., которые дополняют или заменяют уголовные санкции с целью предотвращения социальной опасности. С другой стороны, подчеркивается, что это меры, состоящие в том, что преступника или лицо со свойствами, свидетельствующими о возможности с его стороны преступного акта, изолируют от общества, исправляют и обучают его профессии.³

Из анализа уголовного законодательства различных государств видно, что оно предусматривает неодинаковый перечень мер безопасности. В то же время меры безопасности не смешиваются с наказанием; в некоторых случаях предусматривается их применение наряду с наказанием.

Полагаем, что меры безопасности, регулируемые законодательствами зарубежных стран и России, можно рассматривать в узком смысле этого слова (т.е. те меры, которые именуются таковыми) и в более широком смысле этого слова, к которым следует отнести и наказание.

Данная функция обеспечения мер безопасности характерна для таких наказаний, как: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; арест; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

В случае применения данных видов наказания устраняется или существенно ограничивается физическая возможность со стороны осужденного совершать новое преступление. Здесь на первый план выходит функция обеспечения безопасности от преступных посягательств со стороны осужденного, речь идет о частном предупреждении преступлений. Кроме того, данная функция безопасности и защиты общества от угрожающих обществу преступных

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 192.

² См.: Кан Уэда. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989. С. 146, 190-191.

³ См.: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. М., 1991. С. 245.

элементов обеспечивается путем установления продолжительных сроков наказания. Так, ст. 56 УК РФ устанавливает срок от 2 месяцев до 20 лет. При назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 25 лет (ст. 69 УК РФ), а по совокупности приговоров не более 30 лет (ст. 70 УК РФ). Длительные сроки, по общему правилу, позволяют изолировать преступника от общества и тем самым достигать частнопредупредительного эффекта наказания в виде лишения свободы.

Функция уголовного права закономерно обуславливает цели и функции уголовного наказания как его института. Функции уголовного наказания – это основные направления уголовно-правового воздействия на лицо, которому оно назначено, а также на иных неустойчивых в своем поведении лиц в целях утверждения социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений.¹

И.С. Ной указывал, что «наказание, как явление, не может иметь признака цели. В то же время постановка законодателем перед наказанием определенных целей определяет его специфические особенности. Они закреплены в структуре наказаний и определяются через его функцию».² И.С. Ной определяет круг функций по принципу: сколько имеет целей наказание, столько и есть его функций.³ Мы не можем разделить такое мнение, поскольку в процессе достижения одной цели наказания могут реализовываться не одна, а несколько функций. Так, цель специального предупреждения преступлений реализуется через восстановительную, исправительную и предупредительную функции, которые, в конечном итоге, призваны обеспечить безопасность общества от новых преступных посягательств со стороны осужденного.

Выделение в качестве одной из функций лишения свободы функции обеспечения безопасности и защиты общества от преступных посягательств со стороны осужденного, как нам представляется, имеет принципиальное значение для определения стратегии уголовно-правовой политики.⁴

Функцию лишения свободы Р.М. Файзутдинов определяет как «основные направления и способы реализации его потенциальных возможностей в направлении достижения целевых установок наказания и одновременно механизм реализации его социального назначения».⁵ При таком понимании функции лишения свободы можно установить основное направление ее воздействия на осужденного, то есть предупреждение новых преступлений и обеспечение безопасности личности, общества и государства от новых преступлений со стороны осужденного.

И.М. Гальперин указывал на социальную значимость функции наказания, которая проявляется в охране «общественных отношений от преступных пося-

¹ Сундуrow Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань, 2005. С. 84.

² Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. М., 1971. С. 5

³ Там же. С. 5.

⁴ Сундуrow Ф.Р., Файзутдинов Р.М. Указ. соч. С. 58.

⁵ Файзутдинов Р.М. Лишение свободы: его социальное назначение и функции: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань, 2000. С. 84.

гательств, которая реализуется на основе соблюдения законности, достижения целей наказания, предусмотренных уголовным законодательством».¹ Прямое указание на охранительную функцию предусматривает ст. 1 УИК РФ «Исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».²

Мы считаем, что усиление строгости лишения свободы как меры безопасности и защиты общества от преступных посягательств со стороны осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления повышает его частнопредупредительный потенциал, укрепление правопорядка, нейтрализацию общественно опасных преступников и злостных нарушителей режима. Кроме того, необходимо обеспечить более последовательную дифференциацию степени изоляции в отношении лиц, впервые осужденных к лишению свободы и ранее уже отбывавших его.

Строгие меры изоляции не исключают гуманного обращения с осужденными, которые должны проявляться и в создании нормальных бытовых условий отбывания наказания (как это практикуется в зарубежных странах).

В местах лишения свободы осужденными совершаются преступления различной тяжести, в том числе и массовые беспорядки, вызываемые конфликтной ситуацией между администрацией тюрьмы и осужденными, а насилие становится неотъемлемой частью лишения свободы.³ Иными словами, необходимо в целях предупреждения и устранения подобных явлений не допускать провоцирующих их факторов.

Завершая анализ указанной проблемы, необходимо подчеркнуть, что наказание в виде лишения свободы выполняет различные функции, в том числе обеспечение безопасности личности и защиты общества от преступных посягательств со стороны осужденных; данная функция присуща в большей или меньшей мере и другим видам наказания.

Преступный мир формирует антисоциальную среду, преступную идеологию, которая направлена на учинение преступлений в будущем. Поэтому при помощи различных мер (организационных, правовых, воспитательных и др.) необходимо создавать механизм, с одной стороны, обеспечивающий безопасность общества от новых преступных посягательств, а с другой – способствующий исправлению осужденных.

Е.Э. Турутина, к.пед.н.

Н.Р. Шевко, к.э.н.

ЗАЩИТА СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

В современном информационном обществе информация становится наиболее важным ресурсом. При этом возрастает роль информационных технологий, которые являются значимым фактором. Независимо от сферы деятельности одним из самых важных ресурсов становятся информационные. Все боль-

¹ Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. С.4.

² Уголовно-исполнительный кодекс РФ. М.: Омега-Л, 2009. С. 3.

³ См.: Утянский В.И. Правовые аспекты реализации мер безопасности в местах лишения свободы: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2005. 234 с.

шую ценность в современных условиях приобретают оперативность их получения и обработки, а также надежность защиты. Но информация – специфическая субстанция. Ее невозможно хранить в сейфе. Ценность она приобретает лишь при ежедневном использовании. Вся информация хранится, обрабатывается и передается с помощью компьютеров или сетей. При этом главный принцип большинства компьютерных технологий – открытость и доступность. Возникает вопрос, как совместить открытость с необходимостью надежной защиты информации, предотвращением воздействия информационных угроз.

Под информационной безопасностью (ИБ) понимается защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений, в том числе владельцам и пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры. Защита информации – это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности. Угроза – это потенциальная возможность определенным образом нарушить информационную безопасность. По своей общей направленности угрозы информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на следующие виды¹:

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;

- угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации;

- угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

- угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Угрозами безопасности информационных систем (ИС) могут также являться:

- противоправные сбор и использование информации;
- нарушения технологии обработки информации;
- внедрение в аппаратные и программные изделия компонентов, реализующих функции, не предусмотренные документацией на эти изделия;

- разработка и распространение программ, нарушающих нормальное функционирование информационных и информационно-телекоммуникационных систем, в том числе систем защиты информации;

- уничтожение, повреждение, радиоэлектронное подавление или разрушение средств и систем обработки информации, телекоммуникации и связи;

¹ Доктрина информационной безопасности РФ: утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895 // СПС КонсультантПлюс.

воздействие на парольно-ключевые системы защиты автоматизированных систем обработки и передачи информации;

компрометация ключей и средств криптографической защиты информации;

утечка информации по техническим каналам;

внедрение электронных устройств для перехвата информации в технические средства обработки, хранения и передачи информации по каналам связи, а также в служебные помещения органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности;

уничтожение, повреждение, разрушение или хищение машинных и других носителей информации;

перехват информации в сетях передачи данных и на линиях связи, дешифрование этой информации и навязывание ложной информации;

использование несертифицированных отечественных и зарубежных информационных технологий, средств защиты информации, средств информатизации, телекоммуникации и связи при создании и развитии российской информационной инфраструктуры;

несанкционированный доступ к информации, находящейся в банках и базах данных;

нарушение законных ограничений на распространение информации.

Чаще всего угроза является следствием наличия уязвимых мест в защите информационных систем. Например, возможность доступа посторонних лиц к критически важному оборудованию или ошибки в программном обеспечении.

Само понятие "угроза" в разных ситуациях зачастую трактуется по-разному. Например, для подчеркнута открытой организации угроз конфиденциальности может просто не существовать - вся информация считается общедоступной; однако в большинстве случаев нелегальный доступ представляется серьезной опасностью. Иными словами, угрозы, как и все в ИБ, зависят от интересов субъектов информационных отношений (и от того, какой ущерб является для них неприемлемым).

Промежуток времени от момента, когда появляется возможность использовать слабое место, и до момента, когда пробел ликвидируется, называется окном опасности, ассоциированным с данным уязвимым местом. Пока существует окно опасности, возможны успешные атаки на ИС.

Если речь идет об ошибках в программном обеспечении, то окно опасности "открывается" с появлением средств использования ошибки и ликвидируется при наложении заплат, ее исправляющих.

Для большинства уязвимых мест окно опасности существует сравнительно долго (несколько дней, иногда – недель).

Новые уязвимые места и средства их использования появляются постоянно; это значит, во-первых, что почти всегда существуют окна опасности и, во-вторых, что отслеживание таких окон должно производиться постоянно, а выпуск и наложение заплат – как можно более оперативно.

Отметим, что некоторые угрозы нельзя считать следствием каких-то ошибок или просчетов; они существуют в силу самой природы современных ИС.

Например, угроза отключения электричества или выхода его параметров за допустимые границы существует в силу зависимости аппаратного обеспечения ИС от качественного электропитания.

Рассмотрим наиболее распространенные угрозы, которым подвержены современные информационные системы.

Угрозы ИБ можно классифицировать по нескольким критериям:

- по аспекту информационной безопасности (доступность, целостность, конфиденциальность), против которого угрозы направлены в первую очередь;
- по компонентам информационных систем, на которые угрозы нацелены (данные, программы, аппаратура, поддерживающая инфраструктура);
- по способу осуществления (случайные/преднамеренные действия природного/техногенного характера);
- по расположению источника угроз (внутри/вне рассматриваемой ИС).

Классифицировать угрозы можно по возможности нанесения ущерба субъекту отношений при нарушении целей безопасности. Ущерб может быть причинен каким-либо субъектом (преступление, вина или небрежность), а также стать следствием, не зависящим от субъекта проявлений. Угроз не так уж и много:

1. При обеспечении конфиденциальности информации:

- хищение (копирование) информации и средств ее обработки;
- утрата (неумышленная потеря, утечка) информации.

2. При обеспечении целостности информации:

- модификация (искажение) информации, отрицание подлинности информации навязывание ложной информации.

3. При обеспечении доступности информации:

- блокирование информации;
- уничтожение информации и средств ее обработки.

Еще угрозы бывают:

1. Угроза нарушения конфиденциальности заключается в том, что информация становится известна тому, кто не располагает полномочиями доступа к ней, правами доступа.

2. Угроза целостности включает в себя любое умышленное изменение информации, хранящейся в вычислительной системе, или при передаче информации из одной системы в другую.

3. Угроза отказа служб (угроза блокирования доступа) возникает всякий раз, когда в результате преднамеренных действий, предпринимаемых злоумышленником или другим пользователем, блокируется доступ к некоему ресурсу вычислительной системы.

4. Раскрытие параметров системы. Защита системы считается преодоленной, если в ходе тестирования системы были выявлены все уязвимости системы.

Основные методы реализации угроз:

- непосредственное обращение к объектам доступа; создание программных и технических средств, выполняющих обращение к объектам доступа в обход средств защиты;

- модификация средств защиты, позволяющая реализовать угрозы информационной безопасности.

Успех в области информационной безопасности может принести только комплексный подход, сочетающий меры четырех уровней: законодательного; административного; процедурного и программно-технического.

Проблема информационной безопасности не только (и не столько) техническая. Без законодательной базы, без постоянного внимания руководства организации и выделения необходимых ресурсов, без мер управления персоналом и физической защиты решить ее невозможно. Комплексность также усложняет проблематику информационной безопасности; требуется взаимодействие специалистов из разных областей.

Российские правовые акты в большинстве своем имеют ограничительную направленность. Но то, что для Уголовного или Гражданского кодекса естественно, по отношению к ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ является принципиальным недостатком. Сами по себе лицензирование и сертификация не обеспечивают безопасности. К тому же в законах не предусмотрена ответственность государственных органов за нарушения ИБ.

Одним из методов защиты информации является криптографический. Все, что связано с криптографией, сложно не столько с технической, сколько с юридической точки зрения; для шифрования это верно вдвойне. Данный сервис является инфраструктурным, его реализации должны присутствовать на всех аппаратно-программных платформах и удовлетворять жестким требованиям не только к безопасности, но и к производительности. Пока же единственным доступным выходом является применение свободно распространяемого программного обеспечения.

Надежный контроль целостности также базируется на криптографических методах с аналогичными проблемами и методами их решения. К счастью, к статической целостности есть и некриптографические подходы, основанные на использовании запоминающих устройств, данные на которых доступны только для чтения. Если в системе разделить статическую и динамическую составляющие и поместить первую в ПЗУ или на компакт-диск, можно в корне пресечь угрозы целостности. Разумно, например, записывать регистрационную информацию на устройства с однократной записью; тогда злоумышленник не сможет "замести следы".

Обеспечение отказоустойчивости и безопасного восстановления – аспекты высокой доступности. При их реализации на первый план выходят архитектурные вопросы, в первую очередь – внесение в конфигурацию (как аппаратную, так и программную) определенной избыточности, с учетом возможных угроз и соответствующих зон поражения. Безопасное восстановление – действительно последний рубеж, требующий особого внимания, тщательности при проектировании, реализации и сопровождении. Управление – это инфраструктурный сер-

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

вис. Безопасная система должна быть управляемой. Всегда должна быть возможность узнать, что на самом деле происходит в ИС (а в идеале — и получить прогноз развития ситуации). Возможно, наиболее практичным решением для большинства организаций является использование какого-либо свободно распространяемого каркаса с постепенным добавлением к нему собственных функций.

Принцип работы систем защиты информации в большинстве случаев один и тот же. Вы указываете программе, какая информация, по-вашему, является конфиденциальной. Это могут быть отдельный документ, папка документов, целая база данных, письма и записные книжки или вообще бухгалтерская программа со всеми своими приложениями. Все, что вы указали, надежно шифруется и становится недоступным до тех пор, пока не будет введен пароль и не вставлены ключ или смарт-карта. Даже если кто-то узнал пароль и украл компьютер, все равно он не сможет прочесть информацию, не имея физического ключа. В зависимости от вашего предпочтения таковыми могут быть электронный брелок, смарт-карта, РСМСІА-карта или обычный электронный ключ, вставляемый в разъем компьютера.

Чтобы надежные системы защиты легко вошли в массовый обиход, необходим ряд условий: простота в установке и эксплуатации; приемлемая цена; наличие в широкой сети магазинов и сервисных фирм и др.

Миссия обеспечения информационной безопасности трудна, во многих случаях практически невыполнима, но всегда необходима.

Г.Н. Хадиуллина, д.э.н, профессор

Н.Р. Шевко, к.э.н.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА В НЕОЭКОНОМИКЕ

Как известно, ресурсы представляют собой совокупность всех материальных благ и услуг, используемых человеком для производства необходимой ему продукции.

Еще Аристотель, а вслед за ним и средневековые мыслители считали труд одним из основных экономических ресурсов. Подобный подход разделяла и первая экономическая школа в мире — меркантилизм. Школа физиократов особое значение приписывала земле как экономическому ресурсу. Адам Смит рассматривал такие экономические ресурсы, как труд, земля и капитал. Однако наиболее четко теорию трех факторов производства сформулировал французский экономист Жан Батист Сэй (1767—1832). Английский экономист Альфред Маршалл (1842—1924) предложил добавить четвертый фактор — предпринимательские способности. Многие современные экономисты склонны полагать, что сейчас по значимости в качестве фактора экономического роста на первое место вышел фактор, единого названия которому еще не дали, называя его по-разному — технология, научно-технический прогресс, наука, информация, знания.

Новые технологии стали результатом труда уже не "талантливых жестянщиков"¹, а "высоколобых интеллектуалов". Итог их деятельности — революция в сфере телекоммуникаций. Если в XIX— первой половине XX в. главной формой коммуникации были газеты, журналы, книги, к которым затем добавились телефон, телеграф, радио и телевидение, то в настоящее время они все более вытесняются средствами компьютерной связи. Знания и информация становятся стратегическими ресурсами. Это приводит к существенным изменениям в территориальном размещении производительных сил. В доиндустриальную эпоху города возникали на пересечениях торговых путей, в индустриальную — вблизи источников сырья и энергии; технополисы постиндустриальной эпохи вырастают вокруг научных центров и крупных исследовательских лабораторий (Кремниевая долина в США).

Таким образом, одним из ключевых экономических ресурсов на современном этапе является информация. Под информацией подразумевается набор «сведений об окружающем мире и протекающих в нем процессах»².

Обладание достоверной информацией является необходимым условием для решения стоящих перед экономическими субъектами проблем. Вместе с тем одной, даже самой обширной, информации недостаточно. Умение использовать полученные данные для принятия наилучшего при сложившихся обстоятельствах решения характеризует такой ресурс, как знания, или управленческие способности.

Достижения науки, нараставшие лавинообразно в последние 200 лет, привели к тому, что знания, не выделявшиеся классиками экономической теории в отдельный экономический ресурс наряду с трудом, землей, капиталом и предпринимательскими способностями, стали таковым и при этом не менее (если не более) важным, чем остальные экономические ресурсы.

Знания — это совокупность сведений в различных областях. Например, есть житейские знания («знание жизни»), профессиональные знания работников, технологические знания фирмы и т.д. Хозяйственная жизнь требует самых разнообразных знаний. Их набор, уровень, новизна различаются по категориям работников, предприятиям, отраслям и секторам хозяйственной деятельности. Набор знаний, необходимый инженеру предприятия по выпуску автомобилей, совсем другой, чем у финансового директора этого предприятия. Профессиональные знания подчиненного этого инженера обычно меньше, проще и старше, чем у инженера. Наконец, технологические знания данной фирмы и ее работник сосредоточены на производстве автомобилей, а технологические знания соседней фирмы относятся к другой отрасли — страхованию.

Знания для ведения хозяйственной деятельности приобретаются разными способами: через приобретение опыта, получение образования, покупку технологических знаний в виде лицензий и патентов. В конечном счете, главный ис-

¹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1996. С. 330.

² Нуреев Р.М. Сборник задач по микроэкономике к «Курсу микроэкономики». М.: НОРМА, 2002. С.18.

точник знаний для хозяйственной жизни — это наука. Именно научные достижения и составляют основу тех знаний, которые работники получают во время своей учебы и работы, а фирмы — в ходе приобретения новых технологий.

«Носителями этого ресурса выступают квалифицированные кадры в сфере управления, покупки, продажи и обслуживания покупателей, технического обслуживания товара»¹. Именно «эти ресурсы дают (или должны давать), по мнению основателя классического менеджмента Питера Друкера, наибольшую отдачу в бизнесе. То, что отличает сильную компанию от слабой, — это прежде всего уровень квалификации ее специалистов и ... управленческого состава, его знаний, мотиваций и устремлений»².

В ходе НИОКР рождаются новые знания. Их часто называют *интеллектуальным продуктом* (продукцией). Этот продукт принимает самые разные формы: открытий (обычно они являются результатом фундаментальных исследований), изобретений и рационализаторских предложений, полезных моделей и промышленных образцов, сведений о технологических процессах и другой конфиденциальной деловой информации (ноу-хау), программ для ЭВМ и селекционных достижений. К интеллектуальной продукции относят и другие произведения науки, а также произведения литературы и искусства.

В современных условиях повышение эффективности бизнеса компании, уровня управления и конкурентоспособности, выход на лидирующие позиции невозможен без разработки и реализации методов и систем, позволяющих улучшить качественные и количественные показатели использования информационных ресурсов.

Каждая компания действует на основании своей теории бизнеса. Стратегия есть способ реализации теории бизнеса в практической деятельности. Стратегия в области информационных технологий является неотъемлемым элементом общей стратегии компании, а программы по ее реализации тесно переплетаются со стратегическими программами в других областях. На протяжении уже полувека в центре внимания создателей информационных технологий (ИТ) были сбор и хранение данных, их передача и предоставление. Информационная революция привела к кардинальному изменению задач, возложенных на ИТ-службы, реорганизации их деятельности и иногда к переводу из вспомогательных сервисов в основные бизнес-процессы.

Разнообразие информационных ресурсов складывается из многообразия информационных потребностей людей. Современные информационные ресурсы существуют в различных форматах и технологиях: от традиционных библиотечных фондов до онлайн-баз данных, интегрирующих российского пользователя в мировое информационное пространство. Мировой рынок информационных услуг представлен различными секторами, в которых имеются различные интернет-ресурсы в виде сайтов и порталов.

¹ Станковская И.К., Стрелец И.А. Экономическая теория: учебник .2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2006. 448 с.

² Друкер П. Эффективное управление: экономические задачи и оптимальные решения. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1998. С.67.

Таким образом, с развитием рыночных отношений в информационную эпоху появляются не возникавшие до настоящего времени задачи обеспечения специалистов полным набором экономической и коммерческой информации, без которой невозможна нормальная предпринимательская деятельность. Причём эта информация нужна специалистам не от случая к случаю, а постоянно.

В ходе научно-технической революции наука превращается в непосредственную производительную силу, всеобщие производительные силы становятся ведущим элементом системы производительных сил. Если после неолитической революции сложилась постприсваивающая производящая экономика, основой которой было сельское хозяйство, а результатом промышленной революции стало возникновение постаграрной экономики, основу которой составляла первоначально легкая, а позднее — тяжелая промышленность, то в ходе НТР возникает постиндустриальная экономика. Центр тяжести переносится в непроеизводительную сферу. В середине 80-х годов уже свыше 70% населения США было занято в сфере услуг¹. Современный этап развития общества характеризуется наличием и широким использованием компьютеров, средств телекоммуникаций и т.д. Если в аграрной экономике ведущим элементом была земля, а в индустриальной — капитал, то в современной — лимитирующим фактором становится информация, информационные ресурсы.

А. Ч. Хаиров

ПОЧЕМУ ВОЗНИКАЮТ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОРУЧЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

При расследовании преступлений следователи часто используют предоставленную им на законодательном уровне возможность пользоваться помощью органов дознания. Практически каждое уголовное дело содержит отдельное поручение следователя, направленное начальнику органа внутренних дел или его заместителям, с указанием о производстве оперативно — розыскных, следственных или розыскных мероприятий по уголовному делу. Правовой основой направления указанного документа является действующее уголовно-процессуальное законодательство. Так, в частности, ст. 38 УПК РФ, устанавливая полномочия следователя, указывает в ч. 4 на право следователя давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения.

В большинстве случаев помощь органов дознания, оказанная следователю при расследовании преступлений, оказывается действительно эффективной и результативной, а их совместная деятельность по расследованию преступлений — плодотворной и действенной.

Однако возникает вопрос: какие именно следственные действия и в каком объеме следователь может поручить для исполнения органу дознания?

В уголовно-процессуальном законе отсутствуют прямые указания на этот счет. Данное обстоятельство позволяет следователю самому определять объем и содержание следственного поручения. Представляется, что такое положение

¹ Нуреев Р.М. Курс микроэкономики: учебник для вузов. 2-е изд. с изм. М.: Норма, 2005.

вещей не всегда оправданно, поскольку органы дознания, хотя и призваны содействовать органам предварительного следствия, вместе с тем исполняют и иные уголовно-процессуальные обязанности (производство дознания, неотложных следственных действий и др.).

В этой связи большое практическое значение имеет разрешение вопроса о том, что должно быть определяющим при выборе следственных действий, которые следователь предполагает поручить органу дознания.

В юридической литературе по данному поводу высказаны различные точки зрения. Так, например Г.В. Дроздов, Г.Д. Луковников полагают, что следователь не вправе поручать производство наиболее важных действий¹. Однако что понимать под наиболее важными следственными действиями, авторы не разъясняют. В.М. Быков, например, относит к важным следственным действиям такие, в ходе производства которых получены важные доказательства².

Делить следственные действия на важные и неважные недопустимо, так как при расследовании преступлений следователь не всегда имеет возможность предугадать результат следственного действия. Насколько доказательство оказалось ценным, можно судить после его оценки, сопоставляя с другими доказательствами³.

Другие авторы полагают, что не может поручаться органу дознания выполнение таких действий, которые следователь обязан во всех случаях выполнять сам⁴.

Однако по смыслу уголовно-процессуального закона только следователь и должен производить следственные действия по уголовному делу, находящемуся у него в производстве, поскольку именно он является надлежащим субъектом расследования. Однако в силу различных причин следователь не всегда может сам выполнить все необходимые следственные действия по уголовному делу. Учитывая это обстоятельство, законодатель и предусмотрел возможность использования помощи органов дознания. Критерий «во всех случаях сам» как бы исключает в принципе возможность воспользоваться помощью органов дознания.

С нашей точки зрения, ч. 4 ст. 38 УПК РФ следует дополнить соответствующим положением, а именно: указать на право следвателя давать органу дознания обязательные для исполнения отдельные поручения о производстве следственных действий только при невозможности выполнить их следвателем самостоятельно.

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. В.М. Лебедева. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1997. С. 243; Луковников Г.Д. Органы дознания в системе досудебного производства по уголовным делам: дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 46.

² Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск, 1976. С. 47.

³ Есина А.С. Некоторые проблемы, возникающие при исполнении органом дознания отдельного поручения следователя // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 46.

⁴ См.: Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилев А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы. М., 1972. С. 86; Михайлов А.И. Отдельное поручение следователя. М., 1971. С. 12.

Рассмотрим полномочия следователя давать органу дознания поручения о производстве процессуальных действий.

Подчеркнем, что речь идет не о процессуальных решениях, а именно о процессуальных действиях, направленных на исполнение каких-либо процессуальных решений. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает полномочий следователя по делегированию принятия процессуальных решений органом дознания. С нашей точки зрения это правильно, так как принятие процессуальных решений требует оценки доказательств, что является исключительной компетенцией лица, в чьем производстве находится уголовное дело.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о сроках исполнения поручений. Дело в том, что, уполномочив другого субъекта процессуальной деятельности на производство следственных и розыскных действий, необходимо определиться со сроком действия этих полномочий.

Это положение является важным с точки зрения продолжительности нахождения органа дознания в качестве надлежащего субъекта сбора доказательств по уголовному делу, находящемуся в производстве у другого органа расследования.

Ст. 38 УПК РФ не указывает срок исполнения поручения следователя. В правоприменительной практике органы расследования при исполнении поручения следователя руководствуются правилами, установленными ст. 152 УПК РФ, обязывающей в случае производства следственных и розыскных действий по поручению следователя выполнять поручение в срок не позднее 10 суток. Этот же срок для исполнения поручения установлен приказом МВД РФ от 26.03.2008г. «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел РФ в раскрытии и расследовании преступлений». При невозможности выполнения поручения за такой период следователь и руководитель соответствующего подразделения органа внутренних дел определяют требуемый для этого срок с учетом обстоятельств дела.

Хотелось бы рассмотреть еще один аспект относительно содержания отдельного поручения следователя. Речь идет о полномочиях следователя давать органу дознания поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Следует заметить, что УПК РФ 2001г. впервые закрепил полномочия следователя давать поручения на осуществление оперативно-розыскных мероприятий.

Вместе с тем нельзя согласиться с законодательным установлением, изложенным в ч. 4 ст. 38 УПК РФ, о том, что поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий следователь направляет органу дознания. Дело в том, что в соответствии с Законом об ОРД правом проведения оперативно-розыскной деятельности наделены не органы дознания, а оперативные подразделения государственных органов исполнительной власти, уполномоченных на то федеральным законом.

На основании ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся органы внутренних дел, а также иные органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Такая редак-

ционная конструкция позволяет предполагать, что перечисленные в ст. 13 Закона об ОРД субъекты оперативно-розыскной деятельности автоматически становятся и субъектами уголовно-процессуальной деятельности в качестве органа дознания на основании ст. 40 УПК РФ.

Данное законодательное положение представляется ошибочным. И дело не в том, что органы внутренних дел не могут быть субъектами оперативно-розыскной или уголовно-процессуальной деятельности. Представляется в принципе неверным именовать органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, органами дознания при осуществлении ими оперативно-розыскных мероприятий.

Органы, указанные в ст. 13 Закона об ОРД, осуществляя оперативно-розыскные мероприятия, руководствуются нормами соответствующего нормативного акта, действуют за пределами уголовного судопроизводства и, конечно же, не в качестве органов дознания. Вместе с тем, при наличии определенных предпосылок, они вправе осуществлять и уголовно-процессуальную деятельность, например расследование в форме дознания в качестве органов дознания.

В специальной юридической литературе преобладающей является точка зрения о том, что государственные органы и должностные лица, названные законодателем в качестве органов дознания, только тогда обладают статусом органа дознания, когда они начинают осуществлять процессуальную деятельность в сфере уголовного судопроизводства¹.

Законодательное установление о том, что органы дознания вправе осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, следует исключить из текста уголовно-процессуального закона. Субъекты уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности должны быть разные. Другое дело, что эти разные направления деятельности могут возлагаться на одни и те же ведомства. Так, например, в Федеральном законе «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» (1995 г.) законодатель устанавливает обязанность органов ФСБ осуществлять как оперативно-розыскные мероприятия (ст. 10), так и дознание, предварительное следствие по делам, отнесенным к их компетенции (ст. 12). В Таможенном кодексе Российской Федерации в ст. 222 установлены полномочия таможенных органов как органов дознания, а в ст. 224 — полномочия этих же таможенных органов как субъектов оперативно-розыскной деятельности. Очевидно, что в указанных законодательных актах речь идет о разных функциях, которыми законодатель наделяет одни и те же ведомства.

Отметим, что законодатель и в уголовно-процессуальном законе указывает на невозможность возложения полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по этому же уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК РФ).

¹ См.: Павлов Н.Е. Органы предварительного расследования: лекция. М.: Московский институт МВД России, 1994. С. 14; Чувилов А.А. Указ. соч. С. 9; Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.П. Божьева. М., 1997. С. 222.

Кроме того, в ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД сказано, что органы дознания вправе давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Статья 11 того же Закона предусматривает направление результатов оперативно-розыскной деятельности не только следователю и суду, но и органу дознания. После вступления в действие УПК РФ никакие дополнения или изменения в этой части в Закон об ОРД не вносились. Следовательно, законодатель полагает, что органы дознания наравне со следователем вправе давать поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, но не самим себе, а органам, уполномоченным на их производство. Таким образом, очевидно, что законодатель в цитируемом нормативном акте различает органы дознания и субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Очевидно, что имеет место коллизия между нормами федеральных законов (ст. 13 Закона об ОРД и ст. 38, 157 УПК РФ) в части определения субъектов оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд, она должна быть разрешена в пользу Закона об ОРД, так как его нормы имеют приоритетное значение перед нормами других отраслей права как специально регулирующие общественные отношения в сфере оперативно-розыскной деятельности¹.

В этой связи следует признать, что следователь вправе давать поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий не органу дознания, а руководителю оперативного подразделения органов внутренних дел. Собственно, именно таким образом и решается вопрос на практике. Следователи направляют отдельные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, адресуя их либо начальнику криминальной милиции, либо начальнику ОВД.

В данной статье рассматриваемой проблеме уделено внимание с той точки зрения, что в уголовно-процессуальный закон следует внести необходимые уточнения в части определения субъектов оперативно-розыскной деятельности.

А.А. Хайдаров

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ И УСМОТРЕНИЕ

Право является регулятором общественных отношений. Оно является вполне реальным фактором социальной жизни, прежде всего потому, что государственная воля, выраженная в законах, находит и должна находить свое осуществление в поведении людей².

Правовые нормы претворяются в жизнь в активной поведенческой деятельности людей, в процессе которой они осуществляют предоставленные им права и выполняют возложенные на них обязанности. Недбайло П.Е. считает, что применение правовых норм означает их осуществление, реализацию в деятельности людей, учреждений и организаций путем их соблюдения и исполне-

¹ См.: Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России. М., 1993. С. 48-54; Он же. Применение органами дознания уголовно-процессуальных норм: лекция. М.: МВШМ МВД России, 1994. С. 13.

² Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971. С.103.

ния предписаний этих норм¹. Осуществление права раскрывает основные правовые условия и способы перевода нормативных правовых моделей поведения людей для упорядоченности общественных отношений². Лишь в процессе реализации право утверждается как активный творческий инструмент воздействия на формирование общественных отношений³. Большую роль в осмыслении проблем реализации права сыграла дискуссия, проведенная на страницах журнала “Советское государство и право” в 1954-1955 гг.⁴

Участники дискуссии пришли к следующим выводам:

- применение является частью вопроса о реализации правовых норм;
- выделяется новый способ реализации права – осуществление правомочия (субъективного) права;
- норма права применяется по отношению к другому лицу органом, имеющим на то властные полномочия;

Таким образом, по окончании дискуссии было определено содержание понятия “применение правовых норм” и выделялись три способа (формы) осуществления (реализации) правовых норм: 1) применение правовых норм (юридические действия) государственных органов; 2) исполнение и соблюдение правовых норм (юридические действия по исполнению своих обязанностей); 3) осуществление субъективных прав или реализация правоспособности граждан. Понятие “применение норм права” обособилось и приобрело специальный смысл по сравнению с другими способами его реализации в общественной жизни⁵.

Кроме того, значительный вклад в разработку проблемы применения правовых норм внесли работы многих других ученых⁶.

¹ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Юридическая литература, 1960. С. 125.

² Васильев А.М. Правовые категории. М.: Юридическая литература, 1976. С. 173.

³ Васильев А.М. Указ. соч. С. 173.

⁴ Васильев А.М. О применении норм советского социалистического права // Советское государство и право. 1954. № 7. С. 96-100; Галанза П.Н. О применении советских правовых норм // Советское государство и право. 1954. №6. С.96; Фарбер И.Е. О применении советских правовых норм // Советское государство и право. 1954. №4; Керимов Д.А. О применении советских правовых норм // Советское государство и право. 1954. №5; Советское государство и право. 1955. №3. С.51.

⁵ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Юридическая литература, 1960. С.126.

⁶ Иванова З.Д. Основания возникновения правоотношений по советскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951; Ткаченко Ю.Г. Нормы советского социалистического права и их применение. М.: Юридическая литература, 1955; Александров Н.Г. Применение норм советского социалистического права. М., 1958; Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Юридическая литература, 1960; Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юридическая литература, 1972; Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972; Алексеев С.С., Дюрягин И.Я. Функции применения права // Правоведение. 1972. № 2. С. 25-33; Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973. Применение советского права: сборник научных трудов. Вып. 30/ редкол.: С.С. Алексеев и др. Свердловск: Изд-во Свердл.юрид. ин-та, 1974; Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юрид. лит.,

На сегодняшний день большинство ученых (Лазарев В.В., Марченко М.Н., Алексеев С.С., Бабаев В.К., Леушин В.И., Рудковский В.А. и др.) выделяют четыре основные формы (способа) реализации правовых норм: соблюдение, исполнение, использование и применение¹. Исполнение и соблюдение в современной литературе рассматриваются как разные формы (способы) реализации правовых норм, а осуществление субъективных прав в настоящее время именуется использованием права.

Соблюдение – субъекты права соблюдают свое поведение с юридическими запретами. Соблюдение выражается в пассивном поведении субъектов.

Исполнение – предполагает активную деятельность субъекта права, в ходе которой реализуются обязывающие предписания правовых норм.

Использование – субъект права осуществляет свои субъективные права.

Применение права является особой формой (способом) реализации права.

По мнению Алексеева С.С. применение права – это властная индивидуально-правовая деятельность, которая направлена на решение конкретных юридических дел и в результате которой в ткань правовой системы включаются новые элементы – индивидуально-правовые предписания².

Применение права и правотворчество являются важнейшими факторами, влияющими на правовое регулирование. Органы применения права призваны обеспечить проведение в жизнь юридических норм, выраженных в общих программах поведения, заложенных органами правотворчества, конкретизированное их воплощение в реальных жизненных процессах с учетом особенностей той или иной конкретной ситуации³.

В теории права принято правоприменительные действия делить на три основные стадии⁴:

1) Установление фактических обстоятельств (установление фактической основы дела). На этой стадии происходят действия, касающиеся анализа фактов - доказательств, процесса доказывания и др.

2) Выбор и анализ норм права (установление юридической основы дела). Эту стадию образуют действия с самими юридическими нормами – нахождение точного текста нормативного акта, проверка его юридической силы, толкование

1980; Бро Ю.Н. Проблемы применения советского права. Иркутск, 1980; Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983; Васильев А.М. Правоприменение в советском государстве/ отв. ред. И.Н. Кузнецов, И.С. Самошенко. - М.: Юрид. лит., 1985; Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществления права. Л., 1987.

¹ Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С.251; Теория права и государства: учебник / под ред. проф В.В. Лазарева. М.: Право и закон, 2001. С. 285; Марченко М.Н. Теория права и государства: учебник. М.: ООО “ТК Велби”, 2002. С.607; Теория государства и права: учебник / под ред.проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2001. С.395; Теория государства и права: учебник / под ред. П.В. Анисимова. М.: ЦОКР МВД России, 2005. С. 219.

² Алексеев С.С. Теория права. М.:БЕК, 1995. С.254.

³ Алексеев С.С. Теория права. М.:БЕК, 1995. С.254.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: в двух томах. Т.II. М. : Юрид.лит., 1982. С.330.

акта и др. К данной стадии примыкают действия, связанные с восполнением пробела в праве.

3) Решение дела, выраженное в акте применения права. На основе анализа фактов и юридических норм выносится решение по юридическому делу, которое выражается в правоприменительном акте.

Считаем, усмотрение возможно на любой из указанных стадий. Папкова О.А. считает, что усмотрение осуществляется в двух операциях по применению правовых норм в судебной практике: 1) юридическом анализе обстоятельств конкретного дела; 2) в толковании нормы права¹. По нашему мнению, указанная позиция не совсем верная и требует уточнения.

В теории права смысл данной стадии сводится к установлению полной, достоверной, надлежащим образом оцененной информации, другими словами, к процессу доказывания. Как известно, процесс доказывания состоит из собирания, проверки и оценки доказательств. Эта деятельность является как практической, так и мыслительной, а также возможно сочетание практической и мыслительной деятельности. Например, судья оценивает доказательство с точки зрения его относимости, допустимости либо достаточности. Вместе с тем, судья, собирая либо проверяя ранее собранные доказательства, может провести по своему усмотрению следственно-судебное действие, а это есть практическая деятельность.

На второй стадии правоприменительной деятельности усмотрение судьи возможно не только, как указывает Папкова О.А., при толковании правовой нормы, но и при правовой квалификации юридического дела. Выбор и анализ норм права связан с правовой квалификацией. Алексеев С.С. так определяет правовую квалификацию: это юридическая оценка всей совокупности фактических обстоятельств дела путем отнесения данного случая к определенным юридическим нормам². Судья принимает решение по своему усмотрению в случаях переквалификации содеянного на статью (или несколько статей закона), отличную от первоначальной квалификации. Усмотрение на данной стадии также возможно в процессе проверки правильности текста. Например, судья устраняет погрешности полиграфического характера (опечатки, искажения слов или фраз, пропуски в тексте и т.д.). Кроме того, на этой стадии возможно восполнение пробела в праве. Восполнение пробела в праве, традиционно, преодолевается путем особой деятельности – аналогии права и закона. Считаем, что в основе аналогии права и закона лежит усмотрение правоприменителя. Именно по своему усмотрению судья определяет неполноту правовых норм или же сходство анализируемых обстоятельств с обстоятельствами, предусмотренными имеющейся нормой. Деятельность по восполнению пробелов в праве является особой деятельностью при применении права, с присущими ей отличительными чертами. Механизм использования судьей аналогии права и закона отличается от механизма принятия решения по юридическому делу, что, в свою очередь, отражается на применении судебного усмотрения. Вопросы использова-

¹ Папкова О.А. Усмотрение суда. М., 2005. С.214.

² Алексеев С.С. Указ. соч. С.340.

ния аналогии права и закона в уголовном судопроизводстве будут рассмотрены отдельно, и будет сформулировано отдельное определение.

Процесс установления фактических обстоятельств дела, а также выбора и анализа нормы права – процесс длящийся. Неизвестно, сколько понадобится времени судье для принятия окончательного решения по делу, выраженного в акте правоприменения. Неизвестно и то, сколько раз судье придется обращаться к фактическим обстоятельствам либо к нормативному материалу. При каждом таком обращении не исключено обращение судьи к своему усмотрению.

Усмотрение судьи возможно на третьей стадии правоприменительной деятельности. Решение юридического дела может быть охарактеризовано с трех сторон¹: 1) формально-логический процесс; 2) как творческий процесс; 3) как государственно-властная деятельность компетентных органов.

Решение юридического дела как процесс творчества означает распространение общих правил на своеобразные жизненные обстоятельства, и нормы права привязываются к этим обстоятельствам². Творческий элемент субъекта правоприменения обязательно присутствует при издании им актов применения норм права, поскольку правоприменитель исследует и оценивает обстоятельства разрешаемого дела и сам определяет свою волю в выборе оптимального варианта решения по юридическому делу³.

По нашему мнению, на третьей стадии праворименительной деятельности заложена главная возможность для судейского усмотрения. Именно в основе указанного творческого процесса лежит судейское усмотрение. Судья, обращаясь к двум первым стадиям правоприменительной деятельности, применяет норму права к конкретным, иногда неповторимым, жизненным обстоятельствам дела. В принятии решения судьей на основе усмотрения проявляется созидательная роль правоприменения.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что творчество судьи не должно переходить в правотворчество. Суд располагает указанным простором творчества лишь в рамках правоприменительного процесса⁴. В ряде случаев суду разрешается осуществить индивидуально-правовое регулирование в предусмотренных законом рамках. Правотворчество же – это особая стадия правового регулирования, сутью которой является издание законотворческими органами государства нормативных актов. Суд официально, как известно, к творцам права в России не относится. С этой точки зрения решения суда являются актами индивидуального регулирования. Все творческие усилия суда должны быть полностью подчинены поиску законного решения юридического дела, но не правотворчеству⁵. Применяя закон, суд должен уметь точно контролировать пределы собственного творчества, находить единственно правильную линию

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в двух томах. Т. II. М. : Юрид.лит., 1982. С.344.

² Алексеев С.С. Указ. соч.

³ Аверин А.В. Указ. соч. С. 104.

⁴ Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971. С.77.

⁵ Комиссаров К.И. Указ. соч. С.77.

соприкосновения судебного творчества и воли законодателя, имея в виду, что верховенство при всех условиях принадлежит последней¹.

В данном случае нами была рассмотрена классическая модель правоприменения. В литературе существуют и другие модели применения права², которые также заслуживают внимания. Так, Рафиков Р.Р. отмечает, что в литературе понятие нетипичной ситуации в правоприменении противостоит представлению о правоприменительной деятельности как системе логически связанных и типично развивающихся последовательных действий, из которых складывается процедура рассмотрения и разрешения по существу юридических дел³. Наличие подобных ситуаций в правоприменительном процессе позволяет ему говорить о том, что в этих случаях он некоторым образом утрачивает свою классическую форму. Саулян О.П. выделяет следующие нетипичные ситуации: а) правоприменение при одновременном осуществлении конкретизации правовых норм; б) применение правовых норм при пробелах права; в) применение права при значительном допущении усмотрения правоприменителя; г) правоприменение в условиях коллизии правовых норм; д) применение права в условиях действия международно-правовых актов; е) применение права при производстве государственно-правового эксперимента⁴.

В познавательном плане названная модель О.П. Сауляна заслуживает внимания, однако с точки зрения природы судейского усмотрения она не открывает ничего нового. Считаем, что и судейское усмотрение, и использование аналогии права и закона органично вплетено в механизм правоприменительной деятельности классической модели.

Л.С. Хафизова, к.ю.н.

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Коррупция существует во всех странах мира независимо от уровня их экономического, социального и культурного развития. Вместе с тем существуют значительные особенности в развитии этого преступного феномена, наиболее значимой характеристикой которого в настоящее время является уровень развития коррупционных явлений в государстве. К сожалению, в России по этому основополагающему критерию ситуация безрадостная.

В стране сложилась система коррупционных связей, «охватывающая всё общество в целом, законченная институциональная система (экономика, право, административные отношения и т.д.) — вся целиком вне сферы юридического закона».⁵

¹ Комиссаров К.И. Указ. соч.

² Рафиков Р.Р. Судебное правоприменение: теоретико-правовой анализ: дисс...канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 72-77.

³ Рафиков Р.Р. Указ. соч. С.72.

⁴ Саулян О.П. Реализация требований законности в условиях нетипичного правоприменения // Следователь. 2000. №3. С.35.

⁵ Тимофеев Л. Институциональная коррупция: Очерки теории. М., 2000. С. 62.

Один из ведущих представителей Санкт-Петербургской криминологической школы профессор Я.И. Гишинский констатирует, что «в условиях тотальной коррумпированности всех ветвей власти на всех уровнях принципиально невозможно решить ни одной социальной, экономической, политической проблемы».¹

Всё это заставляет говорить об огромной общественной опасности коррупции, не только тормозящей модернизационное развитие страны, но и угрожающей самому её существованию, что подтверждается разработкой и принятием Национального плана противодействия коррупции, утвержденного Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 31 июля 2008 года, и Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции».

Проведенное «Transparency International» в 2009 году исследование показало, что мировой финансовый кризис подстегнул коррупцию: за последний год она выросла в мире на 9%. Коррумпированные чиновники и политики в развивающихся странах, в числе которых и Россия, ежегодно получают \$20-40 млрд взяток, подсчитали в «Transparency International». Коррумпированность в России по состоянию на сентябрь 2009 года, по оценке организации, на уровне Бангладеш, Кении и Сирии: 147-е место из 180. По данным Следственного комитета Генпрокуратуры, количество зарегистрированных взяток увеличилось с 6700 в 2007 г. до 8000 в 2008 г. По данным МВД, в январе — августе 2009 г. зарегистрирован 10 581 случай взяточничества — на 4% больше, чем год назад. При этом количество зарегистрированных взяток в крупном размере (свыше 150 000 руб.) увеличилось на 13,5% — до 219.²

По экспертным оценкам В.В. Лунеева, «удельный вес учтенной коррупции в структуре реальной коррупционной преступности в стране колеблется в пределах 1–5%. Если эти оценки признать более или менее адекватными, то реально в стране ежегодно совершается до 7 млн коррупционных деяний». «Сегодня коррупция в финансовом выражении составляет 6% ВВП, — указывает В.В. Лунеев. — При 10% наступает застой, а дальше — уже паралич власти».³

В 2009 году выявлено по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в полтора раза больше нарушений Закона «О противодействии коррупции» — 174 тысячи, и по этим материалам возбуждено более трех тысяч уголовных дел, что почти вдвое превышает показатели первого полугодия. За шесть месяцев текущего года «прокурорами выявлено почти 11 тысяч нарушений законодательства о госслужбе и свыше 50 тысяч о — муниципальной службе».⁴

Впервые на законодательном уровне в Федеральном законе «О противодействии коррупции» было дано определение коррупции. Законодатель выде-

¹ Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2007. С.276.

² Кравченко Е., Никольский А. Ставки растут // Ведомости. 2009. № 181 (2451).

³ Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 59.

⁴ Российская газета. 2009. 8 октября.

лил пять основных преступлений коррупционной направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации: это статьи 285, 290, 291, 201, 204.

Необходимо отметить, что понятие коррупции не тождественно понятию коррупционной преступности, так как последняя является лишь частью феномена коррупции вообще, наиболее опасной с точки зрения общественных интересов. Выделяются четыре основных вида коррупционных правонарушений: 1) гражданско-правовые деликты; 2) дисциплинарные проступки; 3) административные правонарушения; 4) преступления.

Под коррупционной преступностью понимается совокупность преступлений коррупционной направленности. К преступлениям коррупционного характера относятся следующие общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законодательством:

- воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, соединенное с подкупом, с использованием своего служебного положения (ст.141 УК);
- незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем подкупа (ст.183 УК);
- подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст.184 УК);
- провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст.304 УК);
- подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст.309 УК).

По данным «Сводного отчета о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2008 году», подготовленного по поручению Президента РТ, можно составить представление о состоянии и динамике коррупционной преступности в Татарстане.¹

В Республике Татарстан 2008 год характеризовался становлением и развитием специализированных подразделений по противодействию коррупции в ключевых правоохранительных органах России: прокуратуре, Федеральной службе безопасности и МВД, что не могло не повлиять на количество выявленных правонарушений коррупционного характера.

Анализ назначенных наказаний по уголовным делам о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления показывает, что работа судов по противодействию коррупции требует совершенствования. Так, в 2008 году для рассмотрения в суд направлены законченные расследованием уголовные дела по 524 преступлениям в отношении 161 лица. При этом по данным Управления Судебного департамента в Республике Татарстан за совершение преступлений по статьям 285-293 УК РФ (против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления) осуждено 179 человек, в

¹ Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2008 году / Отдел по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан при Президенте Республики Татарстан. Казань, 2009.

том числе 36 – за получение взятки, 95 – за дачу взятки и 16 – за злоупотребление должностными полномочиями. К лишению свободы приговорено 11 человек, что составило 6,1% от числа осужденных (для сравнения: в 2006 году 1—1,6%, в 2007 1—8%). Наказание к лишению свободы на срок свыше 5 лет было назначено только 1 должностному лицу. 120 человек получили условное осуждение к лишению свободы, 48 приговорены к штрафу. Дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности назначено 34 лицам (в 2007 году – 45). В 36 случаях осужденным назначалось наказание ниже низшего предела.

Такой подход в назначении наказаний по коррупционным преступлениям характерен не только для Татарстана. По информации Верховного Суда России в 2008 году за взятки было осуждено 1300 госслужащих и подавляющее большинство – за получение незначительных сумм. К реальным срокам лишения свободы за крупные взятки, совершенные группой лиц по предварительному сговору, были приговорены лишь 10% от общего числа.

Правоохранительными органами Республики Татарстан в 2008 году выявлено 636 преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (+11,2% к уровню 2007 года).

Коэффициент коррупционной пораженности (КС) республики (рассчитывается по числу правонарушений, зарегистрированных в течение года, в расчете на 100 тысяч человек населения) составил 0,018, что примерно соответствует аналогичному коэффициенту Самарской области (0,015) и почти в два раза ниже КС Республики Башкортостан (0,032), Нижегородской (0,032) и Оренбургской (0,031) областей, т.е. тех субъектов Приволжского федерального округа, которые сопоставимы с Татарстаном по количеству населения.

Распределение должностных преступлений по отраслям экономики в сравнении с 2007 годом существенно не изменилось. Наибольшее количество преступлений по-прежнему совершается в сферах образования (188, или 29,6% против 169, или 29,5% в 2007), здравоохранения и соцобеспечения (79, или 12,4% против 51, или 8,9%), агропромышленном комплексе (72, или 11,3% против 63, или 11%). Повышенная концентрация должностных преступлений здесь обусловлена состоянием коррупции в высших учебных заведениях, а также в государственных и муниципальных структурах, занятых выдачей листов временной нетрудоспособности, медицинских заключений о степени инвалидности либо алкогольного опьянения, допусками к получению водительских прав. Однако в 2008 году почти в два раза возросло число должностных преступлений, выявляемых в сфере строительства и ЖКХ (41 против 20), а также связанных с распоряжением недвижимым имуществом (48 против 19). Кроме того, органами внутренних дел было пресечено 18 должностных преступлений, связанных с призывной кампанией.

В структуре коррупционных преступлений преобладает взяточничество (379 фактов, в том числе 251 – вымогательство или получение взяток), злоупотребление должностными полномочиями (107) и должностной подлог (123).

По данным мониторинга коррупционных правонарушений и коррупционных факторов, в 2007 году повышенный уровень коррупции был присущ распоряжению бюджетными средствами. Поэтому работа правоохранительных органов в 2008 году, прежде всего, была сосредоточена на пресечении должностных преступлений и правонарушений в этой сфере.

В 2008 году произошло существенное увеличение числа должностных лиц, уличенных в совершении коррупционных преступлений. Из числа привлеченных к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений 39 являлись служащими и депутатами муниципальных органов, 25 – государственными гражданскими служащими республиканских органов исполнительной власти, 23 – служащими территориальных органов федеральных органов государственной власти и 12 – представителями профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. 51 должностное лицо из числа привлеченных к уголовной ответственности относится к категории руководителей, 36 – к категории сотрудников.

Больше других коррупционные правонарушения по-прежнему совершают служащие муниципальных органов. Структура уголовных дел, возбужденных в республике по фактам получения взяток, как и в 2007 году, характеризуется преобладанием так называемой «бытовой» коррупции. В первую очередь, это получение денежных вознаграждений преподавателями вузов, медицинскими работниками, а также руководителями в муниципальных и ведомственных учреждениях. Как правило, суммы взяток в данной категории преступлений не превышают 15 тысяч рублей. Каждый третий факт взятничества, выявленный в республике в 2008 году, относится к «деловой» коррупции.

Таким образом, характеризуя **состояние коррупционной преступности**, следует выделить то обстоятельство, что она стала одной из важнейших проблем развития России на современном этапе. Во многих сферах общественной и хозяйственной жизни коррупционные проявления стали системообразующим фактором организации поведения субъектов правоотношений. По сути, можно говорить «об институализации (процессе становления социальных практик регулярными и долговременными) коррупции»,¹ а это прямая угроза нормальному существованию и развитию общества, ибо коррупционное поведение из девиантного постепенно становится социально приемлемым, встраиваясь как элемент в саму систему социальных практик.

Структура коррупционной преступности в последнее время претерпевает определённые изменения, как количественные, так и качественные. Коррупционное поведение, не связанное с нарушением обязанностей по службе, сопряжённое, чаще всего, с получением взятки-благодарности за оказанную услугу («светлая» коррупция), стало наиболее распространенным явлением в бытовой сфере, превратившись в своеобразный «служебный оброк». Именно на этой почве произрастает коррупция, связанная с совершением правонарушений по службе («серая» коррупция), представленная целым рядом преступлений, от

¹ Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2007. С.268.

взяточничества до злоупотребления должностными полномочиями и от коммерческого подкупа до должностного подлога. Коррупция «чёрная», связанная с должностными (служебными) преступлениями и часто осуществляющаяся в составе организованной преступной группы, представляется наиболее качественно опасной, приносящей и самый ощутимый материальный ущерб, деформирующей и тормозящей нормальное развитие государства.¹

С появлением законодательного определения коррупции в Федеральном законе «О противодействии коррупции» стало возможным более чётко структурировать коррупционные деяния и в зависимости от сфер проявления коррупции внутри общества: бытовая коррупция, деловая коррупция, административная коррупция.² Возможно и более детальное структурирование в рамках анализа видов, сфер и форм реализации коррупционного поведения, но в современных условиях быстрота трансформации этого преступного феномена, постоянное возникновение новых направлений коррупционности (от договорных и контрактных «откатов», до коррупционной составляющей «захвата бизнеса» - рейдерства) значительно осложняют формирование исчерпывающего перечня.

Динамика коррупционной преступности в силу высокой латентности этой разновидности криминальных деяний достаточно сложно отслеживается. Поэтому значительное место при анализе этого явления занимают косвенные, социологические (прежде всего, полученные в ходе опросов общественного мнения) и оценочные показатели. Но даже если основывать на официальной криминальной и судебной статистике, наличествует безусловный рост коррупционных преступлений и, прежде всего, взяточничества, хотя на рост статистических показателей прямое влияние имеет антикоррупционная борьба во всех её проявлениях, развернувшаяся в последние годы. Тем не менее, необходимо констатировать преобладание в зарегистрированных преступлениях и вступивших в силу решениях судов бытовой или низовой коррупции, коррупция в верхних эшелонах бизнеса и власти становится предметом действенного внимания правоохранительной системы в редких случаях.

С.Н. Чебышев, к.ю.н.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

На современном этапе заметной стала активизация деятельности криминальных структур, обращающих людей в рабство. Торговля людьми и использование рабского труда зачастую связаны между собой, так как целью сделок в отношении людей выступает их последующая эксплуатация. Поскольку антирабские правовые нормы приняты сравнительно недавно, судебная практика их применения пока, к сожалению, незначительна. В этой связи основанные на новых реалиях методические рекомендации по пресечению, выявлению, расследованию данной категории дел являются существенным резервом повышения

¹ Баранов В.М. Теневое право. Нижний Новгород, 2002. С.98.

² Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие. Набережные Челны, 2003. С. 12.

эффективности этой деятельности, необходимым условием определения наиболее совершенных ее норм и методов, средством налаживания международного сотрудничества по противодействию этому явлению.

Широкое понятие торговли людьми и других, связанных с данным преступлением, терминов дано в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, принятом в г. Палермо (Италия) в ноябре 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН в качестве дополнения к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Протокол определяет торговлю людьми как осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применением или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо.

Криминалистические основы выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда, предполагают, прежде всего, комплексный анализ преступной деятельности такого рода в контексте общей проблемы борьбы с преступлениями против личности.

Например, если речь идет об организованной деятельности по торговле людьми, то похищение человека (ст. 126 УК РФ) нередко является этапом подготовки к торговле людьми (ст. 127¹ УК РФ) и последующему использованию рабского труда (ст. 127² УК РФ) теми лицами, которые непосредственно похитили потерпевшего или купили его у похитителя или торговца.

Достаточно часто вербовка людей выступает как средство мошенничества (ст. 159 УК РФ). Например, создается юридическое лицо, которое приглашает желающих работать по контракту за рубежом. За счет действий по рекламированию работодателей и вербовке рабочей силы создаются условия для получения от потерпевших оплаты за консультации, включения в банк данных, оформления визы, покупки проездных документов и т.д.

В практике выявления материальных и идеальных следов указанных выше элементов преступной деятельности следует учитывать потенциальную возможность использования такими работодателями рабского труда (ст. 127² УК РФ). В данном случае использование рабского труда также будет являться одним из способов совершения преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов физических лиц или организаций (ст. 198 УК РФ). Работоторговля как вид противоправной деятельности может представлять собой средство извлечения неучтенной прибыли, часть которой используется в целях коррумпирования работников органов государственной власти (ст. 290, 291 УК РФ). В числе таких коррупционеров могут быть и сотрудники правоохранительных органов, которые, пользуясь своими служебными полномочиями, могут оказывать работодателю услуги, связанные, например, с сокрытием от контролирующих органов фактов использования иностранных работников-нелегалов.

Частично криминальная деятельность по торговле людьми включает в себя:

- а) продажу танцовщиц для ночных клубов;
- б) поиск командами «охотников» — сводников девушек для включения в собственную базу данных для богатых клиентов;
- в) вербовку рабочих и специалистов с обманом и навязыванием кабальных условий трудового контракта.

Необходимо отметить и то, что криминальная деятельность рассматриваемого нами вида преступлений, как правило, связана с действиями, выражающимися в обмане лиц, привлекаемых к выполнению тех или иных работ путем создания условий, при которых выплата заработной платы не производится. В криминальной практике московского региона так нередко поступают в отношении мигрантов-строителей после окончания всех работ. Реализация таких схем обмана осуществляется инсценировкой ситуации задержания работниками милиции иностранцев-нелегалов во время рейдов и депортацией их за пределы территории Российской Федерации.

Подобные технологии преступной деятельности используются не только в Москве и Московской области, но и на территории других субъектов Российской Федерации. Например, по данным аппарата Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, большинство граждан Таджикистана, приезжая на Урал, остаются бесправными. Зачастую работодатели по окончании работы предпочитают «сдать» их паспортно-визовой службе.

В долговую кабалу нередко попадают торговцы на рынках, в магазинах и т.п., нанятые индивидуальными предпринимателями. Будущую жертву принимают на работу. При этом у кандидата в работники хозяин забирает паспорт. Контракт, в котором оговариваются условия работы и размер оплаты за эту работу, не составляется. Через неделю «труда» на таких условиях, когда ко всему прочему подвозимый товар принимается без всякого учета, на глазок, выясняется, что продавец «задолжал» хозяину. Здесь два варианта: либо выплатить «долг» и идти искать другое место, либо оставаться работать и выплачивать его из своей зарплаты. Гарантий, что долг не перестанет расти, разумеется, нет.

Откровенно криминальная деятельность, связанная с торговлей людьми и их эксплуатацией, в том числе в форме рабства, включает в себя обман жертвы в процессе ее вербовки, при котором условия работы и место проживания не оговариваются. Впоследствии завербованное лицо попадает в полную зависимость от субъекта преступной деятельности, который относится к потерпевшему как к средству получения дохода от продажи или использования его рабского труда.

Организациями, которые обеспечивают и способствуют реализации схем похищения или вербовки людей, являются:

- брачные и модельные агентства, которые привлекают потерпевших через кастинг;
- туристические агентства и агентства досуга, в том числе международные, которые под видом организации отдыха могут переместить лицо в любую страну;

– кинокомпании, которые под видом кинопроб и съемок за границей могут вывести потерпевших из страны, где они завербованы;

– агентства по трудоустройству (в том числе приглашающие на работу в качестве официантов, горничных, детских воспитателей, рабочих-строителей, сборщиков сельскохозяйственной продукции и т.д.), которые заключают договор с клиентом и тем самым создают видимость законной деятельности по привлечению рабочей силы;

– негосударственные образовательные учреждения, которые практикуют проведение своих семинаров в различных регионах, в том числе за рубежом.

Еще одним направлением криминальной деятельности исследуемого типа **является торговля детьми**, в том числе новорожденными, в результате эксплуатации физиологических параметров женского организма, способного к репродукции, так называемое коммерческое деторождение. Преступники при реализации своих противоправных намерений подобного рода вывозят беременных женщин за пределы страны их пребывания, используют их организм для рождения ребенка, который впоследствии продается в зависимости от тех или иных нужд третьих лиц (усыновление, трансплантация органов или тканей и т.д.).

При этом следует учитывать, что внешне схожие действия могут преследовать различные цели — от создания полноценной семьи лицами, не имеющими детей, до обращения несовершеннолетних лиц в рабство или использования для сексуальной эксплуатации или даже для изъятия их органов для трансплантации.

Торговцы людьми — это физические или юридические лица или группы лиц, которые совершают любые действия, составляющие понятие торговли людьми, и должностные лица, которые своими действиями содействуют торговле людьми, а равно не препятствуют и не противостоят ей, хотя обязаны это делать в силу своих должностных обязанностей.

Анализ обвинительных заключений по уголовным делам, служебной документации органов внутренних дел, представленной в форме тех или иных аналитических материалов, результаты анкетирования работников правоохранительных органов позволяют утверждать, что преступления данной категории совершаются преступными группами со сравнительно высоким уровнем организации. Эти группы обычно формируются на основе личных контактов и включают как граждан страны-источника вербовки, так и иностранцев. В большинстве случаев, осуществляя преступную деятельность, эти группы используют свои достаточно хорошо установленные связи с коррумпированными чиновниками соответствующих федеральных или муниципальных органов.

В данном случае служебное положение не сводится к положению должностного лица, а означает любой служебный статус в государственном или негосударственном учреждении, предприятии, организации, если связанные с этим статусом права и возможности использовались при совершении действий, охватываемых понятием «торговля людьми», в отношении человека.

В зависимости от функции субъектов в механизме преступной деятельности можно выделить следующие категории «трафикеров».

1. Организаторы преступной деятельности. Среди них преобладают ранее несудимые лица, а также женщины, ранее связанные с проституцией. Практическая деятельность правоохранительных органов знает случаи причастности к преступной деятельности данного вида лидеров организованных преступных группировок, а также руководителей благотворительных организаций и фирм, которые, например, занимаются трудоустройством.

2. Вербовщики. Данная категория подыскивает, отбирает и склоняет, например, женщин для их выезда в регион (страну) предполагаемой работы, где в дальнейшем другие сообщники (перевозчики, покупатели или непосредственно организаторы) ограничивают свободу жертвы, продают ее или эксплуатируют.

3. Консультанты. Речь идет о лицах, которые:

- а) используют свои связи среди чиновников консульских и паспортно-визовых служб;
- б) способствуют получению необходимых документов для выезда за границу;
- в) содействуют в регистрации жертв по месту их пребывания;
- г) скрывают известные им факты нарушения миграционного законодательства.

4. Перевозчики. Данная категория субъектов преступной деятельности непосредственно перемещает жертв торговли людьми через государственную границу или в другой регион России для доставки их покупателям. При проведении международных операций, связанных с торговлей людьми, перевозчики могут не являться непосредственными членами преступной группировки. Судебно-следственная практика знает, например, случаи использования для перевозки людей контрабандистов или местных жителей, которые хорошо знают обстановку на границе и местные условия.

5. Покупатели. Иностранные покупатели или покупатели из региона эксплуатации и использования рабского труда организуют приемку или непосредственно принимают доставленных рабов, например, женщин (в этот процесс также могут быть вовлечены дополнительные посредники).

Существуют лица, помогающие указанным выше «покупателям» на различных стадиях преступной деятельности. Они могут не являться членами преступной группы и не знать об истинной цели обращения к ним субъектов преступной деятельности. К этим лицам относятся:

- фотографы, изготавливающие фотографии, необходимые для выдачи заграничных паспортов и иных проездных документов, а также фотографии самих женщин, используемые субъектами преступной деятельности для рекламы среди иностранных клиентов;
- должностные лица паспортно-визовых служб, в чьи обязанности входит выдача иностранных паспортов и иных дорожных документов;
- проводники железнодорожных пассажирских поездов и водители международных перевозок, которые могут оказаться вовлеченными в незаконную

(вообще без каких-либо документов) перевозку людей через государственную границу.

Функции некоторых членов преступных групп могут меняться в сторону расширения в зависимости от способностей выполнять одновременно несколько действий. Например, организатор может действовать и как вербовщик, и как перевозчик. Следует отметить, что в определенной степени это может осложнять выбор тактико-методической схемы расследования и оперативного сопровождения по уголовному делу.

Торговцы людьми рассматривают своих жертв как товар, который подлежит вербовке, перевозке и последующей продаже или эксплуатации. При этом своя деятельность рассматривается как бизнес.

Субъекты преступной деятельности тщательно готовятся к совершению требуемых действий. Подготавливая и реализуя свой замысел, постоянно меняют места встреч, пункты вербовок, маршруты и время перевозок, предпринимают изощренные меры по сокрытию следов своей преступной деятельности. При этом есть одна характерная для данной преступной деятельности черта. Она заключается в том, что свой товар торговцы людьми должны предложить «потребителю», и поэтому они, как правило, используют рекламу в печатных изданиях и в электронной сети Интернет.

Ключевыми следами данного вида преступной деятельности являются открытые или замаскированные сообщения в указанных источниках с предложением продажи «живого товара». Их не только следует анализировать, но и во взаимодействии со специалистами подразделений «К» и региональных провайдеров размещать в электронной сети «встречные» предложения о покупке.

В практике расследования установление потерпевших в стране происхождения затруднено тем, что большая часть потерпевших, проданных преступниками, находятся за рубежом. По возвращении в свою страну пострадавшие зачастую не располагают информацией обо всех обстоятельствах преступной деятельности и о вовлеченных в нее лицах. Не всегда потерпевшие могут достоверно рассказать о прошлом соотечественниц, бывших с ними вместе за границей. В лучшем случае они могут назвать их имена и города, в которых те жили до поездки за рубеж. Следует учитывать, что существует несколько причин, которые будут негативно влиять на откровенность общения жертв с сотрудниками правоохранительных органов и не способствовать заинтересованности потерпевшего в выявлении всех обстоятельств сотрудниками правоохранительных органов. К ним относятся:

- а) чувство страха или стыда по поводу того, что информация о поведении потерпевших может быть разглашена;
- б) запугивание потерпевших со стороны преступников;
- в) добровольность отъезда потерпевшего за границу на первоначальном этапе.

Серьезной новацией, направленной на повышение эффективности борьбы с торговлей людьми и различными проявлениями рабской зависимости, становится осуществляемое с 25 ноября 2005 г. официальное подключение россий-

ских правоохранительных порталов Европейским судом (из его бюджета специально выделено 3 миллиона евро). Такая система «I-23/7» одним из приоритетов рассматривает совершенствование базы данных именно по торговле людьми, прежде всего, основных ее фигурантов. Причем организуется информационный обмен с другими заинтересованными службами – миграционной, таможенной, пограничной. Необходимо также отметить, что в ныне готовящихся правовых договоренностях (по линии МВД России) об антикриминальном сотрудничестве с компетентными органами Хорватии, Сербии, Лаоса, Объединенных Арабских Эмиратов, Намибией, Зимбабве значительное место занимают антирабовладельческие аспекты.

Э.Д. Шайдуллина, адъюнкт

НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ОБОРОТ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Современные возможности экономики Российской Федерации определяют и обеспечивают совокупность основных интересов отдельных граждан, российского общества и государства в целом. При этом производство и оборот алкогольной продукции остаются на сегодняшний день одними из прибыльных направлений экономической деятельности в России. Нелегальная же деятельность физических и юридических лиц в данном направлении является устойчивой и самостоятельной отраслью «теневой» экономики нашего государства, вследствие чего Российская Федерация терпит колоссальные убытки от незаконного производства и оборота алкогольной продукции.

В то же время еще одна важная задача, стоящая на сегодняшний день перед российским государством, заключается в охране и обеспечении здоровья его населения. В свою очередь, на общем фоне естественной убыли российского населения, сокращения продолжительности жизни и ухудшения основных показателей здоровья наших граждан, в России ежегодно от отравления некачественной алкогольной продукцией погибает порядка 40 000 человек¹.

Вместе с тем, к сожалению, до настоящего времени в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует отдельная статья, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции.

Безусловно, кто-то может оспорить данное мнение, ссылаясь на то, что в отдельных статьях УК РФ так или иначе предусмотрена уголовная ответственность за вышеуказанные преступные действия. В частности, к таким статьям можно отнести следующие: ст. 171 (незаконное предпринимательство), ст. 171.1 (производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции), ст. 180 (незаконное использование товарного знака), ст. 188 (контрабанда), ст. 234 (незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в целях сбыта), ст. 238 (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не от-

¹ Мир криминала. 2006. № 21. С. 2.

вечающих требованиям безопасности), ст. 327.1 (изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование).

Однако не следует забывать, что незаконное производство и оборот алкогольной продукции приносят экономике нашего государства и здоровью российского общества не меньший вред, чем незаконные производство и оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В связи с данными обстоятельствами возникает вопрос: почему же тогда законодатель специально предусмотрел в отдельных статьях Особенной части УК РФ уголовную ответственность за преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, а за преступления, связанные с алкогольной продукцией, не предусмотрел? Ведь такие из статей Уголовного кодекса РФ, как ст. 188, ст. 234, ст. 238, также вполне предусматривают уголовную ответственность за незаконное производство и оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Кроме того, обращаясь к истории нашего государства, мы можем проследить, как, начиная с XV века, российское государство на законодательном уровне боролось с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции.

Так, в одном из первых законодательных актов, направленном на регулирование производства и оборота алкогольной продукции и установление ответственности за их нарушение, в «Разрядной книге 1475-1605 гг.», указывалось, что употребление спиртных напитков регулируется строгими предписаниями государственных ритуалов и осуществляется специально выделенными для этого лицами – «стольниками».

Великий князь Московский Иван III строго запретил «гнусное пьянство» и положил начало первой монополии государства, установленной на производство и оборот алкогольной продукции.

Борис Годунов запретил частным лицам производить водку и торговать ею, сделав это исключительно правом государства.

Во время правления царя Алексея Михайловича начали вводиться некоторые ограничения на производство и оборот алкоголя, после чего он окончательно подчинил торговлю им интересам государства (казны), после Собора о кабаках 1652 г., введя монополию на производство и оборот алкогольной продукции с отменой откупной системы¹.

Значительное внимание вопросам правового регулирования производства и потребления спиртных напитков уделялось в Соборном Уложении 1649 г. – крупнейшем кодексе русского феодального права, где впервые в русском законодательстве выделяется глава, содержащая «Указ о корчмах» и «О борьбе с корчемством»². Закон определял наказание частным лицам за производство и продажу алкоголя в виде штрафа, при повторности преступления штраф удваивался, еще определялось наказание батогами, кнутом и тюремным заключением.

¹ Котошихин Г.О. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906. С. 140.

² Памятники русского права. Вып. 6 / под ред. К.А. Софроненко. М., 1957. С. 443.

ем. Покупатели такого спиртного (питухи) могли подвергнуться пытке с целью выдачи корчемников (лиц, осуществлявших частное производство и продажу алкогольной продукции). Производство корчемных алкогольных напитков на вынос каралось более строго. При рецидиве виновные не только наказывались, но и отдавались на поруки. Уличенные в преступлении четвертый раз корчемники подвергались ссылке в дальние города с конфискацией имущества.

Некоторые меры по ограничению и борьбе с нарушениями законодательства, регулирующего производство и оборот алкогольной продукции, предпринимались в XVIII веке в период правления Екатерины II. Так, в комментариях к Закону от 7 ноября 1775 г., учредившему в России губернии, говорилось: «Еще Соборное Уложение объявило решительную борьбу незаконной торговле спиртными напитками Корчемство – незаконная торговля вином – наказывалось вплоть до торговой казни и тюремного заключения. Ответственности подвергались не только торговцы, но и потребители (питухи)»¹.

При Александре II с 1 января 1863 г. государство отменило откупную систему и ввело акцизы: патентный сбор, который платился производителем; питейный акциз, т. е. налог на произведенный спирт; патентный сбор на торговлю. Продажа спирта, вина и водочных изделий стала осуществляться только в государственных винных лавках по цене, напечатанной на этикетках бутылок. Запрещалась торговля алкоголем в долг и под залог.

В годы правления Александра III, в 1893 г., в Устав об акцизном сборе, который регулировал питейное дело и устанавливал санкции за нарушение в этой сфере, была введена статья 1112, по которой в случае продажи спиртных напитков «распивочно или, хоть на вынос, но в посуде не опечатанной, а также в посуде с нарушениями или поддельными печатями, пломбами, бандеролями, этикетками и т.п. – тюремному заключению от 4 до 8 месяцев. Сверх того конфискуются задержанные у продавцов напитки...»².

Уголовно-правовые нормы, направленные на противодействие незаконным производству и обороту алкогольной продукции, были сконцентрированы в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1904 г., Уставе об акцизных сборах 1883 г. и Уголовном уложении 1903 г.

В 1914 г. с началом Первой мировой войны в стране был введен «сухой закон», который не посчитало нужным отменять и пришедшее к власти в 1917 г. Советское правительство.

В частности, с 1917 г. повсеместно запрещалась продажа крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ для питьевого потребления. Например, за незаконную выкурку спирта, за соучастие в винокурении, за умышленное срывание пломб с перегонных аппаратов или контрольных снарядов, за тайный выпуск спирта, вина и водочных изделий из места законного их хранения предусматривалась уголовная ответственность с конфи-

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. Т. 5. М., 1987. С. 310.

² Померанцев Н. 1112 ст. Устава об акцизных сборах // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 1. С. 120.

скацией всего имущества и лишение свободы с принудительными работами на срок не менее 5 лет.

Только в 1923 г. начались постепенные послабления в вышеуказанном вопросе. Сначала крепкие спиртные напитки начали выдавать рабочим тяжелых производств, затем разрешили производить и продавать наливки крепостью до 20 градусов, а уже в 1924 г. разрешили оборот напитков до 40 градусов.

Принятый же в 1922 г. первый Уголовный кодекс РСФСР предусмотрел в гл. IV «Преступления хозяйственные» ответственность за «приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или установленной законом крепости, а равно хранение с целью сбыта таких напитков и веществ...». В качестве наказания санкция статьи 140 УК РСФСР предусматривала принудительные работы на срок до одного года с конфискацией части имущества.

Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1926 г., установил ответственность за самогонование, нарушение акцизных правил или правил об особом патентном сборе. Эти составы помещались в главе II «Иные преступления против порядка управления». В качестве санкции предусматривалось наказание в виде принудительных работ на срок до 1 года или штрафа до 1 000 рублей с конфискацией в обоих случаях неоплаченных в надлежащем размере подакцизных предметов, орудий их выделки и сырья.

В нескольких статьях Уголовного кодекса РСФСР, принятого в 1960 г., вновь в главе «Хозяйственные преступления», предусматривалась уголовная ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции: «Нарушение правил торговли спиртными напитками» (ст. 156.1), «Изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки» (ст. 158). Наряду с перечисленными статьями, так же, как и в действующем Уголовном кодексе РФ, в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за следующие преступления: незаконное пользование товарными знаками; выпуск или продажа товаров, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности; незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ.

Переходя к новейшей истории России, следует отметить следующие факты: 7 мая 1985 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Введение государством таких жестких мер, как запрет продажи спиртных напитков, ужесточение законодательства в сфере борьбы с незаконными производством и оборотом алкогольной продукции привело к сокращению доли потребления населением алкогольной продукции, а также уменьшилось число лиц, умерших от причин, непосредственно связанных с потреблением спиртного.

Однако переход к «сухому закону» на всей территории СССР совпал с распадом советской державы, в результате чего без надлежащего государственного контроля остались многие отрасли экономики, в том числе производство и оборот алкогольной продукции. Так, в 1992 г. было принято решение о ликви-

дации государственной монополии на производство и продажу алкогольной продукции, внешнеторговые операции с ней.

Только начиная с 1995 г. можно говорить о возобновлении государственного регулирования этого сектора потребительского рынка страны. В эти годы были приняты: Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»¹, а также ряд постановлений Правительства Российской Федерации, в том числе: от 19 августа 1996 г. № 987 «О мерах по ужесточению торговли алкогольной продукцией»²; от 15 августа 1997 г. № 1019 «Об утверждении перечня документов, подтверждающих легальность производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции на территории Российской Федерации»³ и другие.

Анализ вышеописанных событий истории Российской Федерации привел к следующим выводам:

→ проблема незаконного производства и оборота алкогольной продукции была актуальна еще за многие столетия до настоящего времени и продолжает оставаться таковой и сегодня;

→ на протяжении всей истории России государство боролось с вышеуказанными незаконными действиями и, в первую очередь, с помощью уголовно-правовых мер противодействия незаконному производству и обороту алкогольной продукции.

В связи со всеми изложенными фактами, на наш взгляд, законодателю вполне целесообразно внести изменения в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнив как минимум, одной новой статьей, предусматривающей уголовную ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции, как одной из мер уголовно-правового противодействия данным преступлениям.

М.М. Шакирьянов, к.ю.н.

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ, ПРОИЗВОДСТВО ПО КОТОРЫМ ПРИОСТАНОВЛЕНО

Особенности раскрытия преступлений по делам, производство по которым приостановлено, обусловлены ошибками и пробелами, допущенными на предыдущих этапах производства по уголовным делам:

1. некачественные осмотры мест происшествий;
2. ненадлежащее проведение обысков и выемок, экспертиз;
3. недостаточно полно проведенная работа по выявлению очевидцев и разнообразных источников информации;
4. несвоевременное выявление лиц, подозреваемых в причастности к совершению преступлений;
5. недостаточное использование или отсутствие поисковой работы в преступной среде и в местах возможного появления лиц, совершивших преступления.

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

² См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4193.

В организации раскрытия, прежде всего, должны быть выявлены ранее допущенные пробелы и приняты меры по восполнению этих пробелов. Значительную роль играет фактор времени, который влияет на изменения вещественных доказательств, свидетельских показаний, а также сказывается на психологии преступников¹. У последних со временем может притупиться чувство осторожности, они могут начать реализацию добытого преступным путем, жить не по средствам, проговариваться, хвалиться, раскаиваться². Указанные обстоятельства следует учитывать и с помощью продуманно избранных тактических приемов и методов оперативно-розыскной деятельности выявлять и документировать факты уликового поведения заподозренных лиц, организовывать их надежную проверку, проводить в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной системы совместно с их оперативными частями работу по склонению заподозренных в совершении преступлений к явке с повинной³. Особое внимание надо уделять лицам, которые продолжительное время находились в розыске или «гастролировали», совершая преступления в разных регионах России и за ее пределами.

Необходимо владеть информацией о всех нераскрытых преступлениях на обслуживаемой территории и обстоятельно анализировать ее, уделяя внимание оставшимся делам не только текущего отчетного года, но и прошлых лет. Среди них необходимо выделить:

во-первых, дела о тяжких и особо тяжких преступлениях (умышленных убийствах, изнасилованиях, бандитизме, разбойных нападениях и грабежах), совершенных с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, и дела о преступлениях, совершенных сходными способами, при сходных обстоятельствах, в совершении которых можно подозревать одних и тех же лиц;

во-вторых, дела оперативной проверки, по которым имеется объективная информация для ведения оперативного поиска в преступной среде, а также о конкретных заподозренных лицах, подлежащих активной оперативной проверке⁴.

Такие дела необходимо закрепить за наиболее опытными сотрудниками или группами сотрудников, в том числе за соответствующими руководителями, а также за сотрудниками, которые специализируются по соответствующим линиям работы. За деятельностью указанных сотрудников следует установить тщательный контроль, создать для них благоприятные условия, в необходимых случаях, хотя бы временно, освободив от ряда иных функций, систематически оказывать им помощь, обеспечивать взаимодействие со следователями, экспертно-криминалистическими подразделениями и оперативно-розыскными аппаратами мест лишения свободы. Особенно важна организация максимального

¹ Михайлов В.А. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и проф. Р.С. Белкина. М., 2007. С. 241.

² Пикалов И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): учебное пособие. М., 2008. С.143.

³ Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М., 1972. С. 223.

⁴ Пикалов И.А. Указ. раб. С. 167.

использования при раскрытии таких преступлений возможностей системы оперативно-розыскных, криминалистических и справочных учетов не только органов внутренних дел, но и Федеральной службы безопасности и налоговой полиции¹.

При организации раскрытия преступлений по приостановленным делам следует широко внедрять в практику принцип специализации и следователей, и сотрудников оперативно-розыскных подразделений. В связи с этим могут создаваться постоянно действующие специализированные следственно-оперативные группы для раскрытия таких преступлений.²

В небольших следственных подразделениях и отделах внутренних дел из-за недостатка следственных кадров и сотрудников криминальной милиции специализированные следственно-оперативные группы не создаются. Однако и здесь возможна и необходима специализация путем возложения решением начальника органа внутренних дел (начальника следственной группы, следственного отделения) на одного из следователей функциональных обязанностей по организации раскрытия преступлений прошлых лет. Решением начальника органа внутренних дел (начальника криминальной милиции) к такому следователю необходимо «прикрепить» (придать) сотрудника оперативно-розыскного подразделения криминальной милиции.

При организации ведомственного контроля начальники органа внутренних дел, криминальной милиции, следственного отдела применяют обычные формы контроля:

анализ статистических показателей процессуальной и оперативно-розыскной деятельности;

1. изучение уголовных, розыскных дел и дел оперативной проверки;
2. проверка жалоб в пределах своей компетенции;
3. проверка работы по «старым» делам;
4. заслушивание дознавателей, следователей, оперативных работников, специалистов по вопросам взаимодействия, участия в раскрытии преступлений прошлых лет³.

Контроль должен быть постоянным, сопровождаться в необходимых случаях методической и практической помощью тем следователям, дознавателям, сотрудникам оперативно-розыскных подразделений и специалистам, которые в ней действительно нуждаются.

А.Е. Шалагин, к.ю.н., доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

¹ Комлев Б.А. Раскрытие умышленных убийств по делам, приостановленным в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. М., 2007. С. 201.

² Пикалов И.А. Указ.раб. С.162.

³ Криминалистика: учебник для вузов/ под ред. проф. А.Ф. Вольнского. М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С.192.

В настоящее время в России продолжается реформирование политической, экономической, социальной, культурной, правовой, духовной сфер жизни общества. В этой связи за последнее время был принят ряд законов, отдельные нормы которых подчеркивают приоритетность превентивных мер в борьбе с преступностью. Однако не все цели на сегодняшний день достигнуты, а проблема предупреждения преступлений и административных правонарушений приобрела более значимый характер.

Падение уровня производства, инфляция, рост безработицы обусловили существенное снижение условий жизни значительной части населения страны. В ряде регионов в этой связи возникли острые социальные конфликты. Уровень заработной платы, пенсионного обеспечения миллионов людей, бюджетные затраты на образование и здравоохранение остаются крайне низкими. В условиях экономического кризиса участились случаи незаконных увольнений работников предприятий и учреждений, возрастают факты несвоевременной выплаты заработной платы, направления работников в вынужденные неоплачиваемые отпуска. Во многих коммерческих организациях трудовые отношения не оформляются в установленном законом порядке¹. Существенно сократилась численность официальной занятости населения наряду с возрастанием теневой активности граждан. Только за девять месяцев 2009 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано свыше 2 млн 300 тыс. преступлений, около половины из них остались нераскрытыми. Учитывая результаты исследований латентной преступности, следует отметить, что она в 4-5 раз превышает официальную статистику.

Не чужды российским гражданам нормы поведения, содержащие в себе ориентиры насилия, жестокости, алчности, стяжательства и равнодушия. Все больше заявляют о себе негативные социальные явления, обуславливающие и воспроизводящие преступность (наркомания, проституция, пьянство и алкоголизм, бродяжничество и попрошайничество, беспризорность и безнадзорность детей). На фоне всего этого отмечается падение нравов, снижение значимости моральных институтов в российском обществе.

Пренебрежительное отношение к праву и социальным нормам, сокрытие неблагоприятных поступков, деформация моральных ценностей в сознании граждан свидетельствуют о нравственной аномии переходного общества, и прежде всего это затрагивает современную молодежь. По мнению Ю.А. Левада, в данный период сложилось несколько характерных типов людей: а) открывшие для себя новые (неограниченные) возможности; б) считающие, что для них ничего особенного не изменилось; в) неприспособленные, вынужденные предельно снижать уровень своих запросов². Отдельно выделяется такой тип личности, как «человек лукавый», который максимально приспособился к реалиям жизни

¹ См.: Галахов С.С., Петрушкина Л.В. Концептуальные основы предупреждения преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел // Российский следователь. 2005. № 5. С. 21.

² См.: Левада Ю.А. Homo Post-Soveticus // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 10.

и использует такую ситуацию в собственных интересах, нередко нарушая установленные нормы и правила. Свое поведение он оправдывает необходимостью самосохранения или «высшими интересами» общества и государства¹.

Большинство преступников происходит из слоев населения с неустойчивыми, антиобщественными взглядами (нравами), но имеется и другая сторона этого явления. Сегодня общественность серьезно обеспокоена значительным увеличением преступлений, совершенных подростками и молодежью из благополучных (обеспеченных) семей. Более того, преступления в сфере экономики, интересов государственной власти, правосудия, порядка управления, компьютерной безопасности преимущественно совершаются хорошо образованными лицами, зачастую имеющими авторитет и пользующимися уважением, замаскировавшими свой образ жизни под правопослушный. В связи с этим именно нормы нравственности должны рассматриваться как социальный фундамент уголовного права. Общественно опасное есть одновременно безнравственное, т.к. оно мешает достижению тех целей, которые стоят перед гражданским обществом².

В случае возникновения конфликтов и противоречий между нормами уголовного права и общественной нравственности необходимо безотлагательное их разрешение, что составляет важную сторону процесса совершенствования уголовного законодательства. При этом положения закона должны быть точны и однозначны, в противном случае открывается дорога для произвола³.

Нравственные устои общества составляют ту основу, на которой базируется процесс саморегуляции социума и, прежде всего, молодого поколения. Будущее любого государства напрямую зависит от того, какие моральные представления и оценки поведения людей существуют в нем, каково нравственное здоровье населения.

Общественная нравственность – это исторически выработанная и принятая людьми совокупность норм и правил поведения, отражающих представление о добре и зле, чести и достоинстве, справедливости, жестокости и милосердии. Понятия «этика», «мораль», «нравственность» зачастую употребляют как синонимы, что, по нашему мнению, не допустимо.

Слово «этика» происходит от греч. *ethos* – нрав, характер, обычай. Изначально это понятие в своих трактатах стал упоминать Аристотель, который к этическим добродетелям или достоинствам человека относил: мужество, благоразумие, честность, справедливость. «Мораль» от лат. *mos* – нрав, обычай. Цицерон, следуя примеру Аристотеля, образовал от него слова *moralis*, *moralitas*, которые стали эквивалентом греческих слов «этический» и «этика». Термин «нравственность» — русское слово, происходящее от корня «нрав». Оно впервые попало в словарь русского языка в XVIII столетии и стало употребляться наряду со словами «этика» и «мораль» как их синоним. Со временем эти слова

¹ Там же. С. 16.

² См.: Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 91.

³ См.: Тасаков С.В. Нормы нравственности как социальный фундамент уголовного права // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 20.

приобрели в русском языке некоторые смысловые оттенки, отличающие их друг от друга¹. Но в юридической практике эти слова практически взаимозаменяемые, а их интерпретации всегда можно уловить по контексту.

Мораль выступает в качестве внутреннего саморегулятора поведения индивида, а нравственность – в качестве внешнего фактора, корректирующего поведение социальной группы либо общества в целом. Таким образом, наиболее убедительной является позиция тех авторов, которые мораль рассматривают в качестве достояния внутреннего мира индивида².

В большинстве религий высшие нравственные ценности связываются с верой в Бога и признанием его основных заповедей. У всех народов мира почитаются честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм. И хотя в жизни люди далеко не всегда проявляют подобные качества, но ценятся они ими высоко, а те, кто ими обладают, пользуются уважением и почетом³.

На современном этапе развития России утрата духовных и нравственных ценностей чрезвычайно опасна. По мнению В. Путина, духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность, а общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров⁴. В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. Президент России Д. Медведев определил наиболее важные, с его точки зрения, нравственные ценности: справедливость, свобода, межнациональный мир, единство разнообразных культур, семейные традиции, любовь и верность, забота о младших и старших, патриотизм и др.⁵

Выступая разновидностью общественных отношений, нравственные отношения, как и любые другие, нуждаются в охране и защите. Такая защита не может быть обеспечена только нравственным сознанием или нравственными нормами, следующим уровнем регулирования нравственных отношений выступает право. Если моральные нормы носят неписаный характер и фиксируются в обычаях и традициях общества, предусматривают широкую свободу выбора, то нормы права, обеспечивающие охрану общественной нравственности, носят формально определенный характер, устанавливаются государством и закрепляются в официальных документах. Здесь свобода выбора жестко ограничена рамками нормативных документов. Охрана общественной нравственности осуществляется различными отраслями права (конституционным, административным, трудовым, семейным, уголовным и др.).

¹ Беденьгов А.А. Нуждается ли нравственность в защите? (Философское и правовое понятие общественной нравственности) // Сборник статей преподавателей Казанского филиала Российской академии правосудия: ученые записки. Казань, 2005. Т. 1. С. 303.

² См.: Тасаков С.В. Общественная нравственность и ее роль в преодолении кризиса // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 12.

³ См.: Кармин А.С. Культурология: Культура социальных отношений. СПб.: Лань, 2000. С. 89.

⁴ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. // Российская газета. 2007. 27 апреля.

⁵ Российская газета. 2008. 6 ноября.

Охрана общественной нравственности – комплексный институт, который включает многочисленные социальные, правовые, экономические, организационные, научные, культурные, идеологические, профилактические и иные меры, которые обязано проводить государство в интересах своих граждан. Правовая охрана общественной нравственности определяется действующим законодательством, практикой его применения на основе достижений юридической науки и осуществляется в интересах населения.

Уголовный закон не может быть направлен на защиту самих по себе нравственных принципов и норм (это обеспечивается с помощью норм морали), однако он способен ограждать общество от вопиющих аморальных проявлений, связанных с совершением поступков, попирающих устоявшиеся нравы и традиции¹. *Уголовно-правовая охрана общественной нравственности* – это, прежде всего, наличие ответственности за организацию проституции, незаконное распространение порнографической продукции, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, мест захоронения людей, жестокое обращение с животными (ст. 240-245 УК РФ) и др.

Преступления против общественной нравственности – общественно опасные, противоправные, умышленные нарушения правовых и неюридических правил поведения в области социального общения людей, которые причиняют вред или создают угрозу причинения вреда сложившимся этическим отношениям в обществе, а также личности, физическому и духовному здоровью, нравственному развитию граждан и культурному наследию страны. Общественная опасность таких преступлений состоит в том, что эти деяния причиняют существенный вред или создают опасность его причинения не отдельно взятому человеку, а многим людям (той или иной местности, региона), нравственным устоям общества, нации.

Таким образом, преступления против общественной нравственности – это умышленные общественно опасные деяния, причиняющие вред или ставящие под угрозу причинения такого вреда правила, обычаи и традиции морального содержания, господствующие в обществе (государстве) в определенный период времени.

Данные определения не претендуют на универсальность, существует многообразие иных подходов (трактовок), не менее значимых для теории и практики, позволяющих рассмотреть данную проблему с других сторон. Уголовный кодекс РФ к преступлениям против общественной нравственности относит:

1. Преступления, посягающие на господствующие принципы половой морали (ст. 240-242¹).
2. Преступления, связанные с уничтожением или повреждением памятников истории и культуры (ст. 243).
3. Преступления, нарушающие нормы общественной нравственности, в сфере социальной памяти общества и гуманного обращения с животными (ст. 244-245).

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М.: Норма, 2008. С. 564-565.

Е.В. Миллеров считает, что помимо преступлений, закрепленных ст. 240-245 УК РФ, на общественную нравственность непосредственно посягают и уголовно наказуемые деяния, предусмотренные ст. 135, 164, 190, 214 УК, в связи с чем им предложена следующая классификация таких преступлений:

а) преступления, посягающие на общественную нравственность в сфере охраны сложившихся сексуальных отношений в обществе: ст. 240 «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 241 «Организация занятия проституцией»;

б) преступления, посягающие на общественную нравственность в сфере охраны нормального духовного и психического развития взрослых лиц и несовершеннолетних в области сексуальных отношений: ст. 242 «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов»; ст. 242-1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»; ст. 135 «Развратные действия»;

в) преступления, посягающие на общественную нравственность в сфере охраны исторического и культурного достояния народов России: ст. 243 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры»; ст. 164 «Хищение предметов, имеющих особую ценность»; ст. 190 «Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран»;

г) иные преступления, посягающие на общественную нравственность: ст. 214 «Вандализм»; ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»; ст. 245 «Жестокое обращение с животными»¹. Данное предложение носит дискуссионный характер и требует дальнейшего научного осмысления.

С объективной стороны преступления против общественной нравственности (ст. 240-245 УК РФ) совершаются путем активных действий. Стоит отметить бланкетный характер некоторых уголовно-правовых норм в сфере охраны общественной нравственности. Вследствие этого уяснение признаков предмета и характера преступного посягательства невозможно без обращения к актам иных отраслей права, например, ст. 243 (уничтожение или повреждение памятников истории и культуры) требует обязательного изучения ряда нормативных правовых документов².

¹ См.: Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности: автореф. дис. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2006. С. 8.

² О вывозе и ввозе культурных ценностей: Федеральный закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804; Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон РФ от 14 марта 1995 г. № 33; Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 25 июня 2002 г. № 73; Об особо ценных объектах культурного наследия народов РФ: указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1992 г. № 1487; Об утверждении перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения: указ Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 176; Об уточнении состава объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения: указ Президента Российской Федерации от 5 мая 1997 г. № 452; Об утверждении положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятники истории и культуры) народов РФ: постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2008 г. № 315.

Учитывая степень общественной опасности рассматриваемых преступлений и характер действий, законодатель большинство статей конструирует по принципу формальных составов, признавая преступления оконченными с момента совершения действий (вовлечение в занятие проституцией, незаконное распространение порнографических материалов или предметов и т.д.). В то же время для некоторых преступлений обязательным условием ответственности является наступление общественно опасных последствий (уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, жестокое обращение с животными).

С субъективной стороны преступления против общественной нравственности совершаются умышленно. В одних случаях преступления могут быть совершены только с прямым умыслом (ст. 240-242¹), в других – с прямым и косвенным умыслом (ст. 243, 245). Диспозиции ряда статей (240-242¹) в качестве обязательного условия ответственности указывают или подразумевают наличие специальной цели. Кроме того, в ст. 245 УК РФ содержится прямое указание на характер мотива преступления (из хулиганских или корыстных побуждений). Субъектом рассматриваемых преступлений является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Анализ российских уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, посягающие на общественную нравственность, показал, что, несмотря на предпринятые правотворческие меры по реформированию действующего законодательства в этой части, необходимость его дальнейшего совершенствования не отпала и в настоящее время является одним из актуальных направлений уголовно-правовой политики.

С учетом сложившейся криминогенной ситуации в стране требуется активизация работы всех правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений, посягающих на нравственные устои общества. В этой связи особое внимание необходимо обратить на предупреждение, выявление, документирование и пресечение преступных действий, направленных на вовлечение в занятие проституцией, организацию проституции, незаконное распространение порнографической продукции, а равно совершение таких преступлений организованными группами и преступными сообществами. Во взаимодействии с различными государственными и негосударственными структурами в ближайшее время нужно воздвигнуть барьер поступлению на российский рынок детской порнографии. Усилить работу по противодействию преступлениям, совершенным на религиозной почве, т.к. они, нарушая иные отношения, подрывают и нравственный фундамент общества. Необходимо должным образом организовать охрану исторических и культурных ценностей нашего государства, обеспечить неприкасаемость мест захоронения граждан, защитить животных от жестокого обращения.

К сожалению, работа по предупреждению преступлений против общественной нравственности осуществляется крайне слабо. Только единая, целенаправленная, скоординированная, умело организованная и воплощенная в реальности деятельность всех заинтересованных субъектов (ведомств) может оказать

профилактическое воздействие на сложившуюся ситуацию в данной сфере и послужить стабилизации оперативной обстановки.

Н.Р. Шевко, к.э.н.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИЯ»

Как известно, ресурсы представляют собой совокупность всех материальных благ и услуг, используемых человеком для производства необходимой ему продукции.

Экономические ресурсы (их также называют еще факторами производства) традиционно подразделяются на следующие составляющие:

- трудовые ресурсы, или труд;
- инвестиционные ресурсы, или капитал;
- природные ресурсы, или земля;
- предпринимательский талант, или предпринимательские способности.

В последнее время к вышеперечисленным факторам все чаще стали относить и выделять обособленно еще один – информацию. Быстрое распространение и внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий предоставляют в распоряжение общества новые инструменты и методы, которые содействуют утверждению новых ценностей, потребностей, методов и процедур. Таким образом, одним из ключевых экономических ресурсов на современном этапе является информация.

Анализ известных результатов работ отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области информации позволяет говорить о широком спектре взглядов на содержание понятия "информация".

Так, в самых первых значениях слова "информация" проявлялись моменты активности: сам термин происходит от латинского слова *informatio* – "ознакомление, разъяснение, изложение". В XIX в. он переводился несколько иначе: от слов "ин" "– в" и "форма" – "образ", "вид", то есть то, что вносит форму¹. Данное токование больше относилось к информации в виде посланий или сообщений. Информатором в XIX в. называли домашнего учителя, а информацией – учение, наставление, что ближе к современной трактовке термина "информация", в таком понимании информации в ней отображено действие, активно вносящее нечто новое в другой объект. Исчез отмеченный элемент активности при неудачном переводе исходного термина "message" как «сообщения»². В таком переводе момент действия (передачи, посылки) ослаблен, и на первое место вышел момент содержания уже переданных сведений³.

¹ Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России: теоретический и сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 107.

² Англо-русский словарь / под ред. В.К. Мюллера. М., 1990. С. 96.

³ Информациология и информационная политика / под ред. Л.Г. Попова. М.: Луч, 1999. С. 132.

«Информация для человека – это знания, которые он получает из различных источников»¹.

«Информация – совокупность знаний о фактических данных и зависимостях между ними. Является одним из видов ресурсов»².

Можно привести также другие определения и характеристики информации, сформулированные современными учеными: информация – сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным, письменным или каким-либо другим способом³; информация – отражение или отображение предметов и процессов в виде чисел, формул, описаний, чертежей, символов, образов⁴; информация – это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством, при этом сведения – это познания в какой-либо области, известия, сообщения, знания, представления о чем-либо⁵. Имеются еще и такие определения, как: информация – передача разнообразия (Р. Эшби)⁶; информация – оригинальность, новизна, мера сложности структур (С. Моль)⁷; информация – вероятность выбора (Т. Яглом)⁸, информация – совокупность непроявленных, потенциальных и развернутых, проявленных, реальных смыслов⁹ и др.

Такое разнообразие определений термина "информация" можно объяснить тем, что в отечественной науке более трех десятилетий существуют два различных подхода, две противоборствующие друг другу концепции - атрибутивная и функциональная.

Атрибутивный подход рассматривает информацию как свойство материи, а функциональный связывает информацию лишь с функционированием самоорганизующихся и организуемых систем. В чем разница между двумя этими подходами? Рассматривая информацию как свойство материи вообще (исходя из того, что материя может быть как живой, так и неживой), необходимо признать, что информация - признак, характерный не только для живой материи, но и для неживой. Функциональный же подход признает информацию свойством только живой материи (самоорганизующихся и организуемых систем). Таким образом, атрибутивный подход более широко рассматривает данное понятие и более предпочтителен, на взгляд автора, поскольку информация – универсаль-

¹ Информатика. Базовый курс / И.Г.Семакин, Л.А. и др. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2004. С.10.

² Першилоков В.И., Савинков В.М. Толковый словарь по информатике. М.: Финансы и статистика. 1991. С. 129

³ Королев Л.Н., Власов В.К. Компьютеризация в науке и производстве. М.: Знание, 1988. С. 27.

⁴ Доктрина информационной безопасности РФ: утв. Президентом РФ 09.09.2000 N Пр-1895 // Российская газета. 2000. N 187.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. С. 253.

⁶ Эшби Р. Массовая информация: стратегия и тактика потребления. М.: Дело, 1993. С. 312.

⁷ Михайловский В.Н. Формирование научной картины мира и информатизация. СПб.: Питер, 1994. С. 68.

⁸ Яглом Т. Массовые коммуникации в современном мире: методология анализа и практика исследования. СПб.: Питер, 2000. С. 150.

⁹ Свитич Л.Г. Социальная информатиология. М.: Алгоритм, 2000. С. 50.

ное свойство материи, и источником информации может быть и неживая материя (естественно, речь не идет о социальной информации).

Информация — сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их параметрах, свойствах и состоянии, которые воспринимают информационные системы (живые организмы, управляющие машины и др.) в процессе жизнедеятельности и работы.

Одно и то же информационное сообщение может содержать разное количество информации для разных людей — в зависимости от их предшествующих знаний, от уровня понимания этого сообщения и интереса к нему.

Так, сообщение, составленное на японском языке, не несёт никакой новой информации человеку, не знающему этого языка, но может быть высокоинформативным для человека, владеющего японским. Никакой новой информации не содержит и сообщение, изложенное на знакомом языке, если его содержание непонятно или уже известно.

Информация есть характеристика не сообщения, а соотношения между сообщением и его потребителем. Без наличия потребителя, хотя бы потенциального, говорить об информации бессмысленно. При этом типична ситуация, когда понятие об информации, введенное в рамках одной научной дисциплины, может опровергаться конкретными примерами и фактами, полученными в рамках другой науки. Например, представление об информации как о совокупности данных, повышающих уровень знаний об объективной реальности окружающего мира, характерное для естественных наук, может быть опровергнуто в рамках социальных наук.

Определений этого термина много, они сложны и противоречивы. Причина этого, очевидно, в том, что информацией как явлением занимается много разных наук. В их числе, конечно же, информатика, кибернетика, математическая статистика, генетика и т.д. В последнее время большой интерес к проблемам информации проявляют даже философы: они склонны рассматривать информацию как одно из основных универсальных свойств материи, связанное с понятием отражения. При всех трактовках понятия информации она предполагает существование двух объектов: источника информации и потребителя (получателя) информации. Передача информации от одного к другому происходит с помощью сигналов, которые, вообще говоря, могут не иметь никакой физической связи с ее смыслом: эта связь определяется соглашением.

До середины 20-х годов XX века под информацией действительно понимались «сообщения и сведения», передаваемые людьми устным, письменным или другим способом.

Первые попытки уточнить данное понятие предпринимались в 1921 - 1928 гг. и восходили к работам Р. Фишера (вероятностная концепция¹) и Р. Хартли (логарифмическая мера количества информации²).

¹ Fisher, Ser Ronald. Statistical Methods for Research Workers, Oliver & Boyd, Ltd, London, 1925.

² Hartley R.V.L. Transmission of Information // Bell System Tech Y., 7.1928.

С середины 20 века информация определяется как общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; обмен сигналами в животном и растительном мире; передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму (генетическая информация), одно из основных понятий науки.¹ Именно такие рассуждения привели в 40-х годах 20 века к возникновению классической теории информации, которая определяет понятие информации через меру уменьшения неопределенности знания о свершении какого-либо события (такая мера была названа энтропией). У истоков этой науки стояли Н. Винер, К. Шеннон (классическая статистическая теория связи Н. Винера - К. Шеннона (количество информации как мера уменьшения неопределенности))² и советские ученые А.Н. Колмогоров, В.А. Котельников и др.

В связи с развитием средств связи и телекоммуникаций, вычислительной техники и их использованием для обработки и передачи информации возникла необходимость измерять количественные характеристики информации. Появились разные теории, и понятие «информация» начало наполняться иным содержанием.

В 1949 г. К. Шеннон и У.Уивер опубликовали статью «Математическая теория связи», в которой были предложены вероятностные методы для определения количества передаваемой информации. Однако такие методы описывают лишь знаковую структуру информации и не затрагивают заложенного в ней смысла.

В 1948 году Н.Винер предложил «информационное видение» кибернетики как науки об управлении в живых организмах и технических системах. Под информацией стали понимать не просто сведения, а только сведения новые и полезные для принятия решения, обеспечивающего достижение цели управления, сведения, уменьшающие неопределенность. Остальные сведения не считались информацией.

Таким образом, ученым удалось вывести математические закономерности измерения количества информации.

Неопределенность в системе – ситуация, когда полностью или частично отсутствует информация о возможных состояниях системы и внешней среды. Иначе говоря, когда в системе возможны те или иные непредсказуемые события (вероятностные характеристики которых неизвестны). Это неизбежный спутник сложных систем: чем сложнее система, тем большее значение приобретает фактор неопределенности в ее поведении, развитии. В экономической системе роль фактора неопределенности быстро возрастает.

«Информация – это информация, а не энергия и не материя», – сказал Ноберт Винер – отец кибернетики. В его определении информация выступает как философская категория.

С момента превращения информации в одну из центральных категорий понятийного аппарата кибернетики, в рамках различных теорий информации (математическая теория информации К.Шеннона – У.Уивера, топологическая,

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1979.

² Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики. М., 1963; Винер Н. Кибернетика. М., 1958; Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1968.

комбинаторная, динамическая, алгоритмическая, теория разнообразия и др.) предпринимались попытки дать единое, содержательное понятие информации, которые на сегодняшний момент, как представляется, не привели к сколько-нибудь конструктивному результату. При определении информации нами предлагается основываться на постулатах вероятностно-статистической теории информации, согласно которой утверждались представления о том, что информация есть процесс уменьшения существовавшей до ее получения неопределенности. Если сообщение не дает ничего нового, не снимает неопределенность, то считается, что в нем не содержится информации.

Несмотря на то, что этот подход не затрагивает содержательного аспекта информации, а интерпретирует ее как вероятностный процесс, именно он способствовал приданию термину "информация" статуса научного понятия¹.

Проанализировав научную литературу по теории информации, выделяют несколько качественных этапов в определении термина "информация".

1. Докибернетический (до 40-х годов XX в.). Р. Фишер, Р. Хартли под информацией понимают сведения, передаваемые устным, письменным или другим способом. Самое простое, классическое, докибернетическое определение информации гласит, что информация – это передача сообщения.

2. Кибернетический (40-е годы XX в.). Н. Винер, К. Шеннон под информацией понимают "связь, в процессе которой устраняется неопределенность",² или "обозначение содержания, полученного из внешнего мира, в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств"³. В данных определениях можно заметить момент отражения внешнего мира (гносеологический аспект) и адаптационный (приспособление к нему). Основное отличие (особенность, характерная черта) кибернетического определения информации - под информацией понимаются не просто сведения, а только сведения новые и полезные для принятия решения, обеспечивающего достижение цели управления. Остальные сведения не считались информацией.

3. Посткибернетический (после 50-х годов XX в.). Обобщение и конкретизация определений информации, сформулированных ранее классиками информацииологии.

Обработка данных есть процесс приведения их к пригодному для этого виду. Процесс их передачи от источника к потребителю и восприятия в качестве информации может рассматриваться как прохождение трех фильтров:

1) физического, или статистического (чисто количественное *ограничение по пропускной способности канала*, независимо от содержания данных, т.е. с точки зрения синтактики);

2) семантического (отбор тех данных, которые могут быть поняты получателем, т.е. соответствуют тезаурусу его значений). В семантическом аспекте исследования направлены на решение проблемы точности передачи смысла сообщений с помощью кодированных сигналов. Данный подход в кибернетической системе называют информационным, связанным с реализацией в системе определенной совокупности процессов отражения внешнего мира и внутренней

¹ Тавокин Е.П. Информация как научная категория // Социс. 2006. N 11(271). С. 4.

² Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики. М., 1963. С. 243 и др.

³ Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1968. С. 31.

среды системы путем сбора, обработки и накопления соответствующих семантического (отбор тех данных, которые могут быть поняты получателем, т.е. соответствуют тезаурусу его значений). В семантическом аспекте исследования направлены на решение проблемы точности передачи смысла сообщений с помощью кодированных сигналов. Данный подход в кибернетической системе называют информационным, связанным с реализацией в системе определенной совокупности процессов отражения внешнего мира и внутренней среды системы путем сбора, обработки и накопления соответствующих сигналов;

3) прагматического (отбор среди понятых сведений тех, которые полезны для решения данной задачи). В прагматическом аспекте исследования определяется ценность для потребителя полученного сообщения с точки зрения влияния этого сообщения на последующее поведение потребителя. Данный подход называют управленческим, учитывающим процессы функционирования системы, направления ее движения под влиянием полученной информации и степень достижения последней своих целей.

Соответственно, выделяются три аспекта изучения проблем информации – синтаксический, семантический и прагматический¹.

Следует согласиться с рядом авторов², выделяющих в информации как объекте научного исследования еще лингвистический и технический аспекты.

При лингвистическом анализе информации исследования направлены на определение знаковой системы, необходимой для эффективного восприятия и понимания информации при обмене ею между системами. В социальных системах для выражения определенного смысла любой информации, ее фиксации и последующего логического использования служат средства алфавита и цифр. Именно на их основе формируются слова, словосочетания, предложения, логический текст. Это позволяет оформить сведения в виде, пригодном для восприятия. Существуют и иные организационные формы предоставления информации, кроме документированной (звук, свет, биологическая энергия). Однако все они воспринимаются логической системой человека пока через письменную знаковую систему, так как звуко-речевая форма все равно основана на алфавитно-цифровой системе представления информации.

В техническом аспекте изучаются проблемы точности, надежности, скорости передачи сообщений, технических средств и методов построения каналов передачи сигналов, их помехозащищенности и др. Данный подход называют организационным, характеризующим устройство и степень совершенства самой системы управления в терминах ее надежности, живучести, полноты, реализуемых функций, совершенства структуры и эффективности затрат на осуществление процессов управления в системе.

Таким образом, понятие информации является многозначным, многообразие его толкований отображает сложный характер реального мира, затрудняя

¹ Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. М.: Наука, 1987. 510с.

² Никодимов И.Ю. Указ. соч. С. 111 - 112; Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет: традиция и новеллы в современном праве. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 41; Абдеев Р.Ф. Философия новой информационной цивилизации. М.: Владос, 1994. С. 19.

выработку единой стратегии к определению данного термина. Но то, что информация стала основным экономическим ресурсом современного информационного общества, это бесспорно.